

ИНСТИТУТКА

A woman with long, wavy brown hair, wearing a blue blazer over a white lace-trimmed blouse and a long blue skirt, stands in a library. A man with dark hair and glasses, wearing a dark suit, is seated in the foreground, gesturing with his hands as if speaking. A book is floating in the air between them, surrounded by glowing blue energy lines. The background features tall bookshelves filled with books and a window with a view of a building.

Екатерина
Каблукова

Алиса
Пожидаева

Annotation

Что может связывать мага-недоучку юную Амадин с герцогом-инквизитором, носящим звание Карающего меча империи? Ничего, кроме сделки: ей необходимы деньги на учебу, а ему - раскрыть очередной заговор. И тут, как на войне, все средства хороши. Но оба забыли, что получив желаемое можно потерять гораздо больше. И кто сказал, что у инквизиторов нет сердца? Пишется в соавторстве с Екатериной Каблуковой. Пока выкладка без четкого графика.

•

Annotation

Что может связывать мага-недоучку юную Амадин с герцогом-инквизитором, носящим звание Карающего меча империи? Ничего, кроме сделки: ей необходимы деньги на учебу, а ему - раскрыть очередной заговор. И тут, как на войне, все средства хороши. Но оба забыли, что получив желаемое можно потерять гораздо больше. И кто сказал, что у инквизиторов нет сердца?

Пишется в соавторстве с Екатериной Каблуковой.

Пока выкладка без четкого графика.

Институтка

Глава 1

20.09

21.09

22.09

Глава 2

26.09

Глава 3

10.10

Глава 4

13.10

17.10

Глава 5

21.09
Глава 6
26.10
31.10
Глава 7 08.11
10.11.
12.11
14.11
17.11
18.11
23.11
25.11
26.11
28.11
30.11
2.12
Глава 11
8.12
Глава 12
17.12
Глава 13
29.12
4.01
13.01
17.01
18.01
19.01
20.01
25.01
27.01
7.02
19.02
24 глава
Глава 25

Институтка

Глава 1

Неделю тому назад...

- Он не получит меня! только не он! Повторяя это, как заклинание, Амадин Гросс брела по узкой улице. Дождь лил, как из ведра, плащ давно промок, а в тяжелых ботинках хлюпала вода, но девушка не замечала этого. Злые слезы ручьем текли из глаз, смешиваясь с дождевыми каплями. Один балл! Всего один треклятый балл, который она недобрала на экзамене перечеркнул все. Она несколько раз все проверила и была уверена, что работа написана без ошибок. Но одного взгляда на список с отметками последнего экзамена,, вывешенный около дверей кафедры, было достаточно - она не сдала на “отлично” и теперь, чтоб завершить обучения, она должна оплатить последний год либо лишиться своего дара. Таковы были правила.

Секретарь - сухопарая магичка в очках с толстыми линзами, которые делал ее похожей на стрекоз, виновато сообщила девушке о этом:

- Мне очень жаль, Амадин...

Грудь сдавило от рыданий. Девушка судорожно вздохнула и до крови прикусила губу, пытаясь сдержаться. Истерика делу не поможет, да и секретарь не виновата, что у Амадин попросту не было таких денег.

Все эти годы она выживала только за счет того. что делала задания за менее усердных однокурсников. Рефераты, курсовые, магические опыты... Она была лучшей на курсе и до сих пор не понимала, где ошиблась.

- Я могу посмотреть работу? - поинтересовалась она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Секретарь покачала головой.

- К сожалению, это запрещено.

- Понятно... - она судорожно вздохнула. - Скажите, а можно... я могу вносить оплату частями?

- К сожалению, это запрещено. максимум, что мы можем предложить - рассрочку на две недели,при условии, что вы часть денег вы внесете сегодня.

- Конечно, - она ухватилась за соломинку.

- Тогда ознакомьтесь и подпишите.

На стол легли документы: обязательство об оплате и банковские векселя. Строчки перед глазами прыгали, и Амадин не стала в них вчитываться, а быстро подписала. Секретарь тяжело вздохнула и поправила очки.

- Всю сумму вы должны внести в течение двух недель, предупредила она. - После - списки будут направлены в инквизицию и... вы сами все понимаете.

- Да. Конечно. Спасибо, - Амадин хватило сил выйти из кабинета, гордо подняв голову и только потом, завернув за угол, разрыдаться.

Она получила отсрочку, но совершенно не знала, что делать дальше. Триста золотых - неподъемная сумма. Вряд ли она сможет за две недели раздобыть их. И тогда...

Что будет дальше, она не знала.

В любом случае, домой она не вернется.

В памяти всплыла покосившаяся от времени изба, грязь под ногами, кудахтанье кур, визг свиньи... Уставшая, вечно беременная мать, соседи, перешептывающиеся за спиной, и взгляд отчима: жадный, ненасытный, раздевающий догола, от которого хотелось спрятаться под лестницу. Только прятаться было нельзя.

Как-то Амадин сделала подобную глупость и, опасаясь очередной порки за то, что не уследила за братом, забежала в сарай. Отчим нашел ее там. Хрипло дыша прижал к стенке, навалился всем телом. Его колено оказалось между ног девушки, вынуждая раздвинуть их. Тогда амадин спаслась магией. Выплеск силы был такой, что отчим отлетел к противоположной стене, сломав при этом пару досок.

Больше он к падчерице он не лез.

А через два дня пришли они. Трое магов в черном. Двое мужчин и женщина. Нашивки на плащах гласили, что они - служба королевских магов. Под перешептывания крестьян, они въехали в деревню после полудня и сразу направились к дому старосты. Амадин украдкой наблюдала за ними. Её потряс не столько приезд магов, которых нечасто видели в деревне, сколько то, как уважительно все относились к ним. Особенно к женщине.

староста, кланяясь, выскочил на порог и проводил дорогих гостей в избу.

А чуть позже старший сын старосты, выпучив глаза, подлетел к дому Гроссов и заикаясь сказал, что гости требуют Амадин. Пришлось

идти.

Сердце колотилось в груди, а на лбу выступил пот. На негнущихся ногах, девушка перешагнула порог избы и замерла под изучающими взглядами незваных гостей.

- Эта? - поинтересовался один из магов у старосты.

- Она самая, господин! Динка, что стоишь? Кланяйся!

Амадин склонила голову, но спину гнуть не стала, вызывая недовольство старосты. правда сказать ничего тот не успел.

- Она не похожа на крестьянку, - заметил второй маг, внимательно изучая тоненькую девичью фигуру.

- Так она ж прижитая, кто там знает от кого, мож и от дворянчика какого, - староста скривился. - Под венец мамка ее шла, а пузо вперед нее, такое никакими покровами не скроешь.

Амадин почувствовала, как у нее пылает лицо. Пренебрежительный тон, с которым староста рассказывал о ней, понимающие ухмылки магов...

Она выпрямилась еще больше.

- Всяко лучше чем от соседа! - процедила Амадин сквозь зубы, намекая на ходившие по деревне слухи о старшей дочери старосты. Настала его очередь багроветь от гнева.

- Ты это... язык-то прикуси! - рявкнул он. - А то батьке твоему скажу, неделю сесть не сможешь!

- Ты его сначала найди! - фыркнула Амадин. - Глядишь и я спасибо скажу, когда он меня отсюда заберет!

Магичка, до этого момента молчаливо сидящая по цетру стола, вздохнула.

- Всегда одно и то же! Лис мог бы придумать занятие и поинтереснее! - она поманила девушку рукой.

- Подойди ближе!

Амадин скривилась и хотела сказать, что она не собака, чтобы кидаться к незнакомке по первому зову, но ноги сами двинулись к столу.

- Что... - она с изумлением смотрела на женщину.

Та улыбнулась.

- Обладать магией - это прекрасно, не так ли?.. Если, конечно, знаешь, как ей управлять!

Амадин криво усмехнулась.

- Поэтому вы здесь? - она не сводила взгляда с магички.

- Разумеется. Ты догадываешься, что тебя ждет?

- Вы лишите меня дара, - как она не старалась, в голосе слышалась горечь.

Амадин прекрасно понимала, что только пробудившаяся в ней магия останавливает отчима от решительных действий.

Наверное, придется бежать. Тайком выбраться на окраину деревни, шмыгнуть в лес, напрямую добраться до тракта и попроситься в первый же обоз.

- Только если ты не сдашь экзамен... да ты вообще слушаешь? - магичка хлопнула ладонью по столу.

- Ч-что? - Амадин моргнула.

- Девка, тебе оказана честь: учиться в столичной академии магии! - пробасил один из магов.

Тот, что сидел справа. Его товарищ только пожирал девушку глазами и то и дело облизывал пухлые губы. Амадин прищурилась:

- А что взамен?

- Взамен? - нахмурилась магичка.

- Обучение стоит немалых денег. У меня их нет. Вряд ли в академии будут учить просто так.

- Будут. Но три года.

- И все?

- Ты должна сдать ежегодный экзамен. Если войдешь в пятерку лучших - получишь стипендию и продолжишь учиться. Нет - либо оплатишь обучение, либо... тебя лишат дара.

- Я согласна!

20.09

Амадин попыталась смахнуть слезы, но только размазала их по щекам. Глаза, наверняка, опухли. а нос покраснел. Дура, какая же она была дура, что согласилась на это! Надо было сразу понять, что просто так ничего не бывает. Но тогда... Год назад она считала, что это ее шанс. Шанс изменить судьбу, начать новую жизнь, занять место в обществе...

Академия встретила Амадин кривыми усмешками и перешептываниями за спиной. Все смеялись над ее дешевым платьем

и убогой обувью. Мать с отчимом отказались помогать, не умереть с голоду первое время и в первые месяцы девушке пришлось туго, даже не на что было купить тетрадки. Но она все равно училась, как проклятая, доказывая прежде всего самой себе, что достойна лучшего. Постепенно все наладилось. насмешники притихли, а полученных знаний и часов, проведенных в библиотеке хватало на то, чтобы писать рефераты второму и иногда даже третьему курсу.

Идя на экзамен, Амадин не сомневалась, что сдаст, и вот... один балл!

Она в досаде саданула кулаком по стене, охнула и потрясла рукой. На ребре ладони выступили капли крови. Амадин слизнула их, солоноватый вкус разлился по языку. Жаль, кровь была ее, а не магистра Сайлуса. Того самого мага, который смотрел на Амадин похотливым взглядом.

Его назначили проректором, когда Амадин училась на третьем курсе.

В первый учебный день увидев его в аудитории, девушка вздрогнула, но он не обратил на нее никакого внимания, и девушке подумалось, что он забыл ту их встречу. Она ошиблась. Магистр Сайлус умел терпеливо ждать.

Незадолго до экзамена он вызвал девушку к себе в кабинет, усадил за стол и положил перед ней папку.

- Что это? - нахмурилась она.

- Ответы на вопросы.

- Что?

- Они станут твоим, в обмен на кое-что... - пухлая рука легла на плечо.

- Да как вы! - Амадин вскочила и повернулась. - Как. Вы. Смееете? Я немедленно расскажу все ректору!

- И что видела экзаменационные ответы? - он криво улыбнулся.

- Я их не видела.

- Тебе никто не поверит. Твое слово против моего.

Амадин опустила голову. Магистр Сайлус усмехнулся:

- То-то же! Если станешь послушной, малышка. то легко сдашь экзамен.

- А если нет?

- Тогда пеняй на себя!

Она рискнула. Отказала магистру и... провалилась.

И вот теперь бродила по улицам. Амадин не сомневалась, что ее работу тоже проверял магистр Сайлус.

Стоило вспомнить о кураторе, как привычно защекотало ладонь предчувствие вестника. Посылать и принимать короткие сообщения знакомым на небольшие расстояния их научили в конце первого курса. И действительно бледно зеленая птичка ткнулась в руку, разворачиваясь в короткую записку.

"Мое щедрое предложение всё еще в силе. Примешь и сможешь сохранить то, что тебе дорого. Буду ждать в салоне госпожи Шуаз. В семь пополудни. Г.С."

Амадин перечитала записку несколько раз смаргивая слезы и капли дождя, словно не сразу поняв ее смысл. Магический листок задымился и ярко вспыхнул, ладонь обожгло холодом. Опомившись. Амадин перевела взгляд на руку. На запястье тускло блеснула руна. "Офия" - имущество. Многообещающе. Девушка криво усмехнулась.

Она откинула капюшон и подставила лицо дождю, позволяя охладить припухшие веки. А потом, наконец, осмотрелась, чтобы понять, где находится.

Увидев списки с результатами она не смогла больше оставаться под давящими сводами, подарившими надежду на совсем другую жизнь, а теперь отнявшими у нее все. Однако бездумный бег по улицам завел ее не слишком далеко.

Плащ вдруг показался неподъемным и не грел, юбка покрылась брызгами воды и грязи, башмаки и вовсе терли ноги через пропитавшиеся водой чулки. Район, в который она забрела был не самым приличным. Мимо пробежала парочка торопясь укрыться в арке и кажется решившая заняться друг другом прямо там.

Узкий проход вывел ее на знакомую улиц . Амадин осмотрелась и шагнула ко входу средней руки ресторации.

- Газету, красивая леди!?! - мальчишка в безразмерной кепке укрывался под широким козырьком и размахивал свежим номером.

Амадин нащупала в кармане несколько монет мелких монет и отрицательно качнула головой.

Ей не нужны были новости, зато срочно требовалось согреться и подумать. Место не самое дешевое, но в отличие от заведений на

соседней улице, сюда пускали женщин, и она уже бывала тут с соседками по комнате.

- Чего пожелаете? - неодобрительно оглядела ее грузная женщина в фартуке, едва Амадин сняла плащ и села за стол поближе к очагу. Немногочисленные посетители на нее и вовсе не обратили внимания.

- Вина со специями, - прикинула девушка свои возможности, - И чашку темного бульона с гренками.

Через несколько минут и глотков горячего вина ледяной ком в груди начал понемногу отпускать. Отчаянье испарилось, зато пришла решимость. Амадин одним глотком допила вино и со стуком поставила кружку на стол, словно заправский пьянчуга.

Она вкалывала все эти годы не для того, чтобы из-за нелепой случайности вернуться в родную деревню. Она должна была стать дипломированным магом любой ценой. Никто не посмел бы не пустить в заведение мага, будь он трижды женщиной. Свобода, независимость и право распоряжаться были самой заветной мечтой Амадин. А ради мечты можно пойти на многое. А потом, когда она станет магом, она отомстит.

- На кленовую пять, - указала она адрес притормозившему извозчику. И тут же поняла свою ошибку. Мужичок смотревший на промокшую студентку с жалостью и сочувствием оглянулся, через плечи и смерил ее совсем другим, оценивающим взглядом. Но монетку принял.

- Садись... - сплюнул он сквозь зубы. Девушка послушно забралась в потрепанный экипаж и сама захлопнула дверцу. Понимая, куда она едет кучер не сподобился слезть с козел, чтобы помочь. Экипаж со скрипом тронулся, Амадин откинулась на сидение, смотря в окно невидящим взглядом.

21.09

Экипаж со скрипом тронулся, Амадин откинулась на сидение, смотря в окно невидящим взглядом.

Слишком поглощенная своими переживаниями, она пропустила тот момент, когда карета остановилась.

- Приехали! - хриплый голос возницы ворвался в мысли. Девушка тяжело вздохнула и вышла. Экипаж сразу же тронулся, колесо попало в лужу, обдав Амадин очередной порцией воды и грязи, но она не обратила на это внимание, обреченно рассматривая особняк, выкрашенный в светло-серый цвет. Огромные окна были занавешены портьерами. но Амадин прекрасно знала, что там происходит.

Салон госпожи Шуаз был в столице заведением широко известным и так же широко порицаемым. Прилюдно.

Обыватели судачили. Газеты писали заказные статьи для повышения нравственности населения, но двери особняка на стыке двух районов города были по прежнему открыты. Его посещали все: заезжие купцы, солидные горожане, маги, аристократы... А еще в особняк с радостью пускали женщин. Часто неприметный экипаж останавливался у белоснежных колонн крыльца, и оттуда выпрыгивала женская фигурка, с ног до головы завернутая в плащ - замужние женщины не гнушались использовать особняк для встреч с любовниками.

Стоя перед входом Амадин оглядела себя с горькой усмешкой. Вряд ли ее будущий любовник придет в восторг. Мокрые волосы прилипли к лицу, плащ забрызган грязью, как и подол платья, а стоптанные ботинки вряд ли можно было принять за изящную обувь.

У Амадин было еще одно платье, такое же форменное, и унылое, но хотя бы чистое, но ехать в общежитие переодеваться не было ни сил, ни желания. Что ж, досточтимый господин куратор знал кого звал. Ему придется потерпеть ее внешний вид.

Двери распахнулись едва она ступила на последнюю ступень крыльца особняка из светлого песчаника. На дождливую улицу плеснуло теплым светом, звуками клавесина и гулом голосов.

- Вы куда? - невысокий мужчина с кривым носом и плотно прижатым к лысой голове ушами перегородил дорогу. Вместо ответа Амадин продемонстрировала запястье, на котором переливалась руна.

Охранник окинул цепким взглядом форменное платье, виднеющееся из-под плаща, затем всерился со списком, висевшим на стене, и отступил:

- Проходите, второй этаж, пятая дверь слева.

- Спасибо, - решительно выдохнув, Амадин переступила порог и сделала несколько шагов по направлению к лестнице.

- Это никуда не годится! У нас приличный дом свиданий!

Голос заставил Амадин вздрогнуть. Она обернулась на голос. Подоспевшая женщина манерно всплеснула руками, брезгливо разглядывая гостью. Светлые тщательно завиты волосы женщины едва достигали плеч, глаза были густо подведены. а в руке она держала длинный мундштук с папиросой. От табачного дыма Амадин закашлялась. Не обращая никакого внимания на это, женщина глубоко затянулась, выпустила несколько клубов сизоватого дыма.

- Я не могу допустить...

Девушка молчала, не зная как поступить: уйти или проявить настойчивость. Будет достойной шуткой, если её не пустят даже в бордель.

- Мадам, у девушки приглашение от магистра Сайлуса, - вполголоса сообщил швейцар.

- О, магистру нравятся институтки, как неожиданно! - тонко усмехнулась мадам, окидывая ее еще одним, оценивающим взглядом. - Кажется, я знаю, что можно сделать.

Женщина аккуратно подцепила ее под локоток, держась на расстоянии, утянула в коридор и почти втокнула в какую то дверь, заходя следом. Мимо тут же проскользнула пара юных девиц в платьях с такими открытыми вырезами., что удерживались на их обладательницах лишь чудом. За ширмой кто-то то шелестел юбками.

- Институтка, институтка, - мадам уже перебирала наряды, отвергая один за другим: - под это нужен корсет, под этот грудь побольше, слишком вычурно. Вот! Это будет прелестно!

Она обернулась к Амадин и раздраженно воскликнула:

- Почему ты до сих пор одета!? Переодевайся.

- Но... - Амадин окончательно растерялась. Одно дело остаться в своей одежде. пусть и мокрой. другое дело - надеть вызывающий наряд. словно она желает соблазнить мужчину.

Я пришлю кого-нибудь помочь. Магистр не любит ждать. Второй этаж, третий кабинет.

И она ушелестела прочь, тут же перехватив кого-то в коридоре и нарочито рассмеявшись.

Дверь захлопнулась и Амадин наконец смогла рассмотреть, что ей вручили. Тяжелый запах притираний, нафталина и пота ударил в нос заставив поморщиться.

Потрепанное платье из винно-красного бархата с кружевом на лифе и некогда белыми кружевными манжетами действительно походило на форменное ученическое, но с первого взгляда на глубокий вырез становилось понятно, какие именно науки постигает на учебе его обладательница.

Но даже оно выглядело пристойнее, чем то в котором девушка пришла. И определенно было чище. Украдкой оглядевшись, Амадин сотворила бытовое заклинание, чтоб очистить и высушить одежду. Конечно вне учебных стен им до получения диплома было запрещено применять чары, но заставить себя переодеться в это платье, явно сменившее на своем веку ни одну хозяйку. она не смогла. От юбки на мгновение повалил пар, песчинки и частицы грязи осыпались с подола, на светлый ковер.

- Амадин? - изумленный оклик застал ее на месте преступления.

- Шарлота! - опознала она знакомую студентку. - А я... ну...

Девушка растерянно замерла.

- Ой брось, все мы грешны, - Шарлота неприятно усмехнулась и вышла из-за ширмы, одетая в одни лишь чулочки и сорочку,прижатую корсетом.

- Но... что ты тут делаешь? - выпалила Амадин.

- Полагаю, то же что и ты. Хотя, признаться, я даже поставила десяток золотых на то что ты сможешь получить диплом, не зарабатывая на жизнь тем. чем все мы.

- Все мы?

- О да. а ты не в курсе? - Шарлотта подошла к зеркалу. подкрасила губы ярко-алой помадой и снова обернулась. - Либо тыходишь в пятерку лучших. либо - платишь за свое обучение.

- Есть и третий вариант. - пробормотала Амадин.

- Отдать свои магические силы на амулеты ковену и катиться восвояси? Прекрасная альтернатива. - не закрывая тюбик помады колпачком, Шарлотта кинула его на трюмо, и он покатился, оставляя на лакированной поверхности алый след. - Как по мне, так проще раздвинуть ноги. Приятного, конечно, мало, но можно закрыть глаза и думать о дипломе.

- Неужели все так?

- Большинство. Здесь хорошо платят. Так что - добро пожаловать, подруга! - Шарлотта подхватила тюбик помады, вручила Амадин и

вышла, не озаботишись надеть что-либо поверх белья. В помещение снова плеснуло музыкой и смехом.

22.09

Девушка судорожно вздохнула. Хочет она или нет, но сейчас она должна стать частью этого мира. Смириться, потому что на кон поставлено очень многое. перетерпеть, поскольку четыре года усилий стоят этого.

Амадин покрутила в руках помаду, мазнула, по губе, оставляя карминный след. Приложила к себе платье. Зеркало отразило лихорадочный румянец, заливший щеки и диковатый взгляд. Какой крохотный шажок отделяет приличную девушку, что зарабатывает честным трудом и шлюху.

В коридоре не было ни мадам ни швейцара, да и Шарлотта уже ушла. Лестница обнаружилась тут же, у подножья скучал охранник.

- К кому? Новенькая что ли? - однако руны на руке снова оказалось достаточно, чтоб пройти. Амадин поднималась, чувствуя как дрожат колени. Словно восходила на эшафот.

Двери уходили по коридору в обе стороны. Музыку тут было совсем не слышно наверняка работала заглушающий звуки амулет. Сколько таких можно будет сделать из её отнятой силы? Девушка вытерла вспотевшие ладони о подол отсчитала третью дверь влево и толкнула её. Комната была похожа на детскую. Ширма, небольшая кровать, россыпь солдатиков и лошадок - это сбило с толку. Амадин растерянно замерла, увидев женщину в еще более гротесковой униформе, чем была предложена ей. Только чулки фартук и чепец. И короткий хлыст.

- Нянюшка, сделай мне больно, - раздалось из-за низкой софы и только тогда Амадин разглядела второго обитателя комнаты.

Голый мужчина обнаружился на полу, стоял он на четвереньках. И слепо вертел головой с завязанными глазами.

- Негодный мальчишка! - женщина заметила случайную гостью и поманила, предлагая хлыст,, но та попятилась отрицательно мотая головой.

Дверь закрылась так же неслышно, как распахнулась.

К третьей двери по другую сторону лестницы девушка подошла давя на лице совершенно неуместную ухмылку. И толкнула ее почти

бестрепетно.

Эта комната была обставлена более привычно: трюмо, кресло, столик с напитками. И кровать.

- А, явилась! - магистр Сайлус, откинулся в кресле, облаченный в один лишь халат и выставив тонкие ноги. Он был уже изрядно пьян.

- Трудно отказать, когда так настойчиво приглашают, Магистр, - она очень старалась говорить твердо, но голос дрожал.

- Ну давай же, иди сюда, - он похлопал по подлокотнику.

- Не так быстро, - покачала головой девушка. - Мне нужны гарантии.

- Гарантии?

- Да, гарантии, что не отчислите меня.

С минуту они смотрели в глаза друг другу, потом магистр пожал плечами.

- Как торговкой была, так ей и осталась! - он тяжело встал и, шатаясь направился к кровати. Толкнул неприметную дверь, вышел, но сразу же вернулся, демонстрируя Амадин вексель на триста золотых.

- Он твой... ну после сегодняшней ночи, конечно.

- Конечно, - эхом отозвалась она. Мелькнула мысль выхватить вексель и сбежать, но магическая печать на документе сверкнула, давая понять, что документ защищен от грабителей.

- А теперь иди сюда.

Вексель небрежно полетел на трюмо.

Шаг. еще один. Магистр подошел вплотную, по-хозяйски окинул взглядом и, положив руку на талию, резко притянул к себе.

- Ну что, девочка, а ведь сколько лет ты была лучшей? - пухлые, лоснящиеся губы раздвинулись в улыбке. Изо рта пахнуло, и Амадин затаила дыхание. Телом она чувствовала его дряблый живот. Ладонь магистра скользнула с талии вниз, пальцы до боли сжали ягодицу.

- Какая ты... крепкая!

В бедро уткнулся напряженный член. Амадин отчетливо осознала, что сейчас ее повалят на кровать, задерут юбки и ...- Нет! - она, и откуда только взялись силы, оттолкнула мужчину. - Я... я передумала!

- Чта-а? - он криво усмехнулся.

- Я...я передумала. Я не хочу, - она постаралась, чтобы голос звучал твердо, хотя руки подрагивали, а дыхание сбивалось.

- Да кто тебя спрашивать будет! - хмыкнул Сайлус. - Ну-ка подошла и на колени! Заодно и поймешь, зачем женщинам рот нужен!

Он начал расстегивать штаны.

Представив, что она сейчас должна будет опуститься на колени перед этим человеком, Амадин замутило. Воздух в комнате показался спертым.

- Простите, магистр, я... мне надо... - зажав рот рукой, она метнулась к двери, магией выбила ее, не троя времени на то, чтобы открыть защелку и кинулась к лестнице.

- Стой! - зычный голос магистра эхом запрыгал по коридору. - Остановите ее!

Встревоженный охранник показался на лестнице. Амадин отпрянула, а потом, понимая что оказалась в западне, кинулась обратно. Чистым потоком магии отшвырнула магистра, как раз выскочившего из комнаты и понеслась по коридору дальше в надежде, что найдется хотя бы одна открытая дверь.

Она нашлась, вернее, распахнулась, едва не задев девушку по лицу.

- Что здесь...

Амадин не стала останавливаться, прошмыгнула под рукой полуодетого мужчины, в два прыжка перелетела комнату. Не обращая внимание на закладывающий уши визг женщины, лежавшей на кушетке, распахнула окно и прыгнула в темноту ночи. Заклинание левитации они изучали на втором курсе, поэтому девушка плавно спикировала на кусты жасмина, окружавшие особняк. цветы осыпались белыми лепестками.

- Держи ее! - раздавалось из распахнутых окон.

Девушка спешно выбралась из зарослей и кинулась прочь по улице, расталкивая удивленных прохожих.

Глава 2

Странно, но ее никто не пытался поймать. погони тоже не было, девушка несколько раз сворачивала в подворотни, чтобы отдышаться и прислушивалась к шуму с улицы. Ничего.

постепенно паника улеглась, и к Амадин вернулась способность мыслить здраво. возвращаться в академию смысла не было. Магистр Сайлус, наверняка, подждал ее там с приказом об отчислении - не за

экзамен, так за незаконное использование магии вне стен учебного заведения. Адептам строжайше запрещено было это делать. Доказывать, что она защищала свою жизнь и честь не имело смысла, охранник видел, что она добровольно зашла в салон Шуаз.

Амадин представила себе презрительные взгляды преподавателей, перешептывания однокурсников за спиной, насмешки, брошенные в лицо, и тяжело вздохнула. Оставалось только одно - бежать. Бежать из страны, осесть в каком-нибудь унылом городишке и жить по поддельным документам. Конечно, если она сможет их раздобыть. Амадин вышла из подворотни и двинулась вдоль улицы, гадая, стоит ли ей пытаться получить номер на каком-нибудь постоялом дворе или лучше не рисковать. Она уже почти решила попробовать заночевать в парке, когда ее окликнули.

- Амадин, Амадин Гросс!

Девушка обернулась и заметила хорошенькую девушку, приветливо махавшую ей из модного ландо.

- Полетт? - она моментально вспомнила аристократку, учившуюся на курс старше. Полетт была глупа и богата, при этом обладала покладистым характером. Амадин часто писала для нее рефераты, пока отец Полетт не решил, что дешевле выдать дочь замуж, чем тартиться на обучение, которое ей все равно не давалось. Судя по виду, решение было правильным.

- Что ты здесь делаешь в такой час? - поинтересовалась Поллет.

Амадин как можно более небрежно пожала плечами:

- Гуляю.

- В таком виде? - Полетт изумленно приподняла брови.

- Ну какой есть, - понимая, что вопрос задан не со зла, Амадин не стала огрызаться. бывшая соученица покачала головой.

- Знаешь что, - решительно сказала она. - Я живу неподалеку. Если хочешь - поехали ко мне, ты сможешь обсохнуть и согреться.

Амадин хотела отказаться, но сразу передумала. Вряд ли ее будут искать у бывшей соученицы. В голове родился план.

- Хорошо, - она проворно забралась в ландо, стараясь не задеть нарядно одетую Полетт, та махнула рукой. Кучер недовольно нахмурился при виде оборванки, общающейся с хозяйкой на равных, но возразить не посмел.

Особняк действительно оказался совсем рядом. Ладно остановилось у крыльца. при виде белоснежных колонн, точь в точь напоминающих особняк Шуаз, Амадин вздрогнула, но сразу же взяла себя в руки. Под ничего не значащую болтовню Полетт, они вошли внутрь.

Разкий запах табака ударил в нос, а глаза защипало от дыма. Полетт ахнула и замахала рукой, пытаясь разогнать сизые клубы.

- Жонас, что происходит? - поинтересовалась она у лакея, открывшего им дверь.

- Гости, мадам.

- Только этого нам не хватало! - Полетт виновато посмотрела на подругу. - Прости...

- Нет, ничего, я понимаю, - она повернулась, намереваясь уйти, но Полетт ухватила ее за руку:

- Еще чего не хватало!

- Но... - Амадин нерешительно взглянула на дверь из-за которой доносились мужские голоса и смех.

- Это - гости моего мужа. Судя по всему, достойных дам там нет, значит. мы можем отправиться в мои комнаты. Единственное - боюсь, они разойдутся далеко за полночь, и тебе лучше задержаться у нас до утра.

Амадин прищурилась, прекрасно понимая, что у бывшей соученицы не все радужно в семейной жизни, и ее приход - отговорка для Полетт, чтобы не общаться с мужем.

- Ну пожалуйста, - очень тихо добавила та подтверждая подозрения.

- Ладно, но у меня ничего нет, - созналась Амадин.

- Это не проблема, нарядов у меня - завались! - показалось, или в голосе Полетт слышалась горечь.

Стараясь не шуметь, чтобы не привлекать внимание мужчин, они прошли в комнаты Полетт, где хозяйку ждала горничная. При виде Амадин, женщина недовольно поморщилась, но ничего не сказала.

- Николь, помогите моей подруге переодеться. - приказала Полетт.

- Да, мадам, - она повернулась к Амадин. - Где ваш багаж?

- У меня его нет.

- Амадин надетет мое платье, - Полетт повернулась к гостье и махнула рукой в сторону одррой из дверей. - Выбирай!

На бесстрастном лице горничной не дрогнул ни дна мускул, но Амадин видела, как недовольно сверкнули ее глаза. Не желая обидеть хозяйку дома, Амадин зашла в гардеробную. стараясь не выдать своего восхищения при виде роскошных тканей, блестящей вышивки бисером и тонких кружев, она выбрала скромное темно-зеленое платье с белоснежным воротником и манжетами, чем заслужила одобрительное хмыканье горничной.- Но это платье было модным в конце позапрошлого сезона, - охнула Полетт, когда Амадин вышла из гардеробной. - Я тогда еще училась в академии!

- Я и сейчас там учусь, - напомнила девушка.- Так что мой выбор оправдан.

- Да. конечно, эти дурацкие правила! - весело рассмеялась Полетт, но Амадин уловила истерические нотки в голосе.

Странно, но пока они пили восхитительно вкусный чай и заедали сэндвичами, хозяйка дома то и дело смотрела на часы, а потом прислушивалась к гулу, доносившемуся с первого этажа.

- Полетт, мне, наверное, пора, - выдержав положенное для визита время, Амадин встала, но бывшая соученица ухватила ее за руку.

- Амадин, послушай, не могла бы ты остаться у нас на ночь?

- Что?

- Уже поздно, думаю, будет лучше, если ты переночуешь у нас, - Полетт старательно делала вид, что любит часы на каминной полке.

- Это из-за твоего мужа? - амадин не стала бродить вокруг да около. - Ты так не хочешь с ним спать?

26.09

Она знала, что по правилам хорошего тона в случае ночевки гостей супруги оставались каждый в своей спальне.

Полетт вздохнула:

- Я не должна тебе говорить, ты же не замужем...

- Если ты забыла, то я приехала из деревни и знаю, откуда берутся дети, - отмахнулась Амадин. - Так что? он тебе противен?

- Не знаю. Нет... или да... понимаешь, Тристан... он хочет наследника и очень часто приходит, а у него такой... - она прикрыла рот рукой и в испуге посмотрела на подругу.

Амадин криво улыбнулась, прекрасно понимая, что имеет в виду Полетт: судя по всему, ее муж удовлетворял свои потребности и не задумывался о том, чтобы доставить удовольствие супруге.

- Так ты останешься? - Полетт умоляюще посмотрела на нее.

- Да, конечно, - кивнула Амадин. В конце концов, если она останется в этом доме, не надо тратить на ночлег в дешевой гостинице.

Весь вечер они просидели, вспоминая время учебы. Общие друзья, преподаватели, старые шалости...

- А помнишь, когда нам только выдали форму, - Амадин усмехнулась. - Приезжие девушки вроде меня восхищались кроем и посадкой по фигуре.

- А столичные ужасались качеству ткани и в тот же вечер побежали к портнихам заказать такое же, но из хорошей ткани, - усмехнулась Полетт.

- Точно, у тебя была лилейная шерсть! - Амадин вздохнула. - Мягкая как пух, еще и зачарованная!

Подруга кивнула:

- А помнишь ты сделала мне доклад по теории магических плетений, а я его открыла только на занятии и то вниз головой.

- Магистр Калахан тебе все равно его зачел...

- Ты б знала, сколько ему платил отец, - Полетт подперла кулачком щеку, - жаль перестал.

- Ты скучаешь по учебе?

Полетт молча отпила чая, глядя в окно и образ глупенькой но красивой папиной дочки поблек, смазлся.

- Знаешь, я может и не хватала звезд с неба, но мне нравилось в ИМИ, нравились шалости, нравились занятия магживописью.

- У тебя неплохо получалось, - вспомнила Амадин экспериментальный факультатив по зачарованию изображений.

- Там я понимала, что и зачем делаю. А сейчас - нет, - Полетт заглянула в чашку и налила себе еще чая.

- Ну это достойное занятие для девушки высокой фамилии - выйти замуж и родить наследников, - без намека на веру в сказанное процитировала Амадин.

- Да, так нас всегда и учили. Достойно, прилично, положено, - и в голосе подруги прозвучала горечь. - И не важно...

- Что?

- Да какая разница, что? Все не важно!

Некоторое время они молчали.

Амадин украдкой зевнула.

- Прости, я...

- Конечно, - Полетт протянула руку к шелковому шнуру - системы оповещения для слуг. Через несколько минут в комнату вошла милостивая горничная:

- Мадам?

- Покажите моей подруге ее спальню и помогите подготовиться ко сну, - распорядилась хозяйка дома.

- Да, мадам. Прошу, - старательно скрывая мысли по поводу внешности вышеупомянутой подруги, служанка отступила, но Амадин прекрасно понимала, что ее вид и отсутствие багажа не вызывают доверия.

“У нас приличный дом!” - буквально кричал взгляд горничной. Но слишком хорошо вышколенная служанка молчала.

Пожелав подруге спокойной ночи, Амадин направилась в гостевую комнату. Там она отослала горничную, уверив, что справиться сама. Служанка вышла, а Амадин подошла к окну и распахнула раму.

Слова Полетт о магистре взбудоражили, всколыхнув прежние страхи. Амадин и не знала, с каким противником она затеяла игру. Магистр злопамятен, и не остановится. пока не получит реванш.

Где-то хлопнула дверь, мужской смех . раздавшийся совсем рядом заставил вздрогнуть. Запах табака ударил в нос. Амадин не сразу сообразила, что гости, развлекавшиеся внизу, решили выйти на террасу.

- Рей, тебе опять везет! - раздался зычный голос. - Не даром говорят, рыжим счастье!

- Он не рыжий, а золотой, - пьяным голосом протянул второй участник разговора.

В ответ раздался тихий смех, от которого у Амадин по коже пробежали мурашки. а дыхание почему-то сбилось.

-- Лисам - счастье, - проникновенный баритон заставил сердце колотиться в груди сильнее. Амадин даже попыталась высунуться из окна, чтобы увидеть его обладателя, но вовремя опомнилась. Окно

закрывать не стала. присела на подоконник, прислонившись спиной к откосу и прислушалась.

- Кстати, Рей, ты знаешь, что Аморетт утверждает, что это она дала тебе отставку?

- Вот как? - снова этот баритон, от которого волоски на коже становятся дыбом. - Что ж... она не первая и не последняя.

Эти слова были встречены громким хохотом.

- И ты не потребуешь у нее удовлетворения?

- Боюсь, что она уже удовлетворила меня... неоднократно. На большее она не способна.

- И ты не против, если я возьму ее под свое покровительство?

- Тебе не хватает молодой жены?

- Полетт слишком чопорна... мне скучно.

Амадин нахмурилась. Они с Полетт не были подругами, но молодая женщина не заслуживала такое отношение мужа. Хотя... если Тристан заведет любовницу, он меньше станет захаживать в спальню к жене, и та вздохнет спокойно.

- К тому же Полетт глупа и с ней совершенно не о чем говорить!

- Вынужден тебя огорчить - вряд ли Аморетт поддержит философскую беседу! - усмехнулся тот, кого называли Рей. - Ей ближе варьете.

- Тогда не понимаю, почему ты с ней расстался?

- Мне наскучил репертуар. К тому же Аморетт начала поглядывать в сторону галерки, а я не желаю делить свою любовницу даже с партером!

- Она тебе изменила? - спрашивающий пьяно захихикал.

- Нет, до этого не дошло. Я почувствовал опасность раньше.

- Хитрый лис! - с уважением протянул Тристан. Пойдемте, пропустим еще по рюмашке! Рей, ты с нами?

- Идите, я присоединюсь к вам позже.

Дверь снова хлопнула. Шаги на террасе сменились хрустом гравия. Похоже, Рей решил пройтись по саду.

Амадин покусала губы, пытаясь осмыслить услышанное. Судя по всему, обладатель баритона пользовался определенным влиянием в обществе и искал любовницу. Это был шанс. Девушка усмехнулась и покачала головой: она столько лет берегла свою честь, чтобы вот так отдать ее...

“Продать!” - возразил внутренний голос. - “И подороже!”

В этом был смысл. Если этот Рей согласится на ее предложение, он сможет замять скандал, а она - доучиться в академии.

Все еще колеблясь, Амадин бросила на себя взгляд в зеркало. Не красавица, но привлекательная. Правда, очень худая. От постоянного напряжения щеки впали, а под глазами залегли темные круги, но в темноте ночи этого не видно. Зато сами глаза казались больше. Изумрудно-зеленые, опущенные черными ресницами, они лихорадочно сверкали от волнения.

Дрожащими пальцами Амадин расплела косу и тряхнула головой. темные пряди водопадом заструились по спине. Снова послышались шаги. Рей возвращался. Девушка вскарабкалась на подоконник, выдохнула, прошептала заклинание левитации и шагнула вниз.

Глава 3

То ли Амадин в волнении перепутала слова заклинания, то ли вмешалась какая-то сила, но полет оборвался, и девушка рухнула на дорожку. Охнула от боли. Острый гравий впился в бедро.

- Что за... - чарующий голос заставил поднять голову.

При виде того, кого друзья называли Реем, глаза расширились, а во рту пересохло. перед Амадин стоял Рейнард де Треви, герцог л'Армори, верховный инквизитор и Карающий меч королевства. Он с удивлением взирал на девицу буквально свалившуюся ему под ноги.

- Д-дорый вечер, - пролепетала она. а потом выдохнула и решительно продолжила. - Я... я согласна быть вашей любовницей!

- Что? - брови герцога поползли вверх. Он несколько раз моргнуул, пытаясь осмыслить услышанное.

- Вашей любовницей, - Амадин поднялась и начала отряхивать пеньюар, котой ей заботливо одолжила Полетт. - Я готова...

- Прямо здесь? - он демонстративно огляделся.

- Мы можем пройти в дом, - с замиранием сердца предложила Амадин. Когда она спешно обдумывала свой план, то не рассчитывала, что герцог может потребовать, чтобы она немедленно приступила к своим обязанностям. - Только нам надо обговорить детали.

- Какие детали? - подчеркнуто вежливо поинтересовался инквизитор. Судя по блеску глаз, он либо был изрядно пьян, либо эта игра доставляла ему удовольствие. впрочем одно не исключало другое.

- Я становлюсь вашей любовницей, а взамен вы выплачиваете мне триста золотых!

Рейнард присвистнул.

- Это внушительная сумма. могу я поинтересоваться, зачем они вам?

- Оплатить обучение в академии, - Амадин не видела причин утаивать правду.

- Оно стоит гораздо больше, - заметил собеседник.

- Остальная сумма у меня есть.

- Вот как?

- Да. Вы даете мне эти деньги на обучение в академии, взамен я становлюсь вашей любовницей, - выпалила Амадин и выдохнула. Все. Она все сказала. Герцог л'Армори молчал, пытаясь осмыслить услышанное. Все-таки он был изрядно пьян. Амадин пожалела, что решила сделать ему предложение ночью. Наверное, стоило дождаться утра и попытаться перехватить в столовой за завтраком.

- И почему вы считаете, что я соглашусь на столь щедрое предложение? - наконец произнес он.

- Потому что в отличие от других, у меня есть два качества, которые вы сейчас ищите.

- Какие же?

- Верность и умение вести философскую беседу.

Несмотря на абсурдность ситуации Рейнард все-таки рассмеялся. Он подошел к девушке вплотную, приподнял голову за подбородок, изучая ее.

Определенно не в его вкусе, слишком худая, темноволосая, глаза правда красивые и грудь почти идеальной формы. Он невольно уставился на полушария, едва прикрытые тонким шифоном. даже в темноте было заметно, как сквозь ткань темнеют ареолы сосков. Представилось, как он коснется их губами, как она выгнется в порыве страсти, шепча его имя...

- Так вы согласны? - упорствовала девушка.

Даже в темноте было заметно, что она покраснела.

Рейнард усмехнулся. Благодаря этой институтке, иначе он даже не знал, как назвать эту девушку, вечер переставал быть обыденным.

- А вы настойчивы!

- И предельно серьёзна, - предупредила она. - Уверю, я всегда выполняю договоренности!.. Что вас так веселит?

Для того, чтобы заглянуть мужчине в глаза, Амадин пришлось запрокинуть голову.

- Только звездное небо над головой, - с усмешкой отозвался он, смотря тяжелые тучи, готовые снова пролиться дождем, - И моральный закон.

- Желаете обсудить гороскоп? или же поглумиться над категорическим императивом? - поинтересовалась девушка.

Рей приподнял брови, выражая изумление. Надо же. И правда, философия этой милашке знакома. Он вдруг очень живо представил, как бы экзаменовал ее у себя в спальне, шлепая по округлым ягодицам при неправильном ответе. В горле пересохло, а штаны стали вдруг очень тесными. Рейнард с шумом выдохнул и досчитал до тридцати, пытаясь обрести разум. Удалось. Во всяком случае, он смог мыслить связно. Он хмуро взглянул на девушку. Она ежилась и вздрагивала от каждого дуновения ветра, а тонкие пальцы, все еще удерживающие его за руку, были ледяными.

Только сейчас Рей сообразил, что девушка стоит в тончайшем наряде на по-осеннему холодном ветру, к тому же босая.

- Кажется, наша встреча несколько затянулась, - он со второй попытки сотворил волну теплого воздуха. - Не кажется ли вам, что нам пора пожелать друг другу спокойной ночи и разойтись?

Рейнард ожидал, что девушка начнет кокетничать или же расплачется, сетуя на судьбу и умоляя о встрече, но она только тяжело вздохнула.

- Я так понимаю, это означает “нет” на мое предложение? - подчеркнуто спокойно поинтересовалась Амадин.

- Именно, - инквизитор чуть наклонил голову. - Кстати, откуда вы свалились?

- Оттуда... - она махнула рукой,

Рейнард недоверчиво взглянул на собеседницу.- Хотите сказать, вы выпрыгнули из окна второго этажа и ничего не повредили?- Я использовала заклинание левитации, хотя оно странно сработало.

- Неужели?

- Да, оно словно натолкнулось на что-то...

Рейнард дернул уголком рта, и девушка ахнула:

- Только не говорите, что на вас магическая защита!

- Не скажу, - согласился герцог.

- Но она есть?

- Несомненно.

- А можно... - девушка протянула руки к Рейнарду, явно намереваясь нащупать его щиты.

Он моментально схватил ее за запястье.

- Не стоит! - подчеркнуто спокойно произнес он. Девушка пожалала плечами.

- Нет так нет, но тогда я вряд ли смогу создать заклинание снова, - она покусала губы. - Скажите, у вас не найдется белил?

- За кого вы меня принимаете? - оскорбился герцог. - И вообще, зачем вам белила в такой час?

- Изображать призрака, конечно! - она улыбнулась и на щеках появились ямочки. - Мне же надо как-то пробраться в комнату!

- Думаю, туда вы отправитесь тем же путем, - Рейнард огладил фигурку девушки от плеч до ступней, накладывая матрицу левитации. На этот раз заклинание к сожалению легло с первого раз. Повода снова ощупать манящие холмы больше не было. Рей хмыкнул и подтолкнул воспарившую девушку направляющим шлепком по крепкой попке. И почти пожалел, что не направиться следом.

Подол бесстыдно задрался обнажая стройные ноги.

10.10

Рейнард сглотнул и снова сосчитал, на это раз до пятидесяти. Когда он поднял взгляд, девушка уже исчезла из виду, хотя окно все еще было открыто, словно приглашая внутрь комнаты. Герцог л'Армори усмехнулся и направился в дом, собираясь высказать приятелям все, что он думает об их шутке.

Компанию Рей застал в курительной комнате. Тристан раскинулся на низком диване, запрокинув голову и пускал в потолок сизые кольца дыма. Второй участник их спонтанной попойки, Абеляр, лежал на ковре, подложив небольшую подушку под щеку и во сне бормотал о какой-то Элоизе.

- Быстро он, - Рейнард кивнул на спящего.

- Слабаком был, слабаком и остался, - Тристан выпустил еще один клуб дыма. Герцог поморщился и потер переносицу, сдерживая

чихание. Он не любил табак, дым раздражал чувствительное обоняние.

- Тебе обязательно заканчивать каждую попойку здесь?

Рей обвел взглядом мозаичные стены. несмотря ни на что, сама комната ему нравилась.

- Чем эта комната хуже остальных?

- Табачным дымом.

- Если знал, что так все будет, зачем зашел? - поинтересовался хозяин дома.

- Да так, - отмахнулся Рейнард.

Он был озадачен поведением друга. Тристан не из тех людей, кто будет выжидать, и если бы он “подкинул” девушку, то давно спросил бы напрямик.

- Будешь сидеть здесь всю ночь? - поинтересовался герцог.

- А что еще остается? Полетт пригласила подругу. Та осталась на ночь. Совсем в академии распустились!

- А ты ее видел? - в голову закралось подозрение.

- Кого? Полетт?

- Нет. Подругу.

- Судя по тому, что рассказал лакей, она не в твоём вкусе: темноволосая и тощая.

Новый клуб дыма все-таки заставил Рейнарда закашляться. Понимая, что Тристан впал в состояние меланхолии, которое продлится большую часть ночи, он пожелал другу спокойной ночи и спешно вышел из комнаты.

Вышел на крыльцо, с наслаждением вдыхая ночной воздух. Дождь закончился, от него остался только запах свежести, смешивающийся с запахом прелой листвы.

Рейнард знал, что стоит пройтись по улице, к этим запахам примешаются ароматы города: всевозможный дым, конский навоз, дорогие и не очень духи, людской пот.

Он поколебался, стоит ли нанять извозчика, но все-таки направился домой пешком.

Глава 4

Остаток ночи Амадин проворочалась в кровати, пытаюсь понять, что ей делать дальше. Возвращаться в академию не представлялось возможным, а Полетт, наверняка, будет настаивать, чтобы подругу

отвезли в экипаже к воротам академии. Где ее, в лучшем случае, закроют в карцере до момента лишения дара. в худшем - отправят в тюрьму как преступницу. Был, конечно, еще один вариант: с повинной явиться в кабинет к магистру, покаяться и исполнить все, что он потребует. От одной мысли об этом Амадин замутило.

Значит, все-таки придется бежать. Исчезнуть из столицы, какое-то время переждать в провинции, а потом попробовать уехать из страны.

В комнате посветлело. Ложась спать, Амадин не озадачилась, чтобы закрыть окно и задернуть шторы и теперь это оказалось на руку. Девушка вздохнула и решительно встала. Совсем скоро слуги поднимутся, и тогда выскользнуть незамеченной не удастся.

Сборы не заняли много времени, и вскоре она выскользнула из дверей спальни.

Утренний город был тих и сумрачен. Тучи так и не разошлись, но уже не грозили пролиться дождем сиюминутно, просто неслись по небу, гонимые осенними ветрами. Часы на городской ратуше пробили пять. Первый дилижанс, насколько помнила Амадин, отходил часом позже. От нечего делать она прошлась по улицам города, прощаясь. За четыре года учебы девушка, поначалу шарахающаяся от вечно спешащих куда-то людей, привыкла к суете столицы и теперь понимала, что будет скучать по ней. Она тяжело вздохнула, вспомнив, как уезжала из родного дома.

Тогда тоже лил дождь. Сборы были стремительными, господа маги не желали оставаться в "этой дыре" (название деревни?) ни одной лишней минуты. Больше всего запомнился не холодный безразличный взгляд матери, явно довольной, что избавилась от каждодневного напоминания о своем грехе, злой взгляд отца, понимавшего, что он упускает, зависть сводных братьев и сестер, хмуро наблюдавших за сборами.

Соседи - слух о том, что Динку увозят маги облетела деревню быстрее стрижа - высыпали к оградой, но близко не подходили. А сама она, до сих пор не верящая, что нежданная возможность сбежать из ставшего чужим и опасным дома - это не сон и не морок, в основном молчала. Молча собрала нехитрый скарб. Котомка с бельем, единственным приличным платьем - тем что она носила в школу при храме, тяжелые грубые ботинки. Узел с едой ей сунула старостина жена.

Поместье, храм и школу проезжали выбираясь из деревни на тракт. И там единственный раз Амадин показала норы, попросил остановить экипаж.

- Поблагодарить богов можно и в столичном храме, - добродушно хмыкнул басовитый маг. его имени Амадин не запомнила.

- Мне нужно попрощаться, - она кивнула на приземистое здание школы.

Отец Бенедикт был там. Сидел в своем кабинете, заваленном свитками и что-то писал, подслеповато щуря глаза.

- Я уезжаю, - с порога начала Амадин и замялась, не зная что сказать еще.

- Отец отпустил тебя на ярмарку? - оживился старик, отрываясь от своей работы и тяжело вставая навстречу девушке.

- Нет, совсем нет, - про ярмарку в соседнем городке девушка, признаться и думать забыла. - Совсем уезжаю, учиться. За мной приехали из Ковена.

- Ох, боги всемогущие, свершилось! - отец Бенедикт сотворил священный круг, вознося краткое благодарение. - Я и не чаял, что так скоро.

- Так вы уже знаете? - она едва не обиделась, решив, что учитель даже не вышел ее проводить.

- Конечно знаю, я же и послал весточку о тебе старому другу, - он рассеянно оглядел кабинет. - Правда не ожидал, что они и правда так поторопятся.

- Правда? - девушка расслабилась, - Они приехали сегодня, сказали я только должна буду учиться отлично. Тогда всё оплатит корона, так написано в контракте.

- Контракт? Ты уже подписала его?

- Да. Не волнуйтесь, я внимательно прочитала, да и куда мне еще... - она вдруг всхлипнула, шагнула, уткнулась в плечо отца Бенедикта. - Мне так страшно.

- Ну же, успокойся, - он неловко погладил её по волосам,. - Ты обязательно справишься. Я точно знаю, какая ты...

- Спасибо, - Амадин вытерла слезы.

- Ох, чуть не забыл, - он отстранил девушку, шагнул к тайнику к стене и вытащил оттуда глухо звякнувший мешочек монет. - Твоя

семья, благослови их боги, едва ли собрала тебя в дорогу. Мне тут эти монеты ни к чему, а тебе на обустройство понадобятся.

Она снова порывисто обняла учителя, шмыгая носом.

- Мы ведь увидимся еще?

- Едва ли ты сможешь приезжать на праздники, да и меня могут назначить на другое место. Но мы можем вести переписку.

- Я обязательно буду!

- Счастливого пути, дочь моя!

13.10

Как ей сейчас не хватало совета старого учителя. Девушка поежилась, плаща оставшегося в доме мадам было жалко. Потрепанный, тяжелый, но теплый он был жизненно необходим в эти холодные осенние дни. Придется покупать новый. Она вздохнула, понимая, что средства собранные на обучение теперь надо как-то забрать из банка, чтоб не оставлять след от векселей.

У станции дилижансов - небольшой площади перед конюшнями - уже вяло переругивались конюхи выводя тощих одров.

Под навесом терпеливо ожидали первые пассажиры. У кассового окошка станции, забранного узорным витражом, скучала пара жандармов. Один лениво переговаривался с кассиршей, второй дремал, подпирая стену.

Амадин, шагнувшая было вперед, попятилась обратно в тень проулка, молясь всем богам, чтоб на одинокую не по погоде одетую девушку не обратили внимания. Несколько минут она просто торопливо петляла по улочкам, боясь услышать оклик или топот сапог за спиной. Но погони всё не было.

Девушка остановилась отдышаться. Может и не по ее душу жандармы там стояли, но проверять это она была не готова. Оставался еще один путь.

Новомодные локомотивы хоть и стоили дороже, но ехали быстрее, да и проверять пассажиров никто не спешил. Хорошенько все взвесив, Амадин отправилась туда.

Вокзал был двухэтажный. Гудки локомотивов, лязганье металла и галдеж привокзальной площади стали слышны задолго до того, как показалось само здание

Девушка нырнула в арочные двери скрываясь от утренней прохлады. Тут несмотря на ранний час, народа уже было много. Сновали грузчики, вертелись вездесущие мальчишки, степенно прошло мимо целое семейство богато одетых господ с выводком детей, галдящих как целый табор.

Если жандармы и наблюдали за этой суетой, то вряд ли обратили внимание на скромно одетую девушку.

Беспрепятственно добравшись до окошка, где продавали билеты, Амадин замялась. Пассажиров было немного, и строгая дама, продававшая билеты, легко могла запомнить одинокую пассажирку и потом сообщить властям.

Амадин нерешительно отошла в сторону к мозаичному панно, растянувшемуся на всю стену. Оно изобразило сеть железных доррг, девушка растерянно блуждала глазами по названию городов и городков, не решаясь выбрать направление в котором дальше двигаться. В сторону дома? Но там ее будут искать в первую очередь. Ехать к границе с Дорном тоже было глупо - патрули там проверяли подорожные. Оставался единственный путь - на южное побережье.

Направление более чем популярное особенно сейчас, когда в столице зарядили дожди. Но и дорогое.

Решившись, Амадин тяжело вздохнула и огляделась. Первый поезд уже ушел, второй только что подали к перрону, и у касс никого не было.

Она собиралась было испытать судьбу и подойти сама, когда на ее счастье в зале показался невысокий господин в шляпе-котелке. Поколебавшись, девушка все-таки обратилась к нему:

- Простите...

- Что тебе? - он недовольно поморщился. Судя по всему, принял не то за побирушку, не то за шлюху. Впрочем, сейчас Амадин не было никакого дела до его мыслей.

- Я... не могли бы вы купить мне билет на локомотив? - Амадин спешко протянула несколько монет.

17.10

Просьба оказалась ошибкой. Она поняла это как только слова сорвались с губ.

Брови мужчины медленно поползли вверх, а взгляд стал очень внимательным. Амадин вдруг вспомнила, что на ней нет плаща, и она одета в форменное платье Академии. И хотя значок она сняла еще вчера вечером, мужчина, наверняка, решил, что она - сбежавшая из пансиона школьница.

- Конечно! - он кивнул. - Куда?

- В... Сен-Рикье! - она постаралась, чтобы мужчина заметил ее замешательство.

Сен-Рикье был ничем не хуже и не лучше других городов, а если мужчина и сообщит жандармам, те решат, что беглянка намеренно указала неверное направление.

- Да, конечно... - спешно согласился мужчина. - Только... подожди здесь, хорошо?

Он спешно покинул зал. Амадин прикусила губу. Все казалось еще хуже, чем она планировала. Наверняка, мужчина отправился сообщить жандармам о подозрительной особе. Если те ее схватят и начнут проверять...

Выбора не было. Девушка подбежала к кассам.

- Один билет. Третий класс, - выпалила она, кидая монеты на стойку.

- Куда? - худая носатая кассирша даже не подняла взгляд.

- В... ле гран буа! - выпалила Амадин, оглядываясь на расписание.

Кассирша все-таки посмотрела на нее.

- Милочка, вы действительно считаете, что этих денег хватит? - иронично осведомилась она.

- А до куда хватит? - Амадин понимала, что план бежать не привлекая внимания с треском провалился.

- Максимум - до Пфальца.

- Давайте!

- Что?

Она истерично усмехнулась:

- Мне все равно куда ехать, это же очевидно.

- Да, - взгляд кассирши смягчился.

По всей видимости, она приняла Амадин за горничную, бегущую от домогательств хозяина. Длинные узловатые пальцы подцепили картонку из стопки таких же, лежащих рядом, кассирша быстро

пронумеровала ее и протянула девушке, одновременно смахивая деньги с прилавка:

- Вот. До Пфальца.

- Спасибо!

Зажав картонный билет в одной руке и подхватив юбки второй, Амадин кинулась к выходу, ведущему на перрон. Вовремя! Господин в котелке как раз возвращался в зал ожидания в сопровождении жандармов.

Как раз подошел утренний поезд, и сейчас поток пассажиров выплеснулся на перрон к носильщикам с тележками и встречающими. Амадин возблагодарила богов за счастливую возможность и смешалась с галдящей толпой.

Однако ей надо было попасть на соседний путь, где было относительно безлюдно, а где-то в недрах вокзала поджидали жандармы и бдительный господин.

Может конечно они давно разошлись, потеряв след подозрительной особы, однако Амадин все равно старалась держаться среди людей, пока толпа не начала редеть.

Неожиданной помощью стало многочисленное семейство, уже виденное ею. Они прошли к вагону второго класса и девушка проследовала с ними. Переждав шумные проводы перед самым отправлением она, воспользовавшись суматохой на перроне, юркнула следом. Увидев билет, седовласый кондуктор недовольно встопорщил усы и собирался было разразиться обличительной речью, но Амадин умоляюще посмотрела на него, и кондуктор как-то сдулся.

- Третий класс начинается через два вагона, - буркнул он.

- Спасибо! - девушка послышно направилась туда. Уже присев у окна, она украдкой взглянула на здание вокзала и вновь увидела недавнего господина в котелке, тот стоял в компании двух жандармов и озирался по сторонам, силясь найти подозрительную девицу. Амадин вздрогнула и поспешно отвернулась, молясь, чтобы поборник нравственности и порядка не заметил ее в пестрой толпе работяг и крестьян. Оглушительный гудок паровоза показался ей благословением небес.

Состав вздрогнул и тронулся, лязгая сочленениям вагонов и набирая скорость.

Амадин прижалась лбом к холодному стеклу, пытаясь отдышаться. Сердце колотилось, словно бешеное, а в ушах звенело.

Хоть она выбралась из города, но что делать дальше совершенно не знала.

Глава 5

Глава 5

Утро Рейнада де Треви, герцога л'Армори, верховного инквизитора и Карающего меча королевства самым пошлым образом было омрачено похмельем. Голова кружилась, а к горлу подкатывала тошнота. Проснувшись, рей долго лежал в кровати, задумчиво созерцая вышивку на балдахине, и только, когда комната перестала кружиться, герцог соизволил дернуть шелковый вышитый шнур у себя над головой.

Невозмутимый камердинер бесшумно вошел в спальню, неся поднос с похмельным зельем, а попросту рассолом, приправленным мятой и базиликом.. Поставив его на край кровати, он замер, ожидая дальнейших распоряжений.

Рейнард в несколько глотков осушил кружку и опять откинулся на подушки, ожидая, когда зелье подействует. Выждав, когда в голове проясниться, он подал знак слуге раздернуть шторы. Солнечный свет, хлынувший в спальню, показался возмутительно ярким.

- Который час, Гийом? - осведомился герцог, прикрывая глаза.

- Четверть десятого, монсеньор.

- Вот как? - Рейнард приподнял тяжелые веки и взглянул на часы. Словно в ответ, минутная стрелка вздрогнула, указывая на цифру три. В этот же момент ворота над циферблатом распахнулись, и оттуда выехала деревянная птица. Каркнула и снова скрылась в недрах механизма.

- Действительно, четверть... - герцог еще раз взглянул на циферблат. - Десятого...

- Да, монсеньор. Извольте завтрак в постель?

- Пожалуй.

Рейнард снова откинулся на подушки. Голова кружилась, а к горлу подкатывала тошнота. Он нахмурился, пытаясь понять, как он напился до такого состояния. В памяти всплыл вышитый батист, стройные ноги взлетающей вверх девушки, округлые ягодицы...

Тело напряглось, бурно реагируя на воспоминания о несостоявшейся ночи страсти. Рейнард недоуменно хмыкнул, удивляясь подобной реакциями. в конце концов, он давно не мальчишка, чтобы возбуждаться при виде симпатичной попки, но округлые ягодицы все еще будоражили воображение.

Герцог л'Армори шумно выдохнул и, решительно откинув одеяло, отправился в ванную комнату.

Прохладная вода умирала тело. кровь прилила к голове, заставляя вспомнить о делах насущных. за этим занятием его и застал камергер, принесший завтрак.

- Монсеньор! - поставив поднос на прикроватный столик, верный слуга поспешил к своему господину. как раз вовремя, чтобы подать огромное полотенце.

Рей мотнул головой, по-звериному отряхнулся и только потом обернул бедра мягкой тканью. В голове все еще шумело и он который раз проклял себя за то, что магичил основательно набравшись. Девица и сама могла слеветировать в окно, она ведь училась вместе с Полетт в академии магии. Хотя, если она училась так же, как и Полетт, вряд ли знала хотя бы одно заклинание.

Этим вполне можно объяснить ее желание продать себя в обмен на оплату обучения. Вполне возможно, Полетт, зная, что у них в гостях будет великий инквизитор, вместе с подругой спланировали все, чтобы попытаться охмурить его. Рейнард скривился. Женщины не учли только одного: он никогда не шел на поводу и всегда сам выбирал себе любовниц. С этим, отринув мысли о соблазнительных ножках институтки, так он прозвал ночную девицу, герцог л'Армори принялся за завтрак.

Часом позже он, тщательно выбритый и подтянутый, сел в карету. Лакей захлопнул дверцу, кучер сразу же хлестнул вожжами, и пара гнедых троттетов двинулись вперед.

Герцог откинулся на подушки, наслаждаясь пусть и недолгой, но прекрасной поездкой. Лошади были его слабостью и гордостью. Конюшни герцога л'Армори славились на всю страну и Рейнард лично отбирал коней, зачастую платя баснословные суммы. Хотя именно эта пара обошлась ему недорого - Рейнард купил ее у виконта ле Руа, который совсем недавно проиграл все состояние в карты и распродал имущество.

Карета остановилась, герцог л'Армори моргнул, прогоняя неудобные воспоминания и вышел. Небрежно кивнул

- Доброе утро, монсеньор!

- Ваша светлость, доброе утро!

Суесящиеся служащие спешили по своим делам, не забывая приветствовать начальство.

В Управлении кипела жизнь. Кажущийся хаос под внимательным взглядом рападался на осмысленные и понятные процессы, все были заняты делом .

Рейнард цепким взглядом окинул свою вотчину и проследовал в кабинет. Никаких срочных дел требовавших его пристального внимания пока не было, он знал это наверняка еще когда принимал приглашение Тристана. А появись что-то срочное, его не постеснялись бы выдернуть из постели.

При чем не только из своей. Рейнард хмыкнул, вспомнив, как его люди в прошлом году, упустив начальника из виду, попросту стучали в каждый дом с вопросом, не ночует ли здесь герцог. Скандал был страшный, и усердных служак от разноса спасло лишь то, что его величество хохотал, как сумасшедший.

Сам герцог криво улыбался и хранил молчание, поскольку в ту ночь они кутили вместе с королем, и никому об этом знать не обязательно.

21.09

При виде начальника секретарь спешно вскочил и вытянулся в струнку. - Ваша светлость. - Валентин, доброе утро. Что у нас сегодня плохого? Подобное приветствие стало уже традицией. Еще в самом начале когда Рейнард только получил назначение и выбирал себе секретаря, среди кандидатов его внимание привлек худощавый юноша, только закончивший академию магии. Он разительно выделялся среди молодых аристократов, рассчитывающих получить это место по протекции. - Итак, чем вы отличаетесь от остальных соискателей? - к тому времени Рейнард устал просматривать личные дела кандидатов. Он ожидал пространных речей о желании служить закону, чести и долге, как это было с остальными, но юноша только пожал плечами. - Умением грамотно писать и готовностью работать двадцать четыре часа в сутки, - не задумываясь ответил он. Герцог кивнул и захлопнул

папку, документы в которой он так и не начал читать: - Вы приняты. В последствии его неоднократно пытались отговорить от подобного решения. виданное ли дело: секретарь Великого инквизитора и Карающего меча империи - простолюдн без регалий и званий. Но Рейнард был непреклонен. Из-за огромного количества именитых посетителей, пытающихся повлиять на герцога, и появилась эта присказка. Валентин не обманул, он действительно обладал знаниями и работал на износ, поэтому Рейнард лично вытребовал секретарю личное дворянство, что автоматически означало повышение жалования. На Валентине это никак не сказалось, разве что он стал работать еще усерднее, чтобы оправдать оказанное доверие. Вот и сейчас, в застегнутом на все пуговицы черном мундире с серебряным шитьем, из-под воротника которого, точно ошейник, выглядывала белая полоска рубашки - дань памяти ордену храмовников, основавших инквизицию и называвших себя "псами Господними" - Валентин стоял, ожидая распоряжений. - Скажи чтобы принесли две чашки кофе и заходи, - распорядился Рейнард. Еще одна традиция, которой оба неуклонно следовали. - Да, ваше сиятельство, - Валентин направился к дверям, отдать распоряжение дежурному, а герцог проследовал к себе в кабинет. Дверь оставил открытой, не сомневаясь, что кофе будет подан моментально. Кофе действительно появился словно по волшебству, хотя почему словно, бытовые артефакты для оснащения кухни отдела он заказывал лично. Поднос встал на столик у окна, чтоб не осквернять рабочий стол переживший не одно поколение начальников. Герцог наконец рухнул в кресло, вытянул ноги и с силой промассировал затылок, стремясь унять тупую боль, точно обруч сдавливающую голову. За закрытыми дверями было можно расслабиться, секретаря он смутить не опасался - Тяжелый вечер? - участливо поинтересовался секретарь, разливая кофе и поглядывая на болезненно хмурящееся начальство. - Да, - коротко отозвался Рейнард. - Обезболить? - Не стоит. Валентин понятливо кивнул. Попытки излечить мигрень от несвоевременного колдовства были чреваты разрывом кровеносных сосудов. Он не стал спрашивать, что заставило начальника применять магию, хорошенько перебрал, тот и сам расскажет, если сочтет нужным. - Ладно, что на сегодня? - сделав несколько глотков, Рейнард отставил чашку. Валентин послушно начал передавать документы на подпись. - Окончание расследования о

подделке магических артефактов, дело передается в суд, - перечислял он, протягивая папку. - Список о присвоении очередного звания по выслуге лет, список ежемесечных расходов... Рейнард подхватывал очередную бумагу, небрежно вчитывался в строки и ставил в конце документа размашистую подпись. - Приказ академии об исключенных адептах... - В этом году их стало больше. Наконец-то подняли стандарты? - Оплату за обучение, - Валентин неодобрительно покачал головой, а Рейнард усмехнулся и откинулся на спинку кресла, вертя в руках перо. - Я слышу в вашем голосе осуждение? Секретарь пожал плечами. - Вы же понимаете, ваша светлость, оплата и так была высока, а сейчас... - он обреченно махнул рукой. - Договаривайте, - разрешил герцог. - Вы не хуже меня знаете, сколько молодых и талантливых магов не закончат академию и будут вынуждены расстаться с даром. - Стране нужны артефакты. - Да, но скоро их некому будет изготавливать. Уже произошло несколько случаев поломок, две были с жертвами. - Считаете, это - диверсия? - насторожился Рейнард. - Повышение оплаты за обучение? Несомненно! - Поломки, болван! - Скорее халатность магов и... - Валентин помолчал. - Низкий уровень знаний тех, кто изготавливал эти артефакты.

- Ясно... - Рейнард повертел в руках список и отложил в сторону. - Как вы думаете, Валентин, стоит ли инквизиции провести более тщательное расследование? - Думаю, ваша светлость, это пошло бы на пользу всем.

Глава 6

- Думаю, ваша светлость, это пошло бы на пользу всем.

- Кроме нас, - криво усмехнулся герцог, уже предвкушая, какой скандал закатит ректор академии. Уже одного этого было достаточно, чтоб начать расследование.

- Инквизиции тоже нужны сильные маги, - осторожно заметил секретарь.

Рейнард согласно кивнул. Мысленно сразу же укорил себя в недостойной мелочной мести, но тут же великодушно простил себе эту слабость. В конце концов, он работает на благо родины, и личные отношения тут не при чем... Почти не при чем...

Заметив, что секретарь все еще стоит, ожидая распоряжений, герцог кивнул.

– Ты прав. Подготовь всё, что сейчас есть по Академии, а заодно статистику магических происшествий последних лет и... - он посмотрел на украшенный лепниной потолок, производя нехитрый расчет. - Список адептов третьего и четвертого курса.

– Адептов? - уточнил педантичный Валентин.

– Именно.

Не обращая внимание на секретаря, герцог притянул к себе папку и начал изучать документы.

Глава 6

Вагон третьего класса не отличался ни убранством ни комфортом. Пассажиры выходили и заходили, втискивали корзины и кофры под жесткие лавки, Дремали, сплетничали, резались в карты - словом вели себя привычно и безопасно, но Амадин все равно нервничала. Предчувствие опасности по мере удаления от столицы не оставляло ее. Забившись в угол, подальше от окон с которых нещадно дуло, девушка настороженно приглядывалась к каждому входящему в вагон.

Но время шло, поезд неторопливо но уверенно, набирал ход, приближал беглянку к побережью. Пассажиры если на девушку и поглядывали, то с праздным интересом, а не как подозрительный господин с вокзала, решивший поиграть в детектива.

Тучная дама, уютившись на лавке рядом, попыталась было разговаривать соседку, но не слишком преуспела и переключилась на немолодого служащего напротив, любовно обнимающего саквояж. Обсуждение касалось цен на мясо, недавно введенных новых налогов и выросших цен. в разговор вмешались работяги, расположившиеся на соседней лавке, затем - две женщины, горничные, ехавшие на новое место службы. Они начали сетовать на низкое жалование, служащий поддакивал, а соседка Амадин сочувственно охала. Шум в вагоне стоял невообразимый, но девушка скоро начала клевать носом - сказалась бессонная ночь.

Когда она проснулась день уже уверенно перевалил за середину. Поезд как раз подъезжал к станции.

- Блодет! Стоим час! - проорал кондуктор, перекрикивая стук колес и вокзальный шум. Пассажиры загалдели и стали подниматься с мест, когда в вагон вошел жандарм с листком дешевой серой бумаги.

- Досмотр! - мужчина пристально оглядел вагон, одернул форму и пошел вдоль рядов, то и дело наклоняясь то к одному то к другому и показывая картинку. судя по всему - рисунок преступника или преступницы. От страха живот скрутило... Чем ближе подходил жандарм,, тем плотнее вжималась Амадин за плечо соседки.

Надо было сойти раньше и пересесть на дилижанс - промелькнула запоздалая мысль. Она закрыла глаза.

- Не видели мы такой образины, - громогласно прогудела женщина, - Аж от самой столицы едем, не видели.

Капрал двинулся дальше, дошел до конца вагона и отмахнул, мол можно выходить. пассажиры недовольно повскакивали со своих мест и потянулись к дверям, намереваясь размять ноги. Амадин осталась на месте, выжидая, пока утихнет дрожь. Сердце колотится где-то в горле, а перед глазами плясали темные мушки.

Постепенно шум в голове стих. Она бы не стала выходить, но желудок протестующе простонал, пришлось краснея протискиваться мимо сочувственно глянувшей соседки, чтоб обменять пару последних медяков на какую-нибудь еду. На перроне оказалось ветренно, но гораздо свежее чем в вагоне. Девушка с наслаждением вдыхала воздух, пропахший мазутом и дымом.

Она прошлась по платформе, стараясь не привлекать внимания. Впрочем, в суете узловой станции, это не составило труда. Всюду сновали грузчики, вытаскивая с прицепной платформы громоздкие тюки. От головы состава фонило магией так, что сводило зубы: меняли стержень ходового артефакта. размяв ноги, Амадин направилась ко входу в здание вокзала, у которого стояла торговка с корзиной снеди. Самой обычной, из той, что пользуется спросом у путешественников: еще пышущие жаром пирожки, завернутые в промасленную бумагу сэндвичи, пышные пончики, с белыми от сахарной пудры боками. Амадин сглотнула и, точно замороженная подошла поближе.

- Тебе чего, девонька? - торговка скользнула по ней цепким взглядом, до медяка оценивая одежду покупательницы.

- Да... вот... - монеты жалко звякнули в кулаке. Старуха хмыкнула:

- Издома сбежала, или что?

- Или что, - подхватила Амадин. - Я это... горничной работаю. Младшей. Хозяйка на сносях, вот- вот разрешиться. Ну меня и

отправили в имение - порядок навести, а господа позже приедут, что ребеночку городскую пыль глотать.

- И то верно. странно, что хозяйка твоя раньше не поехала. Небось, с целителем рожает?

- А как же!

- Эх, что за мода пошла, - посокрушалась торговка. - Раньше приличные дамы повитух звали, а сейчас - целитель!

Судя по тому, как старуха протянула последнее слово, целителей она не жаловала. Амадин пожалла плечами. Желудок заурчал, и девушка смутилась

- Ой, что ж это я, заболталась, - спохватилась торговка. - Вот, бери бери, свеженькие!

Она сунула Амадин под нос булку, судя по потрескавшейся корке - вчерашнюю, но девушка не стала возражать: выглядела сдоба вполне прилично.

- А жандармы что здесь ходят? - поинтересовалась она, вгрызаясь в хрустящий край.

- Да, вынюхивают... говорят - опасного преступника ищут..

В животе опять похолодело. Что, если опасный преступник - это она. Корка жалобно хрустнула под пальцами, крошки посыпались к ногам и на них тут же налетели воробьи.

- А... кого?

- Кто ж его знает. сказывали: бумага из столицы пришла, магопочтой.

Старуха неодобрительно покосилась на стоявших неподалеку жандармов. Они лениво рассматривали суетящихся пассажиров, перекидываясь между собой ленивыми фразами.

- С самого утра тут, - пожаловалась торговка. - всех покупателей распугали, чтоб их!

Она грозно зыркнула на жандармов.

- Они тоже люди подневольные, - вступилась Амадин, выдыхая. Если с самого утра, так может и не по ее душу.. - Думаете, им в удовольствие всех допрашивать?

- Можя и так, - неожиданно согласилась торговка. И сунула в довесок пару румяных яблок. - А ты бери, бери деточка. Бледные вы столичные, заморенные.

Девушка поблагодарила, отошла к вагону и с наслаждением вгрызлась в сочный полосатый бочок.

- Барышня, - раздалось за спиной, - а вас-то я и не опрашивал.

26.10

- Барышня, - раздалось за спиной, - а вас-то я и не опрашивал.

Девушка обернулась, силясь проглотить ставшее колом яблочко. Перед ней возвышался жандарм со всё тем же листом и с интересом рассматривал ее. Она все же не удержалась и закашлялась, так что из глаз брызнули слезы.

– О простите, я напугал вас.

Кажется, страж порядка и сам не ожидал такой бурной реакции И теперь растерянно ждал пока девушка справится с кашлем. Амадин же передышка дала возможность рассмотреть собеседника. Молодой, е старше её самой. Соломенные вихры торчат из-под фуражки, а нос украшали веснушки. Глаза у жандарма были голубые, окруженные белесыми ресницами. Он несколько раз взмахнул ими, и смущенно потер нос. Судя по всему, ситуация доставляла ему дискомфорт.

Амадин выдохнула и невольно улыбнулась, вызвав смущенный румянец на щеках у слуги закона. Это приободрило ее еще больше. судя по поведению парня, хватать и арестовывать прямо тут ее похоже не планировали. Она прокашлялась и пожала плечами:

– Немного. Вы очень неожиданно под... подошли, - она зачем-то спешно убрала за спину надкусанное яблоко, словно ее застукали на месте преступления.

– Да я просто... - он сунул под нос девушки смятый листок. - Вот, может видели?

Она вздрогнула. Перед глазами все поплыло, и Амадин не сразу сообразила, что держится за руку молодого жандарма. Кажется, он что-то говорил ей.

- Простите, что?- выдавила девушка.

- Вы в порядке? может быть, позвать целителя?

– О, нет нет, все прекрасно, - фальшиво уверила она.

– Точно? - настаивал жандарм. - Может быть, все-таки мне сбегать? Тут недалеко...

– Не стоит, но все равно - спасибо! - она ослепительно улыбнулась, чем окончательно смутила парня и поспешила вернуться в

вагон.

Вовремя! До отправления оставалось десятков минут, часть пассажиров уже втянулась обратно в нутро состава, занимая места. Амадин с сожалением отряхнула ладони от налипших крошек. Второе яблоко еще оставалось в кармане, но чтоб поесть следующий раз придется доставать векселя или продать сережки.

Она напоследок обернулась на вокзальное здание с облупившейся надписью Блодет. Стражи порядка так и не покинули перрон, к флиртовавшему с ней жандарму подбежал напарник с еще одним листом. Сердце екнуло. Лицо жандарма вытянулось, он что-то спешно затараторил, указывая на поезд. Амадин сглотнула, понимая, что это точно по её душу. В панике она метнулась к выходу, но в вагон входили пассажиры, и выскочить на перрон с другой стороны вагона не удалось.

В окно она видела, как жандармы двинулись к поезду. Выбора не оставалось. Амадин вздохнула и сосредоточилась на заклинании. Миг, и искры сорвались с пальцев, упали на пол вагона, чтобы взметнуться под потолок густым белесым дымом. в воздухе пахнуло гарью.

- Пожа-а-ар! - затянул кто-то. Его вопль сразу же подхватили остальные пассажиры. Они засуетились и затолкались, каждый из них норовил скорее покинуть вагон. у дверей возникла давка. Кричали женщины, ругались мужчины, кондуктор выскочил один из первых и теперь бегал вдоль вагона, причитая.

Дым все клубился, становясь все гуще.

- Выбейте окна! - предложил кто-то. Послышался звон стекла. Дым стал еще гуще, Амадин усмехнулась, заклинание “дым без огня” - простейшая иллюзия, любой адепт первого курса знает, что чем больше воздуха, тем гуще дым. Но пассажиры третьего класса не были адептами академии магии. Даже если кто-то из них и слышал о подобном, вряд ли он стал бы сопоставлять факты. Паника охватывала людей все больше. те, кто не мог выскочить в двери, кинулся к разбитым окнам.

Клерк спрыгнул на перрон и упал. Судя по его стонам, он сломал ногу. Дородная дама хотела последовать его примеру, но застряла в окне и теперь оглушительно верещала.

Перепугавшись, пассажиры, оставшиеся в вагоне, хлынули к дверям. стремясь выбраться наружу, они попросту смели жандармов.

Амадин видела, как прижатые к стене, стражи порядка растерянно озираются, пытаясь понять, что им делать. Девушка не стала ждать, пока они опомнятся. Выскочив из вагона, она, развернувшись и нырнула под сцепку вагонов, перебегая на другую сторону состава, а потом и еще одного, стоявшего на следующем пути. В спину полетел запоздалый свисток. Подбрав юбку понеслась вдоль состава, к домикам и кустарнику начинающимся в конце перрона.

Позади раздался тяжелый топот и крики. В боку тут же закололо - не стоило совсем уж пренебрегать физическими упражнениями, просиживая в библиотеке - она стиснула зубы и только прибавила ходу. Радуюсь что на ней крепкие ботинки с толстой подошвой беглянка нырнула за первый же сарай и на бегу попыталась наколдовать отвод глаз. Терять было уже нечего. Неожиданно заклинание легло как в учебной аудитории после упражнений на концентрацию. Она затаилась за какими-то ящиками, молясь всем богам, чтоб ее не заметили и стараясь не дышать как загнанная лошадь.

Мимо промчался тот самый молодой жандарм, где-то за сараем тоже прогрохотали кованные сапоги.

Некоторое время было тихо, погоня удалилась вглубь складов и Амадин рискнула выглянуть из укрытия, надеясь заклинание.

- Вот же она, - послышалось совсем рядом. - Сюда! Добегалась! застав, она рванула прочь, уповая на то, что преследователи устали еще большее ее самой.

- Стой!

Она все-таки обернулась. Нога подломилась и Амадин, вскрикнув, упала. Последнее, что она увидела - яркую вспышку, окутывающую ее.

“Все-таки они применили парализующее заклинание,” - пронеслось в мозгу, прежде, чем ее поглотила тьма.

31.10

Амадин очнулась уже ночью. Она долго лежала, боясь пошевелиться и не понимая, почему тьма перед глазами не рассеивается. Пахло гниющей соломой и нечистотами, а где-то вдали слышались леденящие душу вопли. Наконец, луна, заглянув в зарешеченное окно, принесла с собой осознание того, что она находится в тюрьме. Амадин шевельнулась. Звякнуло железо. осмотрев себя, девушка обнаружила, что по рукам и ногам закована в кандалы.

Уже предполагая ответ, она все-таки потянулась к шее и горько усмехнулась: так и есть, железный ошейник, означающий, что ее приравняли к тем, кто совершает преступления при помощи магии. Это объясняло и одиночную камеру, куда ее поместили, приравняв к особо опасным преступникам. Девушка всхлипнула и села, обхватив колени руками. От страха ее мутило. Она не понимала, что с ней будет, и неопределенность пугала больше всего. В который раз она пожалела, что попросту не вернулась в академию. А можно было еще уступить Сайлусу... Ну подумаешь, всего одна ночь, не переломилась бы, как говаривала мама. При мысли о родном доме Амадин всхлипнула. Глупо было вообще покидать его, надеясь на лучшее. Даже если ее и оставят в живых, то, наверняка, остаток дней она проведет за решеткой. От жалости к себе в носу противно зашипало, а грудь сдавило. Амадин всхлипнула раз, другой.- Эй, там. потише! - заорали за стенкой.- Сам заткнись! - подхватили с другой стороны.- Ах ты... - дальше последовал непередаваемый набор слов, от которого у Амадин полыхнули щеки. Сквернослову ответили не менее вычурно.- Эй, что здесь у вас? Сразу стало тихо. Судя по бряцанью железа и скрипу смотровых окошек, тюремщик не поленился обойти камеры. Амадин съежилась еще больше и прикусила губу, стараясь сдержать рвущиеся наружу рыдания. Окошко скрипнуло почти над головой, в камеру ворвался луч фонаря. Девушка зажмурилась, словно это могло ей помочь стать невидимой.- Смотри у меня! - раздалось совсем рядом. - Я вас всех! окошко захлопнулось. Послышался звук шагов. Выждав, Амадин медленно подняла голову и открыла сначала один глаз, потом второй. В камере все было по-прежнему: почти полная луна все еще светила в зарешеченное окно. Осторожно, стараясь не греметь цепями, девушка придвинулась к окну и уставилась на желтый диск, пытаясь примириться со своей участью. К утру похолодало. На тощем тюфяке даже обхватив колени руками и сжавшись на тюфяке она то и дело проваливалась в сон, но вскидывалась на каждый громкий звук: лязг решеток, ругань заключённых, окрики охраны. Пару раз приносили еду, но она не смогла запихнуть в себя едва теплую жижу, отдаленно напоминающую кашу. Мутило. Мысли то и дело возвращались к событиям, с которых все началось. Если б она знала, к чему приведет ее нежелание лечь под магистра Сайлуса, то отказала бы ему снова? Может, стоило потерпеть, но остаться в институте, получить свой

диплом и забыть о позоре. Все женщины терпят: Полетт, мама, подружки в деревне... Сидя на тюремных нарах Амадин не знала, что хуже: один разок отдаться спесивому мерзавцу, чтоб обрести свободу в будущем или всю жизнь ложиться с мужем, которого терпеть не можешь. Что бы выбрала Полетт если б ей предложили свободу в обмен на ночь с магистром Сайлусом? А мама? Девушка вспомнила всегда горестно изогнутые губы и потухший взгляд матери, давно утратившей вкус к жизни. А ведь раньше она была красавицей. Амадин не знала кто был ее отцом, но, судя по силе дара, человек был явно не из простых. Что мама выбрала бы, будь у нее такая возможность? Может стоило быть покладистой? Амадин на мгновение представила, что магистр все таки завалил бы ее на постель или что он там планировал проделывать с ней стоящей на коленях. Выросшей в деревне девушке было прекрасно известно, что мужчина может делать с женщиной. Правда увиденное в доме Шуаз заставляло заподозрить, что ее знания были ограничены. В любом случае, изучение этой стороны жизни Амадин не планировала. Даже краткой мысли о толстых губах магистра и его жадных прикосновениях хватило, чтоб тело передернулось от отвращения. Нет, она все сделала правильно, только от осознания этого легче все равно не стало. Осталось понять, чем это для нее обернется. Ведь терять ей уже нечего.

Глава 7 08.11

Рейнард отложил очередные документы и устало потер глаза. Два дня, потраченные на изучение бумаг, подготовленных Валентином не прошли даром. От долгого сидения над бумагами шея затекла, а поясницу неприятно тянуло. “Старею,” - подумал герцог л’Армори и криво усмехнулся: надо же, какие мысли. Хотя, скажи ему кто лет десять назад, что основная работа Карающего меча империи сводится к изучению бумаг, он хохотал бы в голос. Сейчас Рейнард было не до смеха. Дело выходило неприглядным. Шутка про диверсию всё меньше походила на шутку. Он прекрасно помнил причины, по которым король подписал указ о стипендиях в академии. Ослабление магического потенциала могло стать фатальным при угрозе нападения одного из соседей. Ни одно техническое средство, хоть их производилось все больше, не могло обеспечить должную защиту.

Именно тогда его величество и задумался о том, чтобы обучать бедняков, среди которых было немало бастардов, унаследовавших магический дар от именитых отцов и дедов. Так появился указ, вызвавший огромное количество дебатов как до, так и после его подписания. - Придется выдержать бурю, но поверь, если мы хотим обеспечить страну магической защитой, то нам просто необходима свежая кровь, - объяснял другу его величество. Больше всего возмущалась королева-мать. Слишком консервативная и чопорная, она не могла даже представить, чтобы аристократы обучались с простоллюдинами. Ее мнение поддерживала часть дворянских родов, некоторые даже забрали своих отпрысков из академии, тем самым обеспечив необходимое количество мест для королевских стипендиатов. И вот теперь.. Рейнард лениво потянулся, прошелся по кабинету, а потом опять сел за стол, придвигая к себе бумаги и делая заметки на полях. Поверхностное изучение статистики прошлых лет вызывало неприятный зуд в кончиках пальцев предвещавший большие проблемы. Вот только для кого? Формально, придраться было не к чему: в последние годы в академии в разы увеличилось количество одаренных адептов, обучающихся по программе королевской стипендии, они принимались на основании силы дара и... большинство из них исключалось из учебного заведения в последний год по причине невозможности оплатить обучение. Один-два балла, и почти готовые маги, с прекрасным потенциалом лишались дара и отправлялись восвояси, в то время, как нефритовые стержни, накопившие их магию исправно служили в различных механических агрегатах. Одно только сопоставление сведений о несчастных случаях произошедших по вине магов с количеством выжатых одаренных не закончивших обучение, складывалось в весьма неприятную картину. Да взять ту же девушку, Амадин Гросс, вопрос об исключении которой был подписан на днях. Лучшая адептка курса не добрала балл, бездарно ответив на простой вопрос. Странно только, что она несколько раз зачеркивала написанное и приписывала сверху. Конечно, можно было бы списать все на волнение неизвестной Рейнаиду девушки, но, судя по ее прошлым работам, адептка умела держать свои чувства в узде. Что же случилось на этот раз? Рейнард коротко свистнул, вызывая секретаря. Магическая связь сработала незамедлительно. - Ваша светлость? - Скажи, чтобы привели Амадин

Гросс, мне необходимо допросить ее! - распорядился Карающий меч королевства. Валентин смутился. - Боюсь это невозможно. - Вот как? - Девушка сбежала, вы сами подписывали документ на магический сыск. Одним из достоинств секретаря была его феноменальная память, поэтому Рейнард только кивнул и поморщился от очередной острой боли в затекших мышцах. - Пожалуй, стоит пройтись, - заметил он, разминая плечи. - Прошу прощения, ваша светлость... - Валентин виновато посмотрел на начальника. Тот закатил глаза: - Что еще? - Сегодня утром привезли магических преступников. Судебное заседание для определения степени вины назначено на три часа. Рейнард скрипнул зубами. Еще одна обязанность верховного инквизитора - председательствовать в суде, следя за правильностью процесса. В какой-то момент он даже пожалел, что не родился в древние времена, когда подобных преступников попросту сжигали на костре. Правда, после судебного заседания. Но тогда все было намного проще. "А еще солнце ярче и трава зеленее," - пронеслось в голове. Рейнард хмыкнул и обратился к секретарю: - Хорошо. Приготовь мантию. Валентин вышел, чтобы сразу вернуться, неся на вытянутых руках тонкий черный шелк, поверх которого лежала широкая золотая лента. Все еще морщась от боли в спине, Рейнард облачился в мантию поверх черного мундира, надел на шею ленту. Выровнял концы, спускавшиеся почти до пола и распорядился: - Запросишь потом протоколы заседаний. - Разумеется, - в голосе секретаря сквозила обида. Рейнард строго взглянул на него, дождался, пока помощник опустил голову, молчаливо признавая свою вину - в инквизиции нет места эмоциям - и вышел.

10.11.

Суд располагался в соседнем здании. Обновленное здание соединял с тайной канцелярией надземная застекленная галерея. Чугунные кованые столбы, между которыми располагались огромные стекла, через которые прохожие легко могли увидеть тех, кто шествовал по галерее. Но прохожие редко разглядывали черные мантии, предпочитая опустить голову от греха подальше. По привычке бросив быстрый взгляд на улицу, Рей шагнул в стеклянный коридор, соединявший два здания. Ветер, словно обрадовавшись новой жертве дунул из щелей между стеклами, трепя черный шелк. Несколько

капель дождя сорвались с потолка, и Рею оставалось только радоваться, что на нем нет белоснежного напудренного парика, которые упразднил его предшественник аккурат перед строительством галереи, словно знал, что рабочие плохо заделают щели в свинцовых рамах. Шаги разносились гулким эхом. При виде Карающего меча королевства, жандармы на посту у входа, пережиток прошлого, когда инквизиторам приходилось идти по улице, вытянулись по стойке смирно, хотя казалось, куда уж больше, но все равно. Рейнард кивнул им и вошел в здания суда. Коридор украшали кариатиды. Полуголые пышногрудые женщины с завязанными глазами, призванные изображать торжество правосудия, они склонялись под тяжестью стен, словно суд под тяжестью аргументов. Рейнард поморщился собственному каламбуру и поспешил дальше. - Рей, погоди! - окликнули его. Пришлось остановиться. - Тристан? Он не виделся с приятелем с того самого вечера. - Тебя не было вчера у Жако, - тот подошел, протягивая руку. - Был занят. Как всегда, рукопожатие вышло вялым. - Жаль, играли по-крупному. Рейнард пожал плечами. В отличие от собеседника, он не увлекался азартными играми, и посещал упомянутый карточный клуб только когда надо было скоротать длинный вечер. - Что-то еще? - холодно осведомился герцог л'Армори. Приятель помялся, а потом выпалил: - Ты знаешь, что барон Летард в Сен-Кантен? - Вот как? - Рейнард бросил задумчивый взгляд на приятеля. - Да. Приехал с дочерью, - Тристан многозначительно замолчал. Герцог Л'Армори снисходительно взглянул на друга: - С Терезой или с Сиси? - С Сильвией. Рейнард понимающе хмыкнул. Лет десять назад он, воспылав страстью к дочери посла красавице Сильвии, он натворил немало дел. Дошло даже до побега. К счастью юного виконта, они с невестой не уехали далеко. Их поймали, скандал был замят, а Сильвия вышла замуж за другого и уехала из на родину мужа. - Даже так? Интересно... - И это все, что ты можешь сказать? - изумился Тристан. Рейнард нехорошо улыбнулся: - А на что ты рассчитывал? - Ну... - приятель смутился. - Хотел продать новость в газеты? - зло усмехнулся Рейнард. - Рей, я... - Проигрался у Жако и решил таким образом поправить положение? - Карающий меч империи наступал, заставляя Тристана прижаться к стеклу. Несколько капель, сорвавшись с потолка, упали на дорогой костюм. - Рей, послушай... - Непременно. Ты обязательно зайдешь ко мне в кабинет через два часа,

и подробно, очень подробно расскажешь о встрече с бароном, даже дашь письменные показания! А сейчас прости, я тороплюсь. Задев приятеля плечом, он продолжил путь. Несмотря на кажущееся безразличие, в душе все кипело. И дело было не в чувствах к Сильвии, теперь Рейнар прекрасно понимал, что те отношения заранее были обречены на провал, но в воспоминаниях об унижении, которое он пережил.

12.11

Сильвия... темноволосая красавица с алебастрово-белой кожей и огромными серыми глазами. Они встретились на королевском балу, протанцевали положенные два танца и... проговорили весь вечер. Сильвия легко подхватывала его мысли и отвечала его же собственными словами. Идеальная спутница! Рей усмехнулся. сейчас бы его насторожило подобное единение взглядов и мыслей, но тогда... Он влюбился. Влюбился страстно и бесповоротно. Тайные встречи, зашифрованные послания... Боги знают, сколько глупостей он натворил! Барон Летард наверняка потирал руки. Сейчас Рей был склонен считать, что король был прав, утверждая, что посол намеренно подсунул дочь юному герцогу. Но десять лет Рей был слишком молод и слишком влюблен. Ради прекрасных глаз Сильвии, ради ее улыбки он готов был на все. Хорошо, один из лакеев заметил неладное и сдал молодого герцога его величеству. Разразилась буря. Король был в ярости, требовал прекратить эти отношения, но Рейнард оставался непреклонен: он любил Сильвию и готов был жениться на ней. Тогда его величество под охраной отправил незадачливого влюбленного в родовое имение. Рей рвал и метал, он планировал побег, когда ему принесли письма. Несколько десятков листов, исписанных изящным почерком Сильвии. В переписке с сестрой возлюбленная высмеивала юного герцога и готовилась прибрать к рукам все состояние л'Армори. Он оцепенел. Подавив в себе первый порыв порвать гнусные бумаги на клочки, Рейнард тщательно проверил подлинность. после чего известил его величество, являющегося еще и его опекуном, что просит прощения за несдержанность и хотел бы вернуться ко двору. Король возражать не стал, и вскоре герцог л'Армори прибыл в столицу. Чтобы хоть как-то искупить вину, он с радостью принял предложение служить в инквизиции и скоро стал одним из лучших. После смерти

короля Рейнарда по настоятельной просьбе наследника возглавил ведомство, торжественно приняв звание Карающего меча империи. Злые языки говаривали о чрезмерной протекции нового короля своему лучшему другу, но герцог так быстро и жестко пресек все сплетни, волной громких процессов, что о той чистке при дворе до сих пор вспоминали исключительно шепотом. Он никогда не интересовался судьбой бывшей возлюбленной, но знал, что Сильвия составила вполне успешную партию на родине. и кажется успела овдоветь. Странно было только то, что барон появился в Сен-Кантене именно сейчас. Более пятнадцати лет прослужив послом, он, насколько Рейнарду было известно, вышел на пенсию и спокойно жил в своем имении. Впрочем, бывших шпионов не бывает... Сделав себе мысленную пометку, дать нагоняй своим сотрудникам, что не известили, Рейнард вошел в судейскую комнату как раз в тот момент, когда судьи, облачившись в мантии намеревались пройти в зал заседаний без него - Ваша светлость, - недовольно поджал губы маркиз Легран. Судья по подергивающемуся веку. старика опять мучал тик. - Добрый день, - кивнул граф Маргери. Являясь отцом двух дочерей на выданье, он был гораздо любезнее своих коллег. - Вы опоздали, - попытожил судья Баррингтон, промокая платком блестящую лысину. Рейнард дернул уголком рта, прекрасно понимая, чем вызвано такое отношение. Хоть судьи и происходили из древних родов, они все равно были ниже, чем герцог л'Армори, как по происхождению, так и по должности. Всех троих это раздражало. - Неужели? - Рей с подчеркнутым вниманием взглянул на огромные напольные часы, стоящие в комнате. - Похоже. они спешат. Впрочем, если вам так не терпится, могли бы начать и без меня. Наградой ему стали кислые мины, и он решил не останавливаться на достигнутом: - Слушания предварительные, не более пятнадцати минут на дело, - сухо предупредил он, поправляя золотую ленту. - Но... - попытался оспорить один из судей. - Этого времени вполне достаточно, - герцог л'Армори произнес это так, что никто не посмел спорить. Недовольно переглядываясь, трое судей направились в зал заседаний. Рейнард вошел последним, скользнул глазами по заполненному народом залу и направился к возвышению позади судейских мест. По традиции, верховный инквизитор должен был присутствовать на заседании суда и в случае необходимости, вмешаться. По всей видимости, предшественники Рея были

низкорослыми и не обладали длинными конечностями, потому что места было катастрофически мало. Герцог уже представлял, как затекут ноги после двухчасового слушания. Хорошо хоть кресло заменили, и ему не придется ерзать, устраиваясь поудобнее на продавленном сидении. Вздохнув, Рей занял свое место, сверился со списком, услужливо протянутым регистратором и поморщился: дел оказалось десять. что означало на полчаса больше мучений.

14.11

Понимая, что все ждут только его, герцог махнул рукой, давая сигнал к началу заседания. Регистратор громко объявил номер дела, имя подсудимого и предъявленные обвинения. Рейнард слушал вполуха. Дела были похожи одно на другое: мошенничество, воровство, подлог - все с использованием магии, и потому виновникам предстояло лишиться дара и отправиться в тюрьму. К тому же ему не давали покоя слова Тристана о Сесилии. К чему вдруг барону приезжать вместе с дочерью в недружественную страну? Почему люди самого Рейнарда упустили этот визит и не доложили вовремя? Вопросов было больше, чем ответов. Насколько герцог помнил, его недруг ничего не делал просто так, и его визит вызывал беспокойство. Тем более, что он приехал с Сесилией... Ноги порядком затекли, а спину ломило, когда в сознание проник голос распорядителя: - Рассматривается дело Амадин Гросс, - знакомое имя вывело его из состояния привычной дремоты. Рейнард вздрогнул, слегка повернул голову, его глаза изумленно распахнулись. На секунду ему показалось, что он увидел свою давнюю и давно забытую любовь. Тот же овал лица впалые щеки, длинные темные ресницы, скрывающие взгляд, но подсудимая вдруг вскинула голову и яростно сверкнула глазами, тем не менее не перестав быть знакомой Рейнарду. На него смотрела та самая девица, которую он считал подосланной Тристаном. И которая готова была стать его любовницей за триста золотых. Инквизитор оторопел. Первый порыв: перескочить через стойку, отделявшую его от остальных, схватить девицу и вытрясти из нее всю правду, Рейнард отмел сразу. Слишком много свидетелей, да и не к чему проявлять излишнюю заинтересованность. Следовало сначала понять легенду, по которой девица появилась на скамье подсудимых ровно тогда, когда он находился в зале суда. Обвинения,

зачитанные регистратором заставили герцога вздернуть бровь, а людей в зале зашуметь в предвкушении: диверсия в поезде, нападение на стражников, сопротивление при аресте... Всемогущие боги, да эту девицу следовало не судить, а вербовать, одновременно уволив всех людей из тайной канцелярии. - Подсудимая, вы признаете себя виновной? - судья Баррингтон строго взглянул на девушку поверх золотой оправы очков. - Я? - она прикусила губу, пытаясь сдержать истерический смех. Рейнард нахмурился. Судя по поведению, девица на скамье подсудимых была на грани нервного срыва. Переигрывала? Или действительно боялась того, что происходило. Судья недовольно покосился на часы. - Кто же еще? - недовольно отозвался он - Именно вы находитесь на скамье подсудимых! Смешки в зале сопровождали его слова. - Разумеется! - снова вскинулась девица. - Но если я и виновна, то только в том, что училась, вместо того, чтобы подобно остальным ублажать таких, как вы! Смешки в зале стали громче, кто-то присвистнул, а Рейнард тихо хмыкнул. Девица попала в цель: судья был завсегдаем борделей, где к его услугам были самые хорошенькие и юные девушки. Впрочем, как и к услугам остальных. Баррингтон побагровел. - Тишина в зале! - он остервенело потряс колокольчик, призывая к порядку. - Амадин Гросс, упорствуя вы лишь усугубляете тяжесть наказания. - Наказания? - девушка хмыкнула и многозначительно промурлыкала: - Ах, да, я и забыла: ваша честь обожает наказания! Зрители в зале зашумели. Рейнард хищно прищурился, удивляясь информированности девицы. Ему хорошо были известны слабости судьи Баррингтона, но откуда девица знала об этом. Или ее фраза лишь совпадение? Игра слов? Заседание становилось все более интересным. Странно только, что девушка до сих пор не упомянула об их ночном разговоре. Впрочем, положенные пятнадцать минут еще не истекли. - Подсудимая проявляет неуважение к суду! - тем временем взвизгнул судья и застучал молотком. - Она понесет ответственность... за свои преступления. - Ах, ответственность? - Девичий голос сорвался. - Значит вы все решили, и это заседание - фарс? Возмущенный гул в зале усилился, девушку определенно поддерживали. - Действительно, какое может быть наказание, если вина еще не доказана? - выкрикнул кто-то. - Да что ее доказывать, вы на девицу посмотрите, разве могла она стражников того? - подхватил женский голос. судья по зычности торговки с рынка. -

Того может и могла, но не всех же сразу! Последняя фраза вызвала смех в зале суда. Зрители с галерки принялись бурно обсуждать предположения, что тощая девица на скамье подсудимых могла делать со стражами порядка, что они пострадали. - Тишина! - судья Баррингтон опять схватился за молоток, но стук потонул в шуме голосов. - Тишина или я попрошу очистить зал суда! Рейнард скривился, не сводя взгляда с девушки. Ее щеки полыхали, а кандалы, сковывавшие тонкие запястья искрились, еле сдерживая рвущуюся наружу магию. Странная реакция для той, кто совсем недавно предлагал себя в любовницы за триста золотых. И вообще, как она оказалась на скамье подсудимых? Баррингтону все-таки удалось призвать зрителей к порядку. - Подсудимая Амадин Гросс, поскольку вы упорствуете и не удосужились предоставить суду доказательства своей невиновности... - Стоп! - Рейнард встал и теперь возвышался над всеми. - Что? - охнул Баррингтон. шум в зале стих, и теперь все затаили дыхание, прекраснопонимая, что на их глазах происходит событие, которого не случалось уже более ста лет: великий инквизитор останавливал судебный процесс. - Остановите процесс! - потребовал герцог. - Но ваша светлость... - пролепетал судебный распорядитель и замолчал, когда острый, как бритва взгляд инквизитора прошелся по нему. - Вы хотите оспорить мои слова? - Н- нет! - В таком случае, снимите кандалы! Обвиняемая идет со мной!

17.11

Амадин плохо понимала, что происходит в зале суда. Отчаяние первых дней прошло, и теперь шальной бесшабашный кураж ударил в голову, словно хмель. Девушка понимала, что балансирует на грани срыва, магия клокотала внутри, а кандалы на каждую вспышку ярости вгрызались в запястья острой болью, но ей было уже все равно. После ареста несколько дней ее продержали в тюрьме Блодета, ожидая оказии, чтоб доставить обратно в столицу. На третий день ее препроводили к следователю. Возможно, длительное содержание в камере без предъявления обвинений было сделано специально, чтобы деморализовать узницу, но тут жандармы просчитались. За это время Амадин, напротив, примирилась со своим положением. Охранник ввел девушку в безликий кабинет и вышел, кандалы снимать не стал. По всей видимости, защитники правопорядка Блодета не обладали магией

и опасались заключенных, подобных Амадин. За столом сидел тучный мужчина со скучным лицом. Бросив на девушку нехороший взгляд, он монотонно пробубнил обвинения и подsunул на подпись. - Часовню тоже я?.. - бегло пробежавшись по строчкам, Амадин приподняла брови, изумляясь сколько всего она успела натворить в провинциальном городке. Похоже, под ее арест местные власти решили списать все, что можно и даже то, что списать нельзя. - А вы можете доказать обратное? - холодно поинтересовался толстяк. - Мне кажется, доказывать должны вы, - прищурилась девушка. Она небрежно бросила бумаги на стол. - Милая моя, доказательства никому не нужны. Ты - магопреступница, которую поймали с поличным! - Неужели? - Именно так. Впрочем, если желаешь посотрудничать, я готов снять часть обвинений. Толстяк откинулся на спинку стула и соединил толстые пальцы, напоминающие сосиски, постучал ими друг о друга. Амадин заметила короткие обгрызенные ногти и ее передернуло от омерзения. Еще один любитель воспользоваться своим положением. - И в чем же заключается сотрудничество? - поинтересовалась девушка. - А то ты не знаешь? - недобро ухмыльнулся толстяк. В голове зашумело, а запястья обожгло. Девушка не сразу заметила, что сжимает кулаки в бессильной ярости. Странно было только то, что этот следователь вообще соизволил пояснить что-то, а не повалил животом на стол, задрав юбку. Впрочем, в кабинете наверняка стояла стандартная магическая защита против насилия. Амадин слышала, что новый Верховный инквизитор внедрял ее повсюду. Видимо, дошло и до Блодета. Понимание того, что толстяк ничего не сможет сделать, если она сама не позволит, заставило девушку вздернуть голову еще выше. - Боюсь в вашем случае я вряд ли смогу помочь, - процедила она. - Не имею обыкновения оказывать подобные милости. - Значит будете запираяться и отказываетесь сотрудничать со следствием? - Сотрудничать? - фыркнула Амадин. - Пока что я вижу только принуждение. Стены загудели, а в углу мелькнула вспышка. Так и есть: защита. Амадин еле заметно выдохнула. - Тише! - одернул ее толстяк, испуганно озираясь. Амадин презрительно усмехнулась. Заметив это, следователь скрипнул зубами. - В ближайшее время вас переправят в столицу, - холодно процедил он. - Не бойтесь что я опять устрою страшную диверсию, положу полк доблестных жандармов и пожгу склады? - она опять подхватила

протокол и махнула им, звеня цепями от кандалов. Следователь поморщился и выдернул листок из ее руки. - Спецвагон для перевозки преступников едва ли это позволит. - он позвонил в колокольчик, стоявший на столе, и приказал жандарму. - Уведите в камеру. Больше Амадин никто не беспокоил. Дорога запомнилась урывками. Спецвагон неожиданно приятно отличался от камеры и даже от жестких лавок третьего класса. Для разнообразия в нем было тепло. К тому же она, как особо опасная магическая преступница ехала одна. На этом плюсы ее положения заканчивались. На вокзале, выстроившись с остальными конвоируемыми, после того, что случилось с ней, Амадин опасалась называть этих людей преступниками, она долго ждала на вокзале. Плащ ей так и не отдали, и холодный ветер пробирал до костей. Один из арестованных, высокий широкоплечий мужчина с шрамом на левой щеке, хмуро шагнул, закрывая девушку от ветра.

Она подняла голову: - С-спасибо. - Разговорчики! - тут же одернул ее конвоир. Амадин вздрогнула и поспешила опустить взгляд. Наконец, их провели через боковой выход и посадили в тюремные кареты. Вернее было сказать - огромные ящики на колесах. окна которых были забраны мелкой решеткой. Амадин опять ехала одна. Вопреки ожиданиям. ее отвезли не в женскую тюрьму, грозно возвышавшуюся на окраине столицы, а напрямиком к зданию суда. - Выходи! - дверца распахнулась. Она неловко выбралась, щурясь после полутьмы кареты и заслужила еще один грозный окрик. - Пошевеливайся! Толчок в спину был такой, что девушка еле устояла на ногах. Кандалы противно звякнули, цепь ударила по бедру, Амадин зашипела от боли и получила еще один тычок: - Поговори у меня тут! Возражения готовы были слететь с языка, и девушка прикусила губу. За свое недолгое заключение, она уже уяснила, что злить тюремщиков до добра не доводит. Собравшись с силами, она последовала за конвоиром. Амадин всегда считала, что тюрьма это такое холодное мрачное подземелье с крысами и клопами, и заключение в Блодете не сильно изменило ее мнение. Но, видимо, отделение при столичном суде было образцово показательной тюрьмой.

Во всяком случае в коридоре, по которому ее вели, было светло, тепло и неожиданно чисто. Девушка ожидала, что ее отведут в камеру, но комната, куда ее втолкнули, мало походила на узилище. Большое окно, правдо забранное решеткой, на которой сияли магические плетения, огромный стол, стоящий посередине, и куча каких-то непонятных приспособлений, металлических штанг, деревянного креста на стене и щипцов при виде которых у Амадин невольно напряглась. Официально инквизиция вот уже более ста лет не применяла пытки по отношению к заключенным. но до девушки доходили слухи о допросах с пристрастием. Желудок скрутило от волнения, а ноги стали словно ватные. В ушах шумело, и она не сразу поняла, что конвоир обращается к ней. - Ч-что? - Раздевайся! - приказал он, снимая кандалы и лениво отходя к окну. Девушка затравленно отшатнулась. - Нет! - Да ладно, все равно придется, - он оглядел ладную фигурку, заметил сияние на пальцах и сразу предупредил. - Магия здесь не поможет, только усугубишь... - Марти, вечно твои шуточки! - донеслось от дверей. Дебелая дама в сером платье с нашивками на рукаве вошла в комнату и мотнула головой. Повинуясь ее молчаливому приказу, конвоир вышел и плотно закрыл дверь. - А ты что стоишь, сказано же: раздевайся! - дама со вздохом подошла к железной палке, закрепленной на стене, оглянулась на Амадин и поправила перекладину. - Сюда стань! - Зачем? - опешила девушка. - Замерять надо! И обувьку сними, чтоб надежней было. Амадин выдохнула. Раздевшись до рубашки, она послушно подошла к штанге, оказавшейся ростомером. Крест использовался для измерения длины рук, а щипцы - окружности головы. Надзирательница измерила даже уши и нос девушки, скрупулезно занеся все данные в специальную карточку, лежащую на столе.- Одевайся! - она мотнула головой в сторону свертка, который лежал на скамье у двери. по всей видимости, тюремщица принесла его с собой, а Амадин попросту не заметила. Девушка послушно развернула его. В свертке оказалась рубашка и платье, напоминавшее ее форменное, но из более грубой ткани и с буквами "МП" на спине. - МП? - Амадин рискнула нарушить молчание. - Магические преступления, - нехотя пояснила надзирательница, не отрывая взгляд от документов. Сюда стань. Быстро натянув на себя выданные вещи, Амадин подошла к столу. Тюремщица выдвинула ящик и достала вычурный артефакт, который

девушка узнала почти сразу: он запечатывал магию. - Нет! - она попятилась. - Не дури, - предупредила женщина. - Не то ребят позову, мигом скрутят! - Но ведь суда еще не было! - А, ты про это... - надзирательница хмыкнула. - Будет тебе суд, только завтра. - Но тогда зачем артефакт? - А ты что, ночь в кандалах провести собралась? - фыркнула женщина. - учти, магических просто так не оставляют. Либо запечатать, либо кандалы. - Кандалы, - выпалила Амадин. Тюремщица пожала плечами. пробормотала себе под нос что-то об умственных способностях заключенной и вызвала охрану. Длинный коридор, несколько поворотов, и она оказалась в камере. Небольшое помещение без окон освещалось магическим светильником. который разгорался ярче при приближении тюремщиков. Караульные втолкнули девушку в камеру, закрыли дверь. Лязгнул засов. Сев на нары, застланные дешевым но чистым бельем, Амадин отстраненно подумала, что это место приличнее доброй половины столичных ночлежек. И уж гораздо более безопасно. Во всяком случае для девушки. Мысленно поблагодарив всех, кто участвовал в разработке магической защиты заключенных от произвола тюремщиков, Амадин все-таки провалилась в сон.

23.11

Девушке казалось, что она только закрыла глаза, когда зычный окрик вырвал ее из объятий сна: - Подъем, завтрак! Она нехотя встала. Задерганный переживаниями организм расслабился в тепле и относительной безопасности. Даже кандалы, отчаянно натирающие запястья не помешали. Завтрак был вполне съедобный, но от нервов кусок в горло не лез, и протолкнув в себя пару ложек и запив их водой, девушка вернула посуду. - Зря не ешь, до суда больше не перепадет, а там и вовсе как сложится, - вчерашняя надзирательница тем не менее забрала миску с рагу. - Ну, может, еще пару дней подержат, и все... - А что, суд уже сегодня? - Заседание предварительное. Обвинения зачитают, а потом отправят в женскую тюрьму. ждать основного заседания. - И долго ждать? - Месяца два так точно. - Ясно, - кивнула Амадин. Когда на кону лишение дара, два месяца тюрьмы показались не такими уж и долгими. Тюремщица вздохнула и поставила миску обратно: - Вот. Не положено это, но... поешь все-таки. - Спасибо, - тепло поблагодарила Амадин. Надзирательница кивнула и вышла.

Лязгнул засов. Амадин потянулась к миске, поставила ее на колени и обхватила ладонями. Долго сидеть ей не пришлось. Вскоре засов лязгнул снова, за ней пришли. - Поднимайтесь, - сегодняшней конвоир не был так бесцеремонен. Безразлично проверил кандалы на запястьях и вывел из камеры. - Лицом к стене. Лязгнул засов, потом еще один. - Пойдемте! Не оглядываясь, тюремщик направился по безликому коридору. Девушка покорно поплелась следом. Постепенно поначалу безликие стены и потолки обретали все больше архитектурных излишеств. Маленький зал, куда ее привели в итоге, был полон жандармов и щетинился по углам охранными артефактами. Четыре статуи - полуголые женщины с завязанными глазами - безмолвно отворачивались от людей. По легенде Деус, верховный бог, искал благосклонности Темис, богини правосудия, но она каждый раз отказывалась, мотивируя тем, что не может смотреть на величие бога. И тогда Деус завязал ей глаза. Поводов для отказа больше не было... - Садитесь, - конвоир меж тем указал на жесткую скамью, закрепил кандалы специальной цепью, тянувшейся из-под пола и ушел. Амадин заерзала, устраиваясь поудобнее. Минуты ожидания переросли в часы, а ее никто так и не окликнул. Тяжелее было оставаться на одном месте. Ноги затекли, а желудок сводило от неизвестности. К тому же очень хотелось по нужде, но из чувства стыда девушка не решалась окликнуть жандармов, стоящих у дверей. приходилось терпеть. Помимо нее приводили и других обвиняемых, чьи дела рассматривали сегодня. Но многих вызывали раньше. Больше она их не видела. Это было ожидаемо, но все равно душу охватывала тревога. В ожидании неизбежного девушка вздохнула и попыталась подремать, но сон все не шел. В безумной круговерти событий последних лет: учебы, подработок, часов проведенных в библиотеке, редких вылазках в город с подругами - она иногда мечтала, что наступит момент и она позволит себе бездельничать целую неделю, а может и больше. И вот этот момент настал: делать в заключении было решительно нечего, но Амадин это совершенно не радовало. Она поерзала на скамье, вздохнула, запрокинула голову, желая подремать и замерла. При виде росписи на потолке дремота испарилась а глаза расширились. Нет, Амадин, конечно, знала древнее писание, в приходской школе ее заставили выучить наизусть но она не думала, что это выглядит именно так. По замыслу проектировщика там изображались сцены из

канонических "кар богов", дабы преступники вспоминали о заповедях веры и каялись. К сожалению художник либо перестарался, либо не знал, где будут висеть его работы и обратился к древним мифам. Полуголые тела мужчин и женщин, сплетенные в порыве страсти, явно не вязались с торжественностью момента. Особенно впечатляюще у мастера вышло усовестление блудниц. Женщины в почти отсутствующих одеяниях изгибались в позах далеких от покаянных под одобрителем взглядом Деуса, верховного бога. Он стоял, скрестив руки на груди и довольно посматривал в сторону бесстыдно раскорячившихся блудниц, а за его спиной виднелась все та же полуголая богиня с завязанными глазами. Полотно достойно бы украсило дом мадам Шуаз, а не комнату суда, но, судя по тому, что жандармы то и дело бросали на картину взгляды, с высоким искусством никто не желал расставаться. Амадин хмыкнула. Интересно, на какие душеспасительные мысли должна была навести эта живопись? - Амадин Гросс, - вызвали ее наконец. Жандарм безошибочно направился к ней, открыл замок и дернул за цепь кандалов, заставляя ойкнуть от боли. - Пошевеливайся! - он ткнул в спину. - Времени мало! Амадин покорно поковыляла к дверям, морщась при каждом движении: от длительного сидения на жесткой скамье мышцы затекли и теперь их будто покалывали тысячи ледяных иголок. - Рассматривается дело...

25.11

Остальное пронеслось мимо сознания. Девушка замерла на пороге, в ужасе смотря на толпу присутствовавших в зале. В глазах запестрило от красок, а гул оживленных голосов перекрыл голос судебного стряпчего. Конечно, Амадин должна была понять по убранству приемной, что это не будет маленькое камерное заседание, но действительность ошеломила. Девушка запямятовала, что судебные заседания были для народа развлечением наподобие театра, только за посещение зала суда не надо было платить деньги. Проезжие, зеваки, слуги, рыночные торговцы и студенты всевозможных заведений. Поеазалось, что в толпе мелькнула одна из девушек мадам Шуаз. Впрочем, это действительно могло показаться. А еще в зале присутствовали репортеры. Они занимали первые ряды, постоянно строча что-то в своих блокнотах. Один из них бросил на девушку

цепкий взгляд и она попяtilась, внезапно вспомнив, что на ней тюремная роба с нашитыми на спине буквами, гласящими, что она магическая преступница. В сером тюремном платье и с кандалами на руках Амадин почувствовала себя ужасно. Не так она представляла себе будущее, покидая родную деревню. Преступница стоящая перед судом. Что бы сказал отчим? А мама? - Вперед! - ее толкнули к скамейке, огороженной полированными перилами. Место обвиняемого. Амадин послушно засемила туда. Присела, стараясь не смотреть на зал, залитый неровным светом солнечных лучей, пробивавшихся через витражи на окнах. Под ребрами нарастала муторная тяжесть, в голове шумело, а глаза то и дело застилала пелена. Где-то сбоку противно скрипел по бумаге грифель. Амадин обернулась и с удивлением заметила художника, набрасывающего портреты обвиняемых. Девушка бы и дальше рассеянно озиралась. Но стук молотка заставил ее опомниться. Председательствующий судья объявил о начале слушания ее дела. - Обвиняемая... Амадин не обращала внимания, что он говорил, со все возрастающим изумлением рассматривая сужчину в темной мантии. Бесспорно, она видела его раньше, но не могла вспомнить где. Внезапно второй судья пробормотал что-то, председателю повернулся, и Амадин чуть не вскрикнула, вспомнив, где она видела этого человека. Салон Шуаз! Позабыв о своем положении, девушка изумленно рассматривала судью. Тот же разрез глаз, выпирающая вперед нижняя челюсть, нижняя губа толще верхней. Сомнений не оставалось - перед ней был любитель выпрашивать наказания у строгой нянюшки. Амадин даже пожалела, что тогда оказалась присоединиться и отхлестать его по рыхлому заду. Какой-то человек с бокового стола тем временем зачитал обвинения. Похоже следователь из Блодета, мстя за отказ, не постеснялся приукрасить и без того впечатляющие "подвиги". Амадин заметила, что зрители притихли, а некоторые смотрят на нее с суеверным ужасом. - ...признаете себя виновной? - последовал вопрос. - Я? Вопрос отрезвил. Муторная тяжесть за грудиной нарастала, браслеты начали снова болезненно покалывать запястья, реагируя на бушующую внутри нее магию, но это уже не имело значения. Судья похоже был склонен иронизировать и отпустил шутку по поводу ее места в зале. Попроси ее повторить сказанное, она едва ли смогла бы. Но общий презрительный тон и основную мысль уловила. Виновна ли

она? О да! Ей нечего терять: - Разумеется! И добавила - Но лишь в том, что прилежно училась в то время как... Амадин понимала, что она на грани срыва, что ее несет, но остановиться уже не могла. Этот человечка пытался урезонить ее грозя наказаниями? Перед глазами промелькнули сцены подсмотренные в одном из номеров дома Шуаз и голос судьи грозящий ей тут в реальности наложился на поскуливание пресмыкающегося мужины, умоляющего наказать его. - ... усугубляете наказание... - донеслось до нее. - Наказание? - спросила она с самой издевательской интонацией. - Ах, да, я и забыла: ваша честь обожает наказания! И она расхохоталась, взмахнув руками, чтоб удержаться на узкой скамье. Зал загалдел. Судья же от такого намека опасно побагровел и забарабанил молотком так, что рисковал сломать или его или проломить стол. Амадин чувствовала себя готовой взорваться от гнева и обиды.

Глаза снова застилала пелена, а от грохота пульса в ушах раскалывалась голова. Но остановиться и замолчать она уже была не способна. Не самое умное дело - кидать оскорбления и обвинения судьбе, называя процесс фарсом. Но остановиться девушка уже не могла. Неожиданно ее эмоциональное выступление нашло отклик. Из зала посыпались выкрики и смешки. Судья всерьез рисковал остаться без молотка, но наконец смог призвать распоясавшихся зрителей к тишине. Кажется сейчас всё и закончится. Подсудимая Амадин Гросс, - прозвучало веское, - поскольку вы упорствуете и не удосужились предоставить суду доказательства своей невиновности... - Стоп! - негромко произнес кто-то, и в огромном зале суда словно и правда все остановились. Замолкли зрители, на волос не долетел до стола молоток председателя, прекратился скрежет грифеля по бумаге, даже осенние снулые мухи казалось замерли в полете. Только сейчас Амадин заметила, что за судьями находится еще один человек. Верховный инквизитор, призванный следить за правомерностью действий суда. Слишком взволнованная, Амадин забыла про эту древнюю традицию. А вот герцог л'Армори не забыл. И теперь стоял, возвышаясь над всеми. - Остановите процесс! - потребовал герцог, медленно спускаясь в зал - Но ваша светлость...- подал голос судебный распорядитель. Герцог повернул голову и смерил наглеца тяжелым взглядом. - Вы хотите оспорить мои слова? - Н-нет! Если кто-то еще хотел что-то сказать, то резко передумал. Шаг, еще один. Инквизитор неотвратимо

приближался. Черная мантия зловеще колыхалась в такт его шагам. Амадин нервно сглотнула. С чего вдруг в ночном саду она сочла герцога привлекательным мужчиной с чарующим голосом? Сейчас на нее надвигалась гроза. Или, скорее, смертельный ураган, готовый на своем пути сокрушить любое препятствие. Мир сузился до приближающейся фигуры в черном, почти закрывшей свет от окна. Не в силах пошевелиться, Амадин беспомощно смотрела на верховного инквизитора, осознавая, что развязка близка. Он подошел, небрежно оперся на перила и чуть подался вперед, внимательно вглядываясь в глаза девушки, которая продолжала сидеть на лавке с неловко пристроенными на коленях тяжелыми браслетами с цепью. Судя по дернувшемуся уголку рта, увиденное герцогу явно не понравилось. - Обвиняемая идет со мной, - бросил он через плечо и небрежно махнул рукой, приказывая девушке встать. Она неловко поднялась, звякнули цепи, заставив верховного инквизитора нахмуриться еще больше. Он подцепил одно из звеньев пальцем и хмыкнул: - И снимите с нее кандалы. - Ваша светлость, позвольте, обвиняемая может быть опасна... - Опасна? Мне? - переспросил Инквизитор, не пытаясь скрыть в голосе издевку. Служащий смутился: - Простите, ваша светлость... - Выполняйте, - герцог мотнул головой в сторону девушки и посторонился, давая возможность исполнить приказ. - Сейчас, сейчас, - судебный секретарь подскочил и суетливо начал снимать браслеты, неловко дергая цепь и тревожа раны на запястьях, но в сравнении с болью от искавшей выхода с эмоциями магии это было сущей мелочью. Служащий особенно сильно дернул за цепь и Амадин со свистом выдохнула сквозь зубы. Герцог, все еще стоявший у перил, едва заметно улыбнулся и дотронулся до ее ладони, боль вгрызавшаяся в запястья все сильнее внезапно отступила. И тяжелый пульсирующий узел гнева в животе развязался.

26.11

От облегчения Амадин чуть не рухнула обратно, но ее удержали. - Шевелись, раз его светлость требует! - девушку бесцеремонно пихнули вперед, к герцогу. Показалось, или глава Великого Инквизитора гневно сверкнули. - Поль. вам следует научиться быть более вежливыми с дамами, - холодно заметил он. служащий побледнел и вытянулся в струнку. - Виноват, ваша светлость! -

Свободен! - процедил герцог. - Протоколы заседаний мне на стол! Не дожидаясь ответа, он подхватил девушку под руку и повел к едва заметной дверце, через нее в зал входили судьи. - Куда это он ее тащит? - заволновался кто-то в зале. - Дык это, не благонадлежность проверять! - глубокомысленно заметил какой-то мужик. - Проверит раз пять, да и отпустит! его предположение было встречено смехом и улюлюканьем. кто-то на галерке начал возмущаться вседозволенностью властей, но его быстро вывели из зала. Амадин ожидала, что ее отпустят, как только дверь за спинами захлопнется, но цепкие пальцы герцога продолжали до боли сжимать плечо. Широким шагом инквизитор пересек судейскую и вышел через другую дверь, волоча девушку за собой. Ошеломленная всем случившимся с ней, она не возражала, послушно семенила следом. Удивленные взгляды и перешептывание за спиной заставляли расправить плечи и делать вид, словно ничего не случилось. Самообладание подвело, когда они подошли к стеклянной галерее, соединявшей здания. При одной мысли что ей придется пройти в тюремном платье на виду у всего города, ноги подкосились, а желудок скрутило. - Нет! - Что? - инквизитор впервые за все это время посмотрел на нее. - Я... эти буквы... - дыхание перехватывало не то от быстрого шага, не то от волнения. Странно, но герцог сразу все понял. Весело усмехнувшись, он повертел головой. - А, Тристан! Ты все еще здесь? Похолодев, Амадин смотрела, как муж подруги приближается к ним. Она низко опустила голову, надеясь, что мужчина не станет всматриваться в ее лицо. - Где же еще я могу быть, ты сам сказал, дождаться тебя, - проворчал Тристан, подходя к ближе. - Я сказал зайти часа через два, - поправил его герцог. - Впрочем, хорошо, что ты не ушел, дай свой сюртук! - Что? - Сюртук дай, - инквизитор требовательно протянул руку. Ошеломленно моргая, Тристан послушно избавился от предмета гардероба и протянул приятелю. Тот спокойно накинул его на плечи девушки. - Идем! - Но... - Тристан недовольно посмотрел на Амадин. вернее, на свой сюртук. - Как раз и заберешь. Потом, - герцог снова подхватил девушку под руку и потянул за собой.

28.11

Рейнард провел девушку прямоком в свой кабинет и кивком указал на стул. - Присаживайтесь! Она повиновалась, вцепившись

руками с лацканы сюртука. От взгляда инквизитора не укрылось, что пальцы девушки побелели, а губы подрагивали. Она балансировала на грани, и магия вот-вот готова была опять вырваться наружу. - Валентин! Верный секретарь моментально возник в кабинете. - Ваша светлость? Пытаясь скрыть свое любопытство, он подчеркнуто смотрел поверх головы девушки. - Кофе с коньяком и поторопитесь! - А... - секретарь все-таки взглянул на странную гостью в тюремном платье. - Мне - просто коньяк, - усмехнулся герцог. - И поторопитесь! - Да, ваша светлость, - смутился Валентин. Еще раз бросив взгляд на девушку, он вышел. - З-зачем? - выдавила из себя Амадин. От пережитого ее трясло, а магия опять начинала рваться наружу. Рейнард заметил это и снова коснулся узкой девичьей ладони, шася неминуемый выплеск. Одновременно с этим в голове промелькнула мысль, что дар у девицы слишком силен, но ее следовало отложить на потом. - Зачем я распорядился принести вам кофе? - учтиво осведомился герцог. - Нет! - почти выкрикнула девушка. - Зачем вы привели меня сюда? Что вам нужно? Решили получить все бесплатно? Она сорвалась на визг. Рейнард на миг закатил глаза. Больше всего на свете он не любил женские истерики, а судя по всему, спасенная им девица собиралась впасть именно в это состояние, заодно разнеся своей магией большую часть вверенного ему ведомства. Действовать надо было быстро, и герцог л'Армори, не колеблясь, хлестнул свою гостью по щеке. - Прекратите! - это прозвучало резче, чем следовало. Рейнард поморщился. Он ненавидел бить женщин, считая, что в девяносто девяти случаях из ста может одержать победу, не прибегая к силе. Эта девушка была сотой. Исключением из правил. От хлесткого удара она осеклась и приложила ладонь к щеке: - Да что вы... - Позволяю? - подхватил герцог, подходя к столу и безошибочно найдя в ящике нужный пузырек. Отмерив нужное количество капель, он разбавил маслянистую жидкость водой и протянул девушке: - Выпейте! - Что это? - она принюхалась, а потом недоверчиво взглянула на инквизитора. - Успокаивающая настойка. - Вы держите в столе успокаивающую настойку? - изумилась Амадин, позабыв об истерике. Герцог смерил ее снисходительным взглядом: - Разумеется, думаете, вы - первая, кто теряет самообладание в этом кабинете? - Действительно, - пробормотала девушка, делая несколько глотков. - Так то лучше, - одобрительно кивнул мужчина. Он присел на край стола, не сводя с

Амадин задумчивого взгляда. Она заерзала и обеими руками вцепилась в стакан, словно это могло защитить ее от инквизитора. - Вы не находите, что мы часто встречаемся? - протянул герцог, скужающим тоном, словно был на светском приеме а не в кабинете с магической преступницей. - Вряд ли встречи раз в неделю можно назвать частыми, - пробормотала Амадин. Настойка подействовала, и теперь её клонило в сон. - А, так вы считали? - Это было нетрудно,- она не стала говорить, что в тюрьме нечем больше заняться, но инквизитор догадался сам. - Значит, вы попали в лапы наших доблестных стражей порядка сразу после нашей встречи? Интересно, что они вам вменили? Непристойное поведение? - он явно намекал на ее предложение в саду. Амадин почувствовала, как лицо полыхнуло от стыда. - В суде зачитывали обвинения, - сухо напомнила она. - Я их не слушал, - отмахнулся герцог. - Вот как? Вполне в вашем духе. - Простите? - Вы богаты, знатны и... мужчина! Потрясающий набор достоинств! Действительно, зачем вам слушать какие-то обвинения? - выпалила Амадин. Герцог ошеломленно моргнул. По его представлениям девица, если она была заслана, должна была давить на жалость и обещать... Он скользнул взглядом по худенькой фигурке. Серое тюремное платье сшитое не по размеру, болталось на ней, волосы, хоть и заплетенные в косу, были грязными, а огромные глаза лихорадочно блестели. Девица была права, начни она соблазнять в таком виде, Рейнард рассмеялся бы ей в лицо и отправил бы обратно в тюрьму. Герцог хищно прищурился, вступая в предложенную девицей игру: - Интересно, что по-вашему должен был сделать я? - Не знаю, - не выдержав, она первая опустила взгляд. - По крайней мере выслушать обвинения, в тюрьму могли попасть и невиновные. - Поэтому я всегда требую протоколы заседаний, - учтиво просветил девушку Рейнард. - Там зафиксированы все слова, но нет эмоций. - А... - только и выдохнула Амадин. - Тогда я... простите... Секретарь, вошедший в кабинет прервал их беседу. - Ваша светлость, как просили. Он внес кофе и тарелку с огромным пирожным, украшенным взбитыми сливками. - Это еще что? - Рейнард направился было к секретеру, где держал пару бутылок коньяка, но остановился, недоуменно рассматривая пирожное. - Ну я подумал... девушки обычно любят сладкое... - смутился Валентин. Герцог закатил глаза. - Болван, а ты не подумал, что эта девушка несколько дней провела в тюрьме и, наверняка, не ела! - набросился он на

секретаря. - Но... - Я все еще здесь, - вмешалась Амадин, которой стало жалко юношу. - Это ненадолго,- мрачно пообещал инквизитор. - А вы, Валентин, если уж вздумали играть в благородного рыцаря, ступайте и принесите куриный бульон! Это - единственное, что не навредит гм... вашей протее! Покраснев, секретарь поставил чашку на стол и вышел, унося с собой злосчастное пирожное.

30.11

Амадин проводила его тоскливым взглядом. После едва не случившегося срыва организм требовал экстренного восполнения ресурса, а от завтрака больше размазанного, чем съеденного перед заседанием остались лишь робкие воспоминания. К тому же такие пирожные продавались только в одной лавке, и Амадин всегда мечтала попробовать его. Видимо, не судьба. Она огорченно вздохнула.- Вот, держите, - щедро плеснув коньяка в кофе, инквизитор подвинул ей чашку. Движение получилось резким, и напиток распластался на блюде. Девушка нахмурилась. Пренебрежение. с которым к ней относился хозяин кабинета, злило. Впрочем, чего еще было ожидать от герцога л'Армори после их ночной встречи? - Не смотрите на меня так, - предостерег хозяин кабинета. Избавившись от мантии, он небрежно швырнул черный шелк на свободный стул, следом туда же полетела золотая лента. - Валентин быстро добудет более уместную пищу. - Едва ли в тайной канцелярии найдется хоть одна живая курица, - от очередной мысли о еде живот у девушки предательски заурчал и сама она мучительно покраснела и уткнулась в чашку, не обращая внимания на то, что коричневые капли падают на подол платья. - Нет, но по соседству находится ресторация Дианы Соул. У нее достойная кухня. - Достойная кого? Это вырвалось непроизвольно. Амадин прикусила губу, досадуя, что так остро среагировала на обыденную фразу. - Вас, конечно, - усмехнулся герцог, присаживаясь на свое место и с видимым наслаждением вытягивая ноги. - Я, знаете ли, обычно пропускаю обед. - Следите за фигурой? - хмыкнула девушка. Рейнард смерил ее снисходительным взглядом. Девица явно намеревалась задеть его этой фразой. Взъерошенная, бледная, в сером платье она почему-то напомнила ему воробья, буквально вчера он видел такого во время дождя. Нахохлившись, птица сидела под карнизом и внимательно следила за тем, что происходит вокруг. Герцог моргнул,

прогоняя наваждение. Вот только поэтических сравнений ему не хватало. - Времени нет, - подчеркнуто спокойно пояснил он. Словно в подтверждение его слов в воздухе вдруг появился голубь. выпорхнув из ниоткуда, он сделал круг по кабинету и приземлился на плечо инквизитора. Амадин затаила дыхание. Она много читала о магических вестниках, которым маги пользовались для передачи секретных сообщений, но сидела его впервые. Герцог тем временем протянул руку и снял с лапки магической птицы капсулу, в которой едва мерцал защитой тонкий листок. Прекрасно зная и адресата и содержание послания, Рейнард все же развернул письмо. "Слухи о сегодняшнем происшествии достигли дворца. Что на тебя нашло? Жду рассказ из первых уст. К." Инквизитор усмехнулся и вытянул руку. Листок на ладони вспыхнул беловатым пламенем и рассыпался пеплом. Голубь на плече курлыкнул. Герцог погладил его по голове, не сводя взгляда с девушки. Ее глаза горели, а рот слегка приоткрылся. Она с изумленным восторгом рассматривала вестника, явно борясь с желанием потрогать волшебную птицу. Ее чувства были настолько искренни, что Рейнард, если бы создавал вестника сам, возможно, и позволил бы ей прикоснуться к сизому оперению, но в данном случае это означало бы раскрыть адресата, а это герцог л'Армори не имел права делать. - Ответа не будет, - проинформировал он голубя. Птица вспорхнула с плеча и растаяла где-то в районе люстры. Девушка проводила вестника взглядом, полным сожаления. - Нашу беседу придется отложить, - резкий голос заставил ее снова повернуться к инквизитору. - Надолго? - Амадин старалась казаться спокойной, но в голове все равно слышалась обреченность. Вряд ли ее отпустят, скорее, вернут обратно в камеру. - Всего лишь до вечера. Неотложные дела, - герцог взглянул на огромные напольные часы, стоявшие у стены. стрелки на циферблате показывали без пяти минут пять. - К сожалению, они не терпят отлагательств, поэтому вы сейчас поедите и отправитесь домой. - К себе? - изумилась она, не поверив своим ушам. - Естественно ко мне, - отмахнулся он.

2.12

Но Амадин ответ не устроил. - В качестве кого? - она отставила чашку и выпрямилась на стуле. Этот момент уже знакомый Амадин секретарь внес и водрузил на низкий столик горшочек даже сквозь

пергамент источавший аромат великолепного бульона и корзинку с ломтиками белого хлеба. - Как просили, ваша светлость, - чуть запыхавшись произнес он. - И еще вот, протоколы... только что принесли из здания суда Он положил на стол папки, которые до этого держал подмышкой. Рейнард заметил, что на верхней папке значится имя Амадин Гросс и усмехнулся. - Валентин, сегодня ваша исполнительность превзошла все ожидания, - протянул он, внимательно наблюдая за секретарем. Вместо того, чтобы поджать губы и выйти, мальчишка все еще топтался на месте, украдкой поглядывая на девушку, сидящую за столом. Рейнард нахмурился. Мысль, что к самым неподкупным его подчиненным можно подобраться через женщину показалась главе тайной канцелярии вдруг очень актуальной. Он даже украдкой сложил контур диагностических чар, способных показать приворот. Нити вспыхнули зеленым. Следовательно, Валентин чист. Тихий смешок сбоку заставил его снова переключить внимание на девицу. Судя по ее приподнятым бровям, она заметила и безошибочно угадала манипуляции инквизитора. - Валентин, если вам нечем заняться, советую заняться вечерней корреспонденцией! - рявкнул Рейнард, все-таки выплескивая свое раздражение. Секретарь вздрогнул, пробормотал извинения и выскочил из кабинета. Герцог поморщился, он жестко карал тех, кто срывал свое раздражение на подчиненных, и вот сам допустил подобное. С другой стороны, валентин сам был виноват: всегда безукоризненный, он вдруг размяк при виде худой темноволосой девицы. Герцог вздохнул. Похоже, у него с секретарем было слишком много общего. Старательно не обращая внимания на девушку, Рейнард сел за стол, подхватил нужную ему папку и погрузился в чтение. Лишь спустя несколько минут он дошел до перечисления преступлений совершенных его ... и поднял глаза, сообразив, что в кабинете не слышко звяканья приборов. - Вы не едите? Уверяю, бульон не отравлен и гораздо вкуснее, пока горячий. - Я все еще не услышала, чего мне это будет стоить, - девушка сидела прямая как палка. - Правды. - Что? - ей показалось, что она ослышалась. Инквизитор смерил ее строгим взглядом. - У вас будет достаточно времени, чтобы поразмыслить о вашем положении и к моему приходу рассказать мне правду. Иначе отправлю вас обратно в тюрьму, - последнюю фразу он произнес нарочито скучающим тоном. - И как вы поймете насколько правдив

мой рассказ? - изумилась Амадин. Герцог пожал плечами: - Уверю вас, у меня есть свои методы! А теперь ешьте! тот, кто прислал вестника не любит ждать! последнее было сказано таким тоном, что девушка не посмела возразить. Она послушно принялась за бульон, стараясь есть медленно, чтобы не выдать, насколько голодна. - Прекрасно, - подытожил герцог, как только она покончила с едой. Он небрежно отшвырнул папку и окликнул секретаря. тот моментально возник на пороге. Не зная Амалин о магическом вызове. решила бы, что юноша все это время простоял у дверей, подслушивая, что творилось в кабинете. - Мой экипаж к крыльцу! - распорядился герцог. - И возьмите казенный, отвезите мадемуазель... - Гросс, - подсказала Амадин, совершенно верно истолковав паузу. - Мадемуазель Гросс на рю де Флори девятнадцать! От Амадин не укрылось, как побледнел секретарь, когда герцог произнес адрес. - Но... - он даже попытался возразить, но герцог оборвал его взмахом руки - Ваши возражения неуместны. И я тороплюсь. последнее заставило Валентина очнуться. - Да, ваша светлость! - он коротко поклонился и выскочил из кабинета.

Глава 11

Экипажи подали незамедлительно. Осоловевшая от сытной еды, успокаивающей настойки и коньяка, Амадин с трудом успевала за стремительным шагом герцога. Валентин, напротив, шел рядом с ней. Секретарь даже позаботился о том, чтобы накинуть на плечи девушки свой плащ, чтобы скрыть арестантское платье и позорные буквы на спине. Хотя именно в этом здании она чувствовала себя невидимкой: никто даже не взглянул на нее. Наоборот, заметив герцога, служащие старались разойтись, чтобы лишней раз не мозолить глаза высокому начальству. Экипаж, в который Амадин села в сопровождении секретаря герцога мало отличался от тех, в которых она в последнее время путешествовала. Разве что сидения были затянуты потрескавшейся от времени коричневой кожей, а на узких окнах не было решеток. Валентин сел впереди и подхватил вожжи, экипаж со скрипом тронулся, копыта коней застучали по брусчатке. Амадин устало откинулась на спинку и отвернулась к окну, за которым все еще лил дождь. Путь не занял много времени. Девушка не успела задремать, как карета остановилась. Валентин выскочил первым и протянул руку, помогая девушке выбраться из кареты. На секунду

удержал ее пальцы, но сразу же отпустил. - Прошу! - он коснулся ладонью кованой ограда. черный металл вспыхнул под пальцами. Тихо скрипнув, калитка распахнулась, открывая путь к небольшому двухэтажному дому, стоявшему в глубине сада. Понимая, что бежать бесполезно, девушка шагнула на аллею. За спиной лязгнуло. Повернувшись, Амадин с удивлением увидела, что калитка закрыта, а Валентин так и остался стоять на улице. - А... - она мотнула головой в сторону особняка. - Вы не... - Простите, - сухо обронил юноша. - У меня много дел. Не бойтесь, как только вы прошли через калитку, охранные заклинания считали вашу ауру и дом вас впустит. Но бежать не советую. Амадин хотела возразить, что побег в нынешних обстоятельствах был бы несусветной глупостью, но Валентин уже заскочил в экипаж. Хлопнули вожжи. Тощая промокшая лошадь шумно вздохнула и потрусилась по дороге. Девушка проводила его взглядом, поежилась от капель дождя, падающих за шиворот, и, здраво рассудив, что смылся стоять на дорожке нет, направилась к дому. Дверь распахнулась как только девушка поднялась на крыльцо. Вязь рун, вырезанная на дверном косяке на мгновение вспыхнула, считывая ауру незваной гостьи. Амадин ахнула и протянула руку, желая потрогать резьбу. Раздался хлопок. Показалось, что по ладони кто-то ударил. От боли на глазах выступили слезы: - Ой! Амадин потрясла рукой, вязь еще раз мигнула, словно насмехаясь и пропала. Насупившись, девушка вошла внутрь. Ее сразу же окутало мягким теплом. Амадин с любопытством огляделась. просторный холл освещался двумя рядами окон, вдоль которых шла лестница на второй этаж. два уличных фонаря, подвешенных на медной цепи один за другим по всей видимости освещали помещение в ночное время. Высокие, в человеческий рост панели из мореного дерева покрывали стены, девушка вдруг поймала себя на мысли, что гадает, за какой из них может скрываться тайник и покачала головой, укоряя себя за излишний романтизм. Поколебавшись, она оставила мокрый плащ на вешалке у дверей, а сама прошла направилась в комнату на первом этаже. Судя по мебели, это помещение служило одновременно и столовой, и гостиной. В отличие от гостиной в доме Полетт, заставленной кушетками и витринами с разными безделушками тут было просторно и по своему уютно. Шестиугольный дубовый стол на котором возвышалась ваза с фруктами, два кресла у камина, кушетка у

окна и массивный шкаф с дверцами, украшенными мозаикой - вот и вся мебель. Осмотревшись, Амадин обнаружила еще одну дверь, ведущую на кухню. Тут было еще теплее, печь натопленная самое позднее утром еще источала приятное тепло. И девушка не удержалась, прижалась к кирпичному боку сначала ладонями, а потом и лбом, наслаждаясь волнами тепла, растекающегося по телу. Простояв так, наверное, целую вечность, слишком уж часто она мерзла за последнее время, девушка все-таки заставила себя отойти от печи. Хозяин дома обещал вернуться, и Амадин не хотелось, чтобы он обнаружил ее на кухне. Со вздохом сожаления она вернулась в гостиную. Пламя в камине давно погас и растопкой пришлось повозиться. Благо, дрова не надо было таскать, из сложили в чугунной подставке рядом с камином. Амадин опасливо покосилась на очередную рунную вязь и принялась искать спички. Разжечь огонь с их помощью удалось не сразу, девушка привыкла пользоваться магией, но сейчас она не рискнула, опасаясь, что ее заклинания могут спровоцировать защиту. Учитывая, какие мощные чары были наложены на входную дверь она бы не удивилась, если бы оказалась обездвиженной до появления хозяина. А, уже понимая характер герцога, вряд ли он вежливо проигнорировал очередную глупость. В лучшем случае, осыпал бы ее градом насмешек. В худшем... Амадин вздохнула, не представляя, что же могло ее ждать в худшем случае. Но даже выслушивать насмешки от герцога ей было невыносимо.

После выставки у нас немного сдвинулся график прод. Но история продолжается!)

8.12

Наконец дрова занялись, потрескивая и распространяя по комнате приятное тепло. Девушка удовлетворенно вздохнула и разогнулась. Потерев усталую поясницу, она выглянула в окно, убедилась, что снаружи никого нет, а экипаж герцога не подъезжает к кованой ограде и решила продолжить осмотр дома, здраво рассудив, что защитные чары не позволят войти туда, куда не следует. На первом этаже кроме кухни обнаружилась только кладовая полная нехитрых продуктов да новомодный холодильный ларь с несколькими отделениями, заполненный снедью. И погреб, но туда Амадин не стала

заглядывать. Едва ли герцога л'Армори порадует покушение на его запасы вин. Перед тем как подняться из гостиной по изгибающейся дубовой лестнице на второй этаж она постояла у подножья, разглядывая междную цепь, на которой висели фонари и две двери прекрасно различимые снизу. Если на хозяйской спальне стоит защита, то сейчас она рискует в полной мере ощутить ее воздействие на себе. Амадин украдкой вытерла потные ладони о грубую ткань платья. С удивлением взглянула на юбку. В череде событий, она и позабыла, что одета в арестантскую одежду! Она еще раз взглянула на закрытые двери. возможно, там есть что-то подходящее, чтобы сменить позорное платье. Вздохнув, Амадин решительно поднялась по ступеням. Магические фонари вспыхивали и гасли, словно ободряя. Девушка стиснула зубы. Подобные нововведения управлялись при помощи магических стержней. Нефритовые палочки пропитывались магией, получаемой от преступников после вынесения приговора. Возможно, и саму Амадин ждет такая судьба. Злость придала решимости, и Амадин по-хозяйски открыла первую дверь. Молния не вспыхнула, небеса не разверзлись, более того, никакое заклинание не пронзило девушку. За порогом обнаружилась спальня, большую часть которой занимала кровать. огромная, с четырьмя деревянными столбиками по бокам, но без обязательного балдахина. Присмотревшись, Амадин заметила, что к столбикам привязаны атласные ленты. Это вызвало недоумение, но девушка не стала гадать, для чего они предназначены. Больше ничего удивительного в спальне не обнаружилось. Помимо кровати, накрытой атласным покрывалом, обстановку дополняли пара шкафов и стол. И огромное окно выходящее на балкон, за которым сейчас плескал ветвями залитый дождем темный сад. Поколебавшись, Амадин зашла во вторую комнату. Она была зеркальной копией предыдущей, разве что вместо стола тут было трюмо с зеркалом, да балкона не было. Слабый аромат духов свидетельствовал, что совсем недавно в спальня принадлежала женщине. Поколебавшись, девушка распахнула дверцу шкафа. так и есть: тонкие сорочки, костюмы для прогулок, чулки. В углу висело даже два бальных платья. не удержавшись, девушка протянула руку и потрогала тонкий шелк. Тяжело вздохнула, понимая, что носить такой вряд ли придется и решительно закрыла шкаф. В комнате была еще одна дверь, Амадин распахнула ее. Магические светильники медленно зажглись, мозаичные стены загадочно

замерцали золотом, и девушка не смогла сдержать изумленного возгласа: - Вот это да! Такое она видела только на гравюрах в книгах о южных странах. Чего тут только не было! И отдельный камин, и инкрустированная перламутром этажерка уставленная сосудами с драгоценными притираниями и мягкие льняные отрезки, и мраморные раковины, почему то две и обе с зеркалами, тут было даже окно, выходящее на тот же балкон и забранное ажурными ставнями. роскошный туалетный стул был отгорожен ширмами, на шелке которых танцевали серые журавли. А в центре комнаты возвышалась ванна. Вернее было бы сказать бассейн, слишком уж огромной была чаша. Выложенная мозаикой, она вполне могла вместить двух-трех человек, а широкие бортики так и манили раскинуть руки, оперевшись спиной на стенку чаши. - Что-то мне подсказывает, что хозяин этого дом не чужд водных процедур, - Амадин тщательно вымыла испачканные сажей руки, взглянула в висящее над раковиной зеркало в тяжелой раме и искренне ужаснулась. Удивительно, что герцог вообще узнал ее в этой замарашке с серой кожей и невнятного цвета волосами, ведь в прошлую встречу он был изрядно пьян, а она выглядела куда приличнее и неприличнее одновременно. От одного взгляда на платье и огромные буквы на сукне девушка передернулась и решительно начала стаскивать опостылевшую робу, а следом и далекое от свежести белье. Раз уж герцог решил, что ей место в этом доме, то ему придется смириться с тем, что она воспользуется всем предоставленными удобствами. Вода хлынула в каменную чашу с изрядным напором, стоило активировать соответствующую руну. - Магического прогресса не чужд тоже, - Амадин пробежалась пальцами по изящной вязи выточенной на камне, заставила воду потеплеть до едва терпимой температуры и пошла разбираться с притираниями. Вместо привычных серых брусков с запахом дегтя, не перебиваемым даже травяными отдушками, здешнее светлое мыло вкусно пахло цветами. Не привычной розой и лавандой, а скорее, полевой ромашкой и еще чем-то, легким и душистым одновременно. Амадин не стала ждать, пока ванна наполнится целиком. Желая побыстрее смыть с себя все, она осторожно ступила в горячую воду, опустила на колени, а потом и растянулась на дне с блаженным стоном. Запястья, ободренные кандалами тут же нещадно засадили, заныли все синяки, полученные за последние дни. Измученное тело предательски потянуло в сон, но

девушка встряхнулась и решительно намылила волосы, вымывая грязь и тюремных дух. Смыла и намылила снова... и снова. А потом долго терла кожу жесткой мочалкой, словно сдирая с себя все чужие взгляды, прикосновения, тычки. Дольше всего не поддавалась предательская траурная кайма под обломанными ногтями. Выбравшись из ванной девушка с тоской осмотрела казенную робу и решительно откинула ее. Еще раз обвела взглядом комнату, заметила халат, небрежно лежавший на одной из полок. Синий шелк и парчовый пояс явно выдавали принадлежность вещи хозяину дома. Поколебавшись, девушка завернулась в него. Вещь была настолько большой, что ей несколько раз пришлось подвернуть рукава и а пояс обмотать на талии два раза и все равно кисти почти касались пола. Ткань еле ощутимо пахла чем-то свежим, точно лес после дождя. - Надеюсь, на меня не рассердятся, - пробормотала Амадин. Кровать в спальне так и манила прилечь, но девушка решительно направилась вниз. Прежде чем лечь в постель, стоило прояснить с хозяином дома некоторые моменты и... попытаться продать себя подороже. При мысли о том, что она может стать любовницей герцога, Амадин бросило в дрожь, а низ живота скрутило, но не от страха, а от волнения. Она глубоко вздохнула, пытаясь обрести ясность мысли, и направилась в гостиную. Камин внизу почти прогорел, однако пара поленьев подброшенных на угли быстро занялись веселым ярким пламенем. Амадин подтащила кресло поближе к огню, завернулась в мягкий шерстяной плед, обнаруженный на кушетке. Томик стихов выскользнул из-под ткани, девушка подобрала его, усмехнулась и положила на место. После чего забралась в кресло, поджала голые ноги уже озябшие на узорном мраморном полу. Дрова в камине мирно потрескивали, пламя плясало перед глазами, а тело после горячей воды и мыла охватила томная слабость. Глаза то и дело закрывались, и Амадин не заметила, как заснула.

Глава 12

Королевский дворец встретил великого инквизитора изумленным гулом. Весть о выходе герцога в суде уже разлетелась по городу и придворные обсуждали ее, гадая, чем вызвано подобное поведение. Демонстративно не замечая удивленных взглядов, Рейнард прошел сквозь анфиладу комнат, сухо раскланиваясь со знакомыми и обрывая

любые попытки завести разговор. Лакей, дежуривший у приемной, бросив взгляд сурово сжатые губы Великого инквизитора торопливо распахнул двери. Королевский секретарь незамедлительно вскочил со своего места и поклонился: - Монсеньор! - Докладывать не надо, меня ждут! - Рейнард прошел в кабинет. Король, читавший какой-то документ, поднял голову. - Ты не заставил себя ждать. - Когда было по-другому? - хмыкнул герцог, садясь напротив хозяина кабинета. - Особенно если я вижу магического вестника. Что за спешка? - Хотел из первых уст узнать, что произошло в суде, - король отложил бумаги и внимательно посмотрел на друга. - В сущности, ничего. - Ничего? Рей, ты прервал судебный процесс и на глазах у всех вытащил какую-то девчонку со скамьи обвиняемых! - Вот видишь, ты уже все знаешь. - подразнил инквизитор. Король тяжело вздохнул: - Я могу поинтересоваться, зачем ты это сделал? Рейнард ослабил: - Можешь. - Но, как я понимаю, ты вряд ли посвятишь меня в причины своего идиотского поступка. - Я могу складно наплести про интересы следствия и даже не совру. - С равной вероятностью ты можешь сочинить, что влюбился с первого обвинения, - отмахнулся монарх. - Это едва ли умерит мое любопытство. Рей вздохнул, вытащил из жилета сложенный листок и протянул его через стол. Его величество едва взглянул на таящийся внутри портрет и удивленно поднял брови: - Сиси? Только не говори, что до сих пор хранишь ее портрет! Еще и у сердца. . Мне казалось, что ты тогда получил мощное противоядие от ее чар, - король усмехнулся и снова взглянул на портрет: - Да и выглядит она тут не лучшим образом. - Еще бы, неделя по тюрьмам. Карл вскинул брови: - Сесиль в тюрьме? - Ее зовут Амадин. Амадин Гросс. - Ну и имя, словно попугай, - проворчал король, внимательно рассматривая портрет. - Что? - не понял Рейнард. - Есть такие попугаи. Ты не знал? - Никогда не задумывался об этом, - Рейнард протянул руку и повертел портрет, внимательно вглядываясь в грифельные линии. - Интересно, с чего вдруг такое сходство? - Самое простое: внебрачная дочь. Кто ее родители? - Сесилии? - Нет. Твоей девушки-попугая, болван! - Кард встал и подошел к огромному глобусу, стоявшему в углу, плеснул из графина в бокалы янтарной жидкости и вернулся к столу: - Держи. - Спасибо, - Рейнард отсалютовал бокалом, - твое здоровье! Карл усмехнулся и опорожнил бокал. Герцог, напротив, только пригубил, смакуя напиток. - Франкийский? -

Конечно. Рейнард кивнул и отставил бокал. - У меня еще допрос, - пояснил он, заметив удивление друга. - Не хочу упустить детали. - Когда тебе мешал хороший алкоголь? - фыркнул Карл. Рейнард дернул уголком рта, обозначая улыбку. Он встал, подошел к глобусу, подхватил графин и со стуком поставил на стол: - Опять жена? - Хуже, - король плеснул себе вторую порцию. - Мама. Настаивает на наследниках. - Сочувствую. Карл опрокинул в себя второй бокал, после чего коротко высказался, куда друг может идти со своим сочувствием. Направление, как и сами слова, герцог проигнорировал: - Все так плохо? - Еще хуже, чем ты думаешь. Рейнард кивнул. Он каждый день благодарил высшие силы, которые избавили его от незавидной участи друга: подарить стране наследника. К Карлу судьба не была столь благосклонна. Вынужденный жениться из-за политический амбиций отца, он долгое время безуспешно пытался обзавестись наследником. Безуспешно. Хотя, это инквизитор знал точно, у Карла была внебрачная дочь, но не законные дети, которые могли наследовать престол. - Вильгельмина ударилась в религию, - продолжал король. - Молебны, старцы, провидцы... - Почему бы тебе не отправить ее в монастырь? - предложил Рейнард. он внимательно следил за выражением лица друга, и от него не укрылась тень, набежавшая на лицо Карла. - А мы готовы к разрыву дипломатических отношений? - горько осведомился король. - Или к возможной войне? Рейнард вспомнил о стопке документов, лежащих у него на столе и покачал головой: - Мне нечем тебя порадовать, мой друг. - И ты... - Карл снова плеснул себе в бокал. - Рей, я устал... ты просто не представляешь себе, как я устал... Он вздохнул и одним глотком опорожнил бокал. - Впрочем... ты-то как раз знаешь... - Да, и обещаю разобраться с этим, - герцог не любил пустых обещаний, но сейчас, видя состояние друга, готов был сделать все возможное. И невозможное. - Дай мне время, - попросил он. - Сколько? - Три месяца. Максимум пять, - Рейнард знал, что обещал почти невозможное, но ведь Карл был его другом. А еще королем. Правителем, которому нужен наследник. Карл смерил его мрачным взглядом и снова плеснул в бокалы. - И что потом? - Я разберусь с врагами... с женой будешь разбираться сам. - Чудесная перспектива! - мрачно усмехнулся король, залпом допивая коньяк. - Извини, другой не будет,- инквизитор покрутил бокал в руках и отставил. - Мне надо идти. - Не хочешь

оставаться на ужин? - У меня много дел, Карл. А теперь и катастрофически мало времени.

17.12

Кивнув другу, Рейнард вышел. Секретарь снова вскочил: - Ваша светлость? Привычный вопрос вызвал глухое раздражение. Дело было не в вопросе. и даже не в личности спрашивающего, поэтому Рейнард взял себя в руки. - Его величество занят государственными делами, - сухо проинформировал он молодого человека. - Не беспокойте его, Шарль. - Да, монсеньор. Всего доброго. - И вам, - Рейнард вышел, обвел недобрым взглядом людей, толпившихся перед дверями в надежде на аудиенцию и устремился прочь, гадая, успеет ли королевский секретарь распорядиться, чтобы карету герцога подали ко входу. Это было их своеобразной игрой. Иногда Шарль все-таки успевал, но чаще инквизитору приходилось ждать несколько минут, стоя на ступенях. Широким шагом инквизитор прошел галерею, вытянувшуюся вдоль всего восточного крыла. Три боковые двери вели из нее в бальный зал. сейчас они все были закрыты, и Рейнард искренне надеялся, что никому из королевской семьи не придет в голову в ближайшее время устроить бал. Он уже достиг лестницы, когда его окликнули. - Герцог л'Армори? Какая встреча! Моментально узнав обладателя голоса, Рейнард медленно повернулся. - Барон Летард, - он холодно кивнул. - Долго ждали? - С чего вы решили? - щегольски разодетый старик подошел к герцогу. руку протягивать не стал, прекрасно понимая, что герцог вряд ли пожмет ее. - Вы не сказали "неожиданная", - пояснил инквизитор, внимательно рассматривая отца бывшей возлюбленной. Барон постарел, на некогда красивом лице все яснее отражались следы разгульной жизни, седые волосы поредели, а судя по скрипу, сопровождавшему каждое движение, обрюзгшую фигуру сковывал корсет. - Да? Виноват. Ну что поделать - старею... - он широко улыбнулся, напомнив Рейнарду оскалившегося волка. - Увы. Так зачем вы меня караулили? - Фу, герцог, к чему так грубо? Я всего лишь хотел поприветствовать вас и лично вручить вам приглашение на наш вечер, - барон ловко извлек из внутреннего кармана сюртука конверт и протянул его Рейнарду.- Вот. Ничего торжественного, просто приветственный ужин. возможно, если наберется достаточно молодежи, то танцы... Понимая, что отказ

равносилен дипломатическому скандалу, Рейнард забрал конверт, небрежно согнул и спрятал в карман: - У вас все? - Почти, - собеседник еле заметно прищурился, его темные глаза сверкнули. - Я слушаю. - Позвольте мне с высоты моего жизненного опыта дать вам один совет, - он выжидающе замолчал. Молчал и Рейнард, ожидая продолжения. Оно не замедлило последовать. - Никогда не вмешивайтесь в семейные дела других людей. Супруги помирятся, а вы останетесь крайним. - Неужели? Как я понимаю, ваш совет заодно и предостережение? - Ну что вы, просто искреннее беспокойство. Вы ведь едва не стали моим зятем. - Да, я был склонен к глупым поступкам в юности. - Я слышал, что с возрастом люди умнеют. - Только слышали? - Рейнард изогнул бровьи усмехнулся, заметив злость, мелькнувшую во взгляде противника. - Что ж, если у вас все, барон, то я, пожалуй, пойду. Как вы догадываетесь, у меня слишком мало времени, чтобы я мог проводить его в праздных разговорах. - Конечно, не смею задерживать. Надеюсь, вы все-таки найдете время посетить нас? - Возможно. Кивнул на прощание, Рейнард сбегал по ступеням. карета уже ожидала у крыльца. Кучер недовольно взглянул на герцога и неспеша начал снимать попоны с коней. - Надеюсь, ваша светлость не прикажет мчать во весь опор? - проворчал он, явно недовольный тем, что лошадей вывели из теплой конюшни и заставили мокнуть под дождем. - Кони застоялись. Рейнард усмехнулся. Будь на месте кучера кто другой, герцог наказал бы его за дерзость, но старик Леон сажал юного Рейнарда в седло на его первого пони, учил управлять экипажем, щедро раздавая тумаки, когда ученик совершал оплошность. К тому же, сколько герцог себя помнил, Леон всегда ратовал за животных больше, чем за людей. - Нет, срочного ничего не предвидится. мы едем на рю де Флори, - уведомил он, забираясь в карету и откидываясь на подушки. Леон хмыкнул и неторопливо забрался на козлы. Экипаж тронулся. Выждав, пока они отъедут от дворца, герцог, наконец, достал конверт и открыл. Пахнуло розами. Рейнард поморщился. Сесиль любила опрыскивать письма розовой туалетной водой. Уже не сомневаясь, герцог помимо приглашения достал еще один лист, сложенный вчетверо. Письмо. Рейнард развернул его и пробежался глазами по строчкам. Сесиль просила герцога л'Армори забыть о прошлом и выражала надежду увидеть его в числе своих гостей на приеме. Подавив в себе порыв скомкать лист бумаги, Рейнард

тщательно сложил послание и спрятал конверт. Не в привычках великого инквизитора рвать бумаги, которые могут пригодиться. Хотя бы как образец почерка дочери дипломата.

Глава 13

Дворцовая жизнь в вечернее время не утихала, а лишь набирала силу. В окружающих королевскую резиденцию кварталах было оживленно. Ярко светились окна домов, раскатывали экипажи, грохоча колесами по брусчатке мостовых, из многочисленных ресторанов доносился шум и громкий смех, иногда сменяющийся эмоциональными выкриками, а по тротуарам фланировали щеголи.

Но стоило отъехать на несколько улиц и стало понятно, что время позднее. Тускло горевшие фонари выхватывали из темноты редких прохожих и встречные экипажи, а по земле полупрозрачной дымкой стелился туман.

Рейнард специально купил дом именно здесь - неподалеку от аристократических кварталов и в то же время в тихой части города. Каждый особняк окружал небольшой сад, густая листва деревьев надежно скрывала то, что происходило в самом доме. Здесь никому не было дело до соседей, хотя Рейнард то и дело встречал знакомые лица. Аристократы давно выбрали рю де Флери для того, чтобы селить там своих любовниц.

- Приехали, ваша светлость, - пробасил кучер, останавливая гнедых.

- Да, - Рейнард взглянул на особняк, притаившийся в конце аллеи.

Небольшое двухэтажное здание из красного кирпича с белеными выступами и мелкой расстекловкой окон казалось сошедшим с полотен прошлого века. правда, в отличие от полотен, света в особняке не было. Это заставило инквизитора сердито нахмуриться.

- Меня не жди, - бросил он, выпрыгивая из экипажа.

- Ночевки в родовом доме, стало быть, опять не в чести? - усмехнулся кучер.

Любой другой слуга за подобное получил бы сначала отповедь, а пото незамедлительный расчет, но не Леон.

- Не хочу, чтобы меня разыскивали со всякими светскими глупостями, пояснил Рейнард, машинально потрепав по шее одну из лошадей. - Совсем мокрые. следы, чтоб не простыли!

- Да уж разберусь, ваша светлость! - усмехнулся в усы кучер и тронул поводья.

Герцог л'Армори перешагнул изрядную лужу на мостовой и положил руку на ограду. Охранные чары кольнули ладонь, принося отчет: происшествий не было, посетитель внутри.

Рейнард нахмурился. Странно, что свет не горит. Ловушек герцог не опасался, он лично зачаровывал дом, в том числе против чужой магии, но темнота в окнах настораживало.

Не обращая внимание на капли дождя, так и норовившие упасть на лицо, герцог прошел по аллее и поднялся на крыльцо. По привычке стукнул начищенным медным молотком и сразу же обругал себя: вряд ли нынешняя девица подобно его предыдущей любовнице будет выпархивать навстречу в полупрозрачном неглиже. Хотя... память услужливо подкинула недавнюю встречу в саду: тонкая батистовая сорочка, не скрывавшая очертаний стройного тела. пышная грудь, округлые ягодицы.

Рейнард вдруг понял, что уже минут пять стоит перед дверью, ожидая непонятно чего. Вряд ли у девицы, вытащенной им из тюремной камеры было неглиже. Он провел рукой по дверному косяку и вошел внутрь. В доме царила абсолютная тишина, заставившая герцога насторожиться.

На всякий случай навесив на пальцы парочку боевых заклинаний, Рейнард почти бесшумно пересек холл, распахнул дверь и стремительно шагнул в комнату.

Тусклый свет от тлеющих углей едва разгонял ночную тьму, и так было понятно, что в комнате никого нет. Наверное, девушка находилась на втором этаже.

При мысли о том, что она лежит в кровати, ожидая хозяина дама, Рейнард тяжело вздохнул. Разговор предстоял серьезный, и ему хотелось бы обойтись без фарса

Он подошел к камину и подкинул пару поленьев, оттягивая момент неизбежного театрального представления.

Шорох за спиной заставил подскочить на месте. Рейнард обернулся, выставив вперед руку. и сразу же негромко рассмеялся. Похоже, ему пора лечить нервы.

Девушка спала в кресле. Она свернулась калачиком вот почему из-за высокой спинки кресла герцог попросту ее не заметил.

Не желая тревожить гостя, герцог медленно опустился в соседнее кресло. В эту самую минуту дрова занялись, пламя в камине ярко вспыхнуло, освещая лицо спящей.

Всё таки она была похожа и не похожа на его давнее увлечение. Правда, у Сесилии был чуть вздернутый нос, щеки казались более округлыми, а пухлые губы кривились в капризной улыбке. В остальном сходство было несомненным.

Пользуясь безмятежностью сна, Рейнард внимательно рассматривал девушку. По Судя по влажным волосам, она все-таки обнаружила на втором этаже ванну и воспользовалась ей. Интересно, во что она переделалась. Почему-то герцог сомневался, что девушка предпочла остаться в арестантской одежде или казенном белье.

Он прищурился. В этот самый момент девушка заворочалась и из-под пледа, в который она куталась показалась узкая девичья стопа. Голая.

Великий инквизитор вдруг совершенно по мальчишески улыбнулся, наклонился и тихонько потянул висящий край пледа. Поначалу тот не сдвинулся, девушка завернулась на совесть.

Мягкая верблюжья шерсть всё же понемногу сползала с плеча, но одежды так и не было видно. Он потянул чуть сильнее.

- Что вы делаете? - Амадин Гросс подскочила и уставилась на него широко распахнутыми глазами, полными изумления и паники.

Рейнард фыркнул. Надо же, попался, как мальчишка.

- Кое-что потерял, - он невозмутимо откинулся в своем кресле.

- Могу я поинтересоваться, что именно?

- Поинтересуйтесь.

- Не думаю, что вы мне ответите, - девушка выпрямилась в кресле.

Плед сполз с плеч и герцог с удивлением заметил знакомый синий шелк.

- Умно,- он нарочито небрежно скользнул взглядом по хрупкой фигуре, задержавшись на ложбинке, виднеющейся между полами его халата. - Как я понимаю, под этой тканью ничего нет?

Ему доставило удовольствие наблюдать, что щеки девушки полыхнули румянцем. Она выпрямилась еще больше.

- Желаете убедиться? - Амадин гордо вздернула подбородок.

То, как к ней обращался инквизитор оскорбляло гораздо больше, чем похабные высказывания жандармов и следователя. Подобным тоном герцог давал Амадин понять, что она так и останется девочкой из деревни.

Девушка судорожно вздохнула и до боли в пальцах стиснула подлокотники кресла.

- Поверю вам на слово, - отмахнулся герцог, совершенно не подозревая о буре, царящей в душе у собеседницы. - Кстати, позвольте полюбопытствовать, где ваша одежда?

- Понятия не имею, ее ведь забрали...

- Я имел ввиду платье в котором вы приехали.

- Ах, это. Если вы запомнили, на мне было арестантское платье.

- Прекрасно помню, как и ваше дело. Кажется, вы в одиночку разгромили город, разрушили часовню и подожгли локомотив? Впечатляет.

- Все-таки часовню тоже я, - пробормотала Амадин.

- Вас это не удивляет?

- Следователь в Блодете предупреждал о последствиях.

- Последствиях чего? - голос стал жестче.

Девушка горько усмехнулась:

- Отказа. Или вы думали, что развесив магические артефакты вы уберезете арестованных от произвола на местах?

- А, все-таки артефакты работают? - инквизитор довольно улыбнулся.

- Разумеется, поэтому вместо того чтобы повалить меня на стол и задрать юбку, следователь предложил "посотрудничать", - Амадин не скрывала иронии.

- Судя по обвинениям, вы отказались? Или вам вменяли разрушения по всему королевству?

- Да какая вам в сущности разница! - взорвалась девушка. - Отказалась, согласилась. Вы же сами отвергли мое предложение!

Магия клокотала внутри, ища выход. Амадин вскочила и сразу же запуталась в полах халата. Она наверняка упала, не успей герцог подхватить ее.

- Тише, тише...

Одной рукой он осторожно прижал ее к себе, а второй поглаживал по спине успокаивая, точно норовистую лошадь. Волна тепла исходила от его пальцев, расходилась по телу. Амадин судорожно вздохнула и прикрыла глаза, наслаждаясь ощущением безопасности.

- Может быть все-таки расскажете мне правду?

Слова, пробившиеся сквозь дымку иллюзорного спокойствия заставили вздрогнуть. Опомнившись, девушка с негодованием посмотрела на инквизитора.

- Вы применили ко мне магию? - голос срывался.

Амадин поняла что дрожит, не то от страха, не то от того, что находится в объятиях мужчины.

- Вы собирались впасть в истерику, а я не люблю женские слезы, - спокойно пояснил герцог, наконец, разжимая объятия и снова садясь в кресло. Вопиющее нарушение приличий... если бы он считал ее равной себе.

От унижения краска снова прилила к щекам.

Амадин с ненавистью посмотрела на хозяина дома:

- Что вы хотите узнать?

- Я уже говорил: правду. Кто вас послал?

- Куда? В Блодет? - не поняла она.

- Ко мне. В саду у Тристана.

- Тристана? - она не сразу поняла, что речь идет о муже Полетт. - Ах, вы про это! Да вообще-то никто...

Она пожала плечами и осторожно присела на край кресла. Инквизитор изогнул бровь:

- Неужели? И ваше предложение...

- Все еще в силе! - выпалила Амадин, подаваясь вперед и вглядываясь в лицо мужчины.

- Даже так? - он закинул ногу на ногу. - И что же вы готовы сделать за пятьсот золотых?

- Триста, - поправила его девушка.

- Думаете за меньшую сумму мои... гм аппетиты поумеряться? - Рейнард пропустил момент, когда разговор с девушкой свернул не туда

- О нет, ваша светлость, вы в любом случае заставите меня отработать каждую монету! - с горечью отозвалась Амадин.

- Тогда почему вы настаиваете именно на этой сумме?

- Потому что я не хочу быть продажной девкой, неужели не понятно! - Амадин снова начала сердиться.

Герцог сплел пальцы и оперся на них подбородком.

- Странно. Вы утверждаете, что не продажны, но в тоже время готовы стать моей любовницей и именно за триста золотых. Почему именно эта сумма?

- Я... я провалила экзамен. Мне нечем заплатить за учебу, - девушка опустила голову. Странно, но признаваться в провале экзамена было также сложно, как пройти в арестантском платье по стеклянной галерее.

- Провалили? Насколько я помню ваше дело, вы его сдали.

- Я не добрала один балл. Один! - отчаяние нахлынуло с новой силой. - И лишилась стипендии. Вы же знаете правила...

- Просвятите.

- Что?

- Я учился в Академии более десяти лет тому назад. С тех пор многое поменялось.

- Не думаю, - пробормотала Амадин, вспомнив салон Шуаз. - Во всяком случае магические отработки для девушек остались все те же.

Рейнард шумно выдохнул.

- Если вы, наконец изволите заметить, я - не девушка. И не уверен, что знаю правила магических отработок.

- Салон Шуаз! - мрачно бросила Амадин.

Рейнард едва удержался от того, чтобы присвистнуть.

- И что же девушки... отработывают в столь интересном месте?

- Плату за обучение. Именно это и предложил мне магистр Сайлус.

- И вы решили, что...

- Я согласилась, но потом... - она коротко пересказала события того злополучного дня. Инквизитор слушал, не перебивая.

- Почему вы не пошли писать жалобу? - поинтересовался он, когда девушка закончила.

- А это что-нибудь изменило бы? Адептка-недоучка, желающая отомстить преподавателю за провал на экзамене, еще и безродная...

- Что плавно переводит нас к следующему вопросу, - еле слышно пробормотал герцог. - Кто ваши родители?

- А в деле не указано? - фыркнула девушка.

- Указано, как и то, что вы разрушили часовню, развалины которой мирно стоят вот уже лет триста. Так все же?

Амадин пожала плечами. В сущности какая разница, если она расскажет правду?

- Моя мать работала служанкой в Сен-Кантене... не мне вам рассказывать, как бывает, когда юная красивая девушка попадает на глаза хозяину дома или его сыну. Когда результат стал слишком выдающимся, ее выдали замуж. Я родилась через четыре месяца после свадьбы. Вот и все.

Рейнард кивнул. Чутье подсказывало инквизитору, что девушка не лгала. возможно ли, что кто-то просто использовал ее вслепую? Или же их встречи действительно были совпадением, прихотью судьбы?

Он бросил задумчивый взгляд на девушку. Она сидела с абсолютно ровной спиной и смотрела на огонь невидящим взглядом. Почувствовав, что инквизитор наблюдает за ней, Амадин подняла голову.

- Я не могу лишиться дара и вернуться в деревню, - прошептала она. - Я... я готова на все, только не это...

- Тем не менее, от Сайлуса вы сбежали, - мягко напомнил герцог, наклоняясь, чтобы подбросить поленьев в огонь.

- Да, - она прикрыла глаза. - Что мне теперь делать?

Рейнард медленно откинулся на спинку кресла. Интересно. что будет, если он предложит девушке деньги? Вряд ли она возьмет их просто так. Да и обвинения... Он вздохнул, чувствуя себя очень старым и сентиментальным.

- Пожалуй я его приму.

- Что? - она снова распахнула глаза, уставившись на него со смесью испуга и надежды.

- Да, ваше предложение. Раз вы утверждаете, что оно до сих пор в силе...

Он встал и подошел к шкафу, достал из одного отделений писчие принадлежности и сел за стол. Несколько небрежный строк, и Рейнард повернулся к девушке, протягивая бумагу, на которой четким почерком был написан вексель ровно на триста золотых.

- Держите.

Он с интересом смотрел на реакцию девушки.

- Нет, - она нахмурилась, прикусила губу. - То есть да, но эти деньги... вы вносите их за мое обучение!

- Едва ли вашей репутации пойдет на пользу, появление в секретариате с любовником, - он усмехнулся. - Хотя для меня это, признаю, сама по себе идея хороша! Вексель вручите сами.

- Ладно, - она сосредоточенно кивнула. - Но тогда мы с вами заключим договор.

- Как пожелаете, - Рейнард мотнул головой в сторону стола. - Все в вашем распоряжении.

Девушка подобрала полы халата и с достоинством прошла к столу. Присев на стул, она обмакнула перо в чернильницу и старательно вывела "Договор" аккуратным ровным почерком.

Замерла в раздумье, прикусив губу.

- Любовник и любовница, далее именуемые прелюбодеи заключили соглашение об оплате года обучения в обмен на услуги интимного характера, - с усмешкой продекламировал он.

Она вспыхнула и тут же уверенно начала набрасывать суть соглашения строгим канцелярским языком, тоже проговаривая вслух:

- Амадин Гросс двадцати полных лет отроду и Рейнард де Треви герцог л'Армори... - Девушка оглянулась через плечо. - Сколько вам лет?

- Это несущественно, - отмахнулся инквизитор.

- Напротив, не укажи я возраст, кто-нибудь может решить, что вы несовершеннолетний!

Брови герцога поползли вверх:

- Вы собираетесь демонстрировать этот документ в суде?

- Нет, но...

- В таком случае обойдемся без формальностей. Уверяю, моих титулов вполне достаточно.

- Ладно,- Амадин вздохнула. - Тогда продолжим. Герцог л'Армори... Заключили договор о нижеследующем...

- Вижу вы знакомы с делопроизводством.

- Я посещала факультатив писмоводительства, - ответила она не отвлекаясь от выписываемых букв.

- Весьма похвально. Полагаю, получили высший балл?

- Да. Итак, взамен оплаты года обучения в институте магических искусств вышеупомянутая девица Гросс состоять... оказывать...

Она сокрушенно опустила голову. Рей молча наблюдал, облокотившись на спинку стула.

- Кажется, я не способна это сформулировать, - признала она поражение.

- Исполнять волю герцога и подчиняться его приказам, - негромко подсказал инквизитор.

- Если они не угрожают жизни, здоровью и успешному окончанию учебы! Сроком на один год, - подытожила Амадин, не сводя глаз с герцога.

- Умница, - пробормотал он. - Подписывайте.

Девушка послушно обмакнула перо в чернила, но герцог покачал головой:

- Вы же знаете, чем подписывают подобные договора.

- К-кровью... - девушка запнулась. Игры закончились, и ей вдруг стало по настоящему страшно.

- Дайте руку, - Рейнард едва уловимым движением извлек из рукава стилет.

Тонкий трехгранный клинок легко помещался в ладони и в то же время мог стать смертельным оружием в умелых руках. В том, что руки карающего меча империи были умелыми, сомневаться не приходилось.

Нервно сглотнув, Амадин выставила ладонь. Словно зачарованная наблюдая как пламя пляшет на черненой стали, она пропустила момент, когда инквизитор рассек ей кожу. Острая боль пронзила руку. Девушка сдавленно охнула.

Капли крови упали на договор, сразу складываясь в привычную подпись. Рейнард проделал тоже самое со своей рукой, а потом достал платок и перевязал девушке запястье.

Его подпись была витиеватой, как и положено аристократу и верховному инквизитору. Миг, и бумага вспыхнула, в этот момент обе подписи сплелись, образуя руническую вязь.

- Подержите кисть вверх, - посоветовал инквизитор, пряча клинок обратно в рукав.

- Зачем?

Магия в крови надежно защищала своих носителей, заживляя порезы и отводя простуды. Но сейчас кровь и не думала останавливаться.

- Это больше ритуальный клинок, заговоренный соответствующе,
- он подхватил лист договора, бегло просмотрел и удовлетворенно покивал. - Из вас вышел бы хороший писемоводитель. Даже без магии можно было бы устроиться в столице, а не возвращаться в эту вашу деревню.

Амадин замерла, стискивая халат у горла. Почему ей самой не приходил в голову такой вариант? Кажется, она настолько сосредоточилась на желании стать независимой магичкой, что сама отбросила все иные возможности устроить свою жизнь подальше от родной деревни. Да, она лишилась бы дара, но вернуться крутить коровам хвосты ее никто б не заставил. Но теперь было уже поздно думать об этом.

- Это всё? - она поежилась и поджала мерзнущие ноги.

Рейнард наклонился над столом, легко выписал вексель и поставил размашистую подпись.

- Обменяйте его на банковский - посоветовал он, протягивая бумагу девушке.

- Зачем?

- Так вам зададут меньше вопросов в академии.

- Напротив, всем захочется узнать, как я получила такие деньги. -

Амадин покачала головой. - И... что теперь?

Последний вопрос она произнесла с трудом.

- А вы как думаете?

Не то вздохнув, не то всхлипнув, она потянулась к поясу халата. Пальцы дрожали и узел не поддавался. Внезапно ее ладони сжали.

- Это - лишнее, - голос инквизитора звучал очень сухо.

- Что?

- В этой ситуации, ни вы, ни я не получим удовольствия, так что предлагаю воспользоваться кроватью на втором этаже.

- Да, конечно...

Амадин послушно направилась вверх. на площадке она остановилась, нерешительно поглядывая на двери. Какую именно спальню предпочтет ее... любовник? повелитель? работодатель?

- Спокойной ночи! - донеслось снизу. Обернувшись, Амадин увидела, что герцог уже надел плащ и стоит на пороге.

- А вы... - она осеклась, мучительно подбирая слова.

- Составлю ли я вам компанию? Вряд ли. - он покачал головой.

- А как же договор?

- Я дам вам знать, когда вы мне понадобится. А сейчас - идите и выпитесь. Можете пользоваться всем, что найдете в доме.

Амадин покачала головой:

- Мне бы не хотелось злоупотреблять вашим гостеприимством.

Герцог улыбнулся.

- Но вы же сами составили договор, - мягко напомнил он.

- Но... - она опустила голову. - Я... я бы предпочла остаться в Академии.

Рейнард вздохнул и бросил взгляд на часы:

- Уже поздно. Сегодня вам лучше переночевать здесь.

- А... а потом?

Герцог пожал плечами:

- Мне в общем-то все равно. Если хотите - оставайтесь в своей келье в Академии, я дам вам знать, когда вы мне понадобится, - коротко поклонившись, он вышел.

29.12

Амадин выдохнула и прислонилась лбом к прохладной стене. Напряжение, тугой пружиной сдавливающее все изнутри, пропало, а тело охватила предательская слабость. Конечно, следовало поразмыслить о странном поведении герцога, но это можно было сделать и утром. Девушка открыла первую попавшуюся дверь и на негнущихся ногах дошла до кровати. Рухнула на мягкую перину и закрыла глаза. Сон все не шел, а когда девушка все-таки заснула, то провалилась в зыбкие объятия кошмара. Проснувшись она еще более разбитая, чем накануне. С трудом встав с кровати, Амадин долго плескалась в ванной, пытаясь собраться с силами. Удалось с трудом. Непривычная роскошь, в которой она оказалась, подавляла волю, и девушке пришлось сделать над собой усилие, чтобы не упасть снова в предательски мягкую кровать. Все еще кутаясь в синий халат, она спустилась в гостиную. Там кто-то был. Прежде чем девушка успела сообразить, что делать, невысокая полная женщина, разжигавшая в камине огонь, обернулась и сразу же сделала книксен. - Мадемуазель... - Доброе утро, - Амадин смущенно поддержнула ворот халата. - А вы... - Лора, горничная и кухарка в этом доме. Желаете что-нибудь на завтрак? - Я? Не знаю... - Амадин замялась, не зная, как ей

вести себя с этой женщиной. С одной стороны, она была гостьей в доме, с другой... добропорядочная служанка по статусу всяко была выше падшей женщины, которой Амадин стала, подписав вчера договор. Вспомнив о том, что договор и вексель остались вчера на столе, девушка торопливо посмотрела на полированную поверхность. Что если Лора прочитала договор! Но оказалось, герцог позаботился и об этом: на столе лежал пухлый конверт с выведенным на нем именем Амадин. Судя по едва заметному свечению, документы были запечатаны магией. Девушка задумчиво подхватила конверт, не зная, восхищается ли она герцогом л'Армори или ненавидит его за предусмотрительность. - Может быть, блинчики со взбитыми сливками и малиной? - продолжала Лора. - Или... - Пожалуй, блинчиков будет достаточно, спасибо, - перебила ее Амадин, понимая, что служанка сейчас начнет перечислять все блюда, которые может приготовить. - Да, конечно. Что-нибудь еще? - Что? - Чай. кофе, шампанское... - Кофе, - Амадин вымученно улыбнулась и добавила. - Пожалуйста. - Да, конечно, - Лора скрылась за дверью, ведущей на кухню. Девушка присела за стол и покрутила конверт. Судя по всему, там лежали и договор, и вексель. Амадин тяжело вздохнула. Второй вексель за неделю. И оба стоили ей чести. Интересно, что подумала Лора, увидев ее в халате хозяина дома? Впрочем, чего уж думать, все было слишком очевидно. странно только, что служанка так дружелюбна. Хотя наверняка, герцог ей хорошо платит, и она не желает терять хлебное место. Размышления прервала все та же Лора. четко выверенными движениями, она постелила перед Амадин кружевную салфетку, на которую поставила тарелку с ароматными блинчиками. Рядом появилась хрустальная вазочка со свежей, какая роскошь в это время года, малиной, щедро заправленной взбитыми сливками. Расставив все, Лора моментально удалилась, а Амадин так и осталась сидеть, созерцая это великолепие. Как бы не хотелось насладиться завтраком, горькая мысль о том, что она получила все отнюдь не за свой ум или усердную учебу портила аппетит. Вздохнув, Амадин все-таки зачерпнула ложкой малину со сливками и даже зажмурилась от удовольствия. Молодой организм, давно не выдавший нормальной пищи требовал добавки, но девушка с сожалением доела последний кружевной блинчик политый сливками и поблагодарила служанку. Перед ней появилась чашечка ароматного кофе,

приправленного специями. - Я сварила на вкус хозяина, но если пожелаете, то можно добавить мед и сливки, - Лора споро убирала со стола... Амадин вдохнула бодрящий аромат. Кофе для нее было не роскошью, а средством успевать всё. До того, как девушка нашла сносный рецепт бодрящего зелья, выживать приходилось только за счет этих ароматных зерен. О мёде и сливках она тогда и не помышляла, а вскоре и привыкла к благородной горечи напитка. Вот и сейчас кофе быстро привел ее в чувство. Во всяком случае, в голове прояснилось, и Амадин начал мыслить здраво. - Желаете что-нибудь еще? - Лора снова появилась в дверях. - Спасибо, нет, - покачала головой Амадин, но служанка все не уходила. Девушка настороженно посмотрела на нее. - Прошу прощения за вольность, мадемуазель, - начала женщина. - Я заметила, что у вас нет личной горничной. - Да, - Амадин с иронией подумала, что у нее нет даже одежды, чтобы личная горничная приводила ее в порядок. - В таком случае, могу ли я порекомендовать вам свою племянницу? - Что? - девушке показалось, что она ослышалась. - Анна - старшая дочь моей сестры, - торопливо начала Лора. - Сейчас она работает младшей горничной в доме маркизы Лавлейс. Она хоть и не слишком умна, но приветлива и услужлива, а еще девочка никого в городе не знает и будет держать язык за зубами. Последнее замечание заставило Амадин опомниться. Она захлопнула рот и внимательно посмотрела на служанку. - Лора, скажите, вы знаете, почему я очутилась в этом доме? Служанка подчеркнуто спокойно посмотрела на нее. - К чему мне это знать? - К тому, что вы предлагаете мне в горничные свою племянницу. Думаете, такая работа пойдет ей на пользу? - Я ж не в бордель ее отдаю! - хмыкнула женщина. - Да, но... - Мадемуазель, позвольте мне говорить откровенно? - Конечно. - То, чем вы занимаетесь с его светлостью - не мое дело, как и не дело Анны. Герцог щедр к слугам, никогда не опустится до того, чтобы зажиматься с горничными по углам, а с рекомендацией от него можно легко устроиться в любой дом. Пораженная этой простой логикой, Амадин изумленно смотрела на служанку. Подобная логика не приходила ей в голову. - Я... я бы хотела подумать над вашим предложением, - выдавила девушка, заметив, что Лора все еще ждет ответа. - Конечно, - служанка вздохнула. - Прошу прощения, если позволила себе... - Нет, что вы! - Амадин не хотела портить отношения. - Просто я... я должна посоветоваться с его

светлостью. Последняя фраза оказалась волшебной. Лора снова улыбнулась: - Думаю, герцог предоставит вам возможность самой выбирать слуг. он всегда так делает с... Она ойкнула и прикрыла рот рукой. - Со своими любовницами, - кивнула Амадин. - Я ведь не первая женщина в этом доме, верно? - Герцог - молодой здоровый мужчина, мадемуазель, - уклончиво ответила служанка. - Он пользуется успехом у женщин. И скрылась на кухне. Амадин рассеянно покивала и погладила конверт. Теперь она - та женщина, успехом у которых пользуется герцог. Да и просто пользуется. Хотя помимо некоторого небрежения в беседе ничего непристойного верховный инквизитор себе не позволил. Не считая самой сути их соглашения. Хотя и в нем формулировка была весьма обтекаемой. Впрочем, какое ей до этого дело? Она добилась своего, вексель на триста золотых лежит в конверте. Дело оставалось за малым: внести оплату. Оставалось только понять, как хотя бы дойти до академии. Она находилась на другом конце города, а тот наряд, в котором Амадин вчера привезли в дом, не располагал к длительным прогулкам. Девушка поднялась из-за стола и направилась в спальню. Чуть поколебавшись, она подошла к внушительному шкафу, в который вечером заглянула лишь мельком. За левой резной дверцей обнаружили полки на которых сиротливо притаились тонкие изделия из тончайшего шелка и батиста, кружева и муслина. Амадин с недоумением двумя пальцами вытащила одну из этих вещицу и задумчиво рассмотрела. Это оказались бы панталоны если б на них пустили хоть немного больше ткани. Неужели ей теперь тоже предстоит носить такое? Она решительно захлопнула дверцу. К глубочайшему сожалению, в тюрьме белье у нее не отняли, выдав взамен казенную рубаху из грубой ткани. И хотя после стирки она сейчас сохло на ширме - девушка не готова была променять это на чужое исподнее. Брезгливо отбросив кружева, она продолжила ревизию. Два бальных платья манили роскошью ткани, но вряд ли произвели нужное впечатление в академии. К тому же оба пропитались потом, о чем свидетельствовали желтые пятна на подмышках, подолы обоих были выпачканы в ваксе, а у одного и вовсе надорван шлейф. Амадин решительно отодвинула наряды и перебрала остальное содержимое шкафа. Юбка с растрепанной оборкой, жакет с оторванными пуговицами, пара платьев попроще - все с какими-то то

дефектами. Похоже бывшая их хозяйка бросила тут вещи, которые были по ее мнению не годны. Последним нарядом у самой стенки оказалось темно-синее утреннее платье. Украшенное серебряным шнуром, оно разительно отличалось от остальных нарядов неброской элегантностью. Судя по всему, бывшая хозяйка не отличалась ни тем, ни другим, и потому оставила наряд в темном углу шкафа. Амадин достала его и внимательно осмотрела. Главным достоинством, помимо того, что платье оказалось абсолютно новым, являлось то, что его можно было надеть без помощи горничной. Внимательно осмотрев, Амадин бросила наряд на кровать и подхватила поистрепанное белье. Вчера она слишком устав от событий просто кинула в ванной и теперь жалела об этом. Амадин не могла даже помыслить надеть грязное, но и натягивать на себя мокрое было не вариант. Самым простым решением было высушить свежестиранные вещи магией, но это было чревато. Насколько девушка успела заметить, рунная защита была очень крепкой, и магичить в этом доме безнаказанно мог только его хозяин. На всякий случай Амадин прощупала магическую сеть плетений и невольно восхитилась элегантностью решения того, кто сотворил подобное. Защита, наложенная на особняк моментально реагировала на любую сформированную матрицу заклинания и вытягивала из контура вложенную силу, отчего та распадалась. В результате то, кто рискнул бы применить магию, лишался силы а сами плетения только укреплялись. Девушка задумалась, а потом, заметив прореху в плетении нерешительно потянулась к одному из узелков. Нити ярко вспыхнули. Затаив дыхание, девушка подцепила обрывок магической нити и легонько потянула. Безуспешно. По всей видимости, для вплетения магии требовалось еще что-то. Взгляд упал на конверт с договором. Не выпуская нить из рук, Амадин подхватила его и, не распечатывая провела над плетением. Узел развязался. Девушка довольно улыбнулась. Все-таки она не зря была одной из лучших. Во всяком случае, мало кто сообразил бы использовать оттиск магии хозяина дома для коррекции охранных чар. Осторожно, чтобы не потревожить основные заклинания, она вплела распознавание своей магии в систему и снова завязала узел. Еще с минуту новое плетение сияло, а потом разом потускнело. Амадин довольно улыбнулась и попробовала наколдовать магический огонек - простейшее бытовое заклинание, первое, чему обучают новичков. Сработало! Огонек,

соскользнув с пальцев, плавно взлетел под потолок. Амадин проследила за ним взглядом, и принялась сушить вещи. Несколько отработанных до автоматизма движений, и от рубашки повалил пар. Дождавшись, пока ткань окончательно просохнет, она с удовольствием надела чистое белье, потом платте, на котором пришлось отпаривать бирку, предыдущая хозяйка так и не удосужилась надеть его хотя бы раз. Это воодушевило еще больше. Покончив с одеванием, Амадин неторопливо вскрыла конверт, чтобы переложить вексель. Помимо знакомых документов там оказался еще один лист - приказ Великого инквизитора о том, что с Амадин Гросс снимаются все обвинения. Несколько секунд она вчитывалась в строки, а потом истерично расхохоталась. Стоило столько лет усердно учиться, когда все можно было получить гораздо проще! - Мадемуазель, у вас все в порядке? Лора осторожно постучала в дверь. - Да, не беспокойтесь! присутствие в доме малознакомого человека заставило успокоиться. Смахнув выступившие на глазах слезы, Амадин открыла дверь: - Вы что-то хотели? - Всего лишь узнать, надо ли вам еще что-то или я могу идти. - Конечно, не волнуйтесь, я сама справлюсь, - уверила ее девушка. как бы хорошо Лора не относилась к гостье герцога, самой Амадин гораздо спокойнее было одной. Лора присела в книксене и спустилась в холл. Амадин дождалась, пока хлопнет входная дверь и только потом направилась к огромному зеркалу, стоящему у окна. Оттуда на нее смотрела тощая девица в мешковатом платье. Темные волосы оттеняли мертвенно-бледную кожу, щеки впали, а огромные глаза лихорадочно блестели. По всей видимости, герцог любил экзотическую внешность или же просто у него было плохое зрение, иначе трудно понять, почему он все-таки подписал договор. Порывшись в туалетном столике, девушка все-таки нашла булавки, которыми сколола ткань, подогнав платье по фигуре. после чего тщательно расчесала волосы, скрепив их узлом на затылке. подумала, и все-таки выпустила несколько прядей. благо, волосы вились сами и ей не было нужды использовать щипцы или магию. собравшись, она подхватила плащ, который вчера ей накинул на плечи секретарь герцога, и поспешила в академию - срок оплаты истекал как раз сегодня.

Амадин раньше никогда не бывала в этом квартале. Респектабельный на первый взгляд район находился в отдалении как от шумного центра Сен-Кантена, так и от аристократических кварталов. Тихие улицы, особняки, скрытые от посторонних глаз палисадниками - все свидетельствовало о том, что местные жители не любят публичности. Это объясняло, почему герцог л'Армори купил особняк именно в этом квартале. Пытаясь понять, как ей лучше добраться до академии, девушка оглянулась, но высокие деревья надежно скрывали обзор. Пришлось идти наобум. Безошибочно определив направление, Амадин все-таки пару раз свернула не туда, пока, наконец, не вышла на улицу, откуда смогла разглядеть знакомые шпили собора и нарядную крышу дворца на высоком берегу Риры. Наконец, сообразив, где находится, девушка решительно зашагала по направлению к набережной. Дома становились все выше, а улицы - уже. Зато людей на них было несоизмеримо больше. Привычный шум города захватил девушку. С грозотомиехвли экипажи, ржвли логвди, ругались извозчики, лоточники наперебой расхваливали свой товар, к зазывалы в лавки старались перекричать друг друга. Академия располагалась на другом берегу реки. Когда-то бывшее аббатством, центральное здание, увенчанное высокими шпилями, тонуло в глубине парка. По случаю ясной погоды адепты высыпали на улицу, свободных скамеек на аллее не было. В летнее время молодые люди, и - неслыханная дерзость - некоторые девушки устраивались прямо на траве. Амадин и сама любила выбраться из тесной кельи на свежий воздух. Центральная аллея, с двух сторон засаженная липами, вела к парадному крыльцу. Амадин прошла по ней, чувствуя пристальные взгляды, весть о ее провале уже разлетелась по Академии. Высокие арочные своды коридора прекрасно отражали звуки, и Амадин то и дело слышала обрывки фраз. - ... один балл... - ... оплатить, интересно, как... - ... а платье-то не из дешевых... - ... видели у Шуаз... Упоминание ненавистного салона заставило ее вздернуть подбородок. Амадин подошла к дверям деканата, когда ее окликнули. - Гросс, да подожди ты! - Что? - она обернулась. Невысокий светловолосый парень с едва заметными усиками над тонкой верхней губой подскочил к ней. - Ты же Гросс, верно? - Да, - она прищурилась, настороженно разглядывая блондина. - Правда, что ты можешь вылететь из Академии? - Все могут, - она как можно более небрежно

пожала плечами. - Да ладно, мне вот, проще закончить, чтобы родители, наконец, отстали... - парень вздохнул. - И?.. - поторопила его Амадин. - Что тебе от меня нужно? - Слушай, тут такое дело... в общем, мне реферат по истории магии надо бы написать. Девушка хмыкнула и покосилась на дверь деканата, гадая, слышно ли там, что происходит снаружи. - В общем, выручи, а? Он судорожно порылся в карманах и вытащил несколько смятых расписок, явно полученных за игровым столом. - Вот... аванс... Амадин усмехнулась. Еще на первом курсе она с восторгом бы схватила деньги, сейчас же она сначала уточнила: - Когда сдавать? - Ну... - протянул блондин. - Значит так, или ты говоришь все, или ищи кого-то другого! - девушка потянулась к дверной ручке. - Сдавать на той неделе. Я уже пробовал списать с работы магистра, поэтому меня предупредили, что проверять будут очень тщательно, - выпалил адепт. - Поможешь? Амадин прикусила губу. Конечно, времени было катастрофически мало, но деньги никогда не помешают... Да и в связи с ее новым положением, расходы явно возрастут. - Двойная оплата! - выпалила она, смотря прямо в блеклые глаза блондина. - и расписки не принимаю, только монеты. - Что? - охнул он. Амадин терпеливо повторила. Блондин нахмурился: - Это - грабеж! - Нет так нет. у тебя неделя, вполне можешь успеть написать сам. Пожав плечами, она вошла в деканат. Все та же секретарь при виде девушки удивленно приподняла брови. - Амадин Гросс? - Да. Я пришла внести оплату за обучение! Вексель лег на стол. Секретарь взяла его и, увидев подпись, выпучила и без того круглые глаза еще больше. Девушка с досадой поняла, что совершенно забыла наказ герцога обменять его вексель на банковский. Впрочем, возможно так было и лучше - во всяком случае магистр Сайлус определенно поостережется вставать на пути великого инквизитора. - Вам необходимо указать в качестве получателя Академию, - избегая встречаться с порочной адепткой взглядом, секретарь вернула ей документ. - Перо на столике у окна. Амадин кивнула, подошла и подмахнула вексель, не присаживаясь. - Вот, - она снова протянула его секретарю. - Все? - Почти. Как я понимаю, комнату вы освобождаете? - женщина не смогла сдержать презрения в голосе. - С чего бы? - возмутилась девушка. Она прекрасно понимала, что ей придется жить в особняке на рю де Флери, но все-таки рассчитывала оставить за собой и комнату. - С того, что вы не внесли оплату за проживание. -

Но... - Полагаю, ваш покровитель позаботится о вас. да и для нашей репутации будет лучше, если вы съедете. - Вот как? - Амадин слегка наклонила голову. - Могу я поинтересоваться, почему? - В Академии много порядочных девушек, дочерей аристократов, им крайне нежелательно знать, как такие, как вы зарабатывают на жизнь! - выпалила секретарь. Амадин скрипнула зубами. - Разумеется, - процедила она. - Но, может быть, мне стоит поведать чем занимается магистр Сайлус? И где он экзаменует адептов? Секретарь вспыхнула. - Магистр - уважаемый человек! Ваши попытки очернить его попросту смешны, особенно после того, как вы провалили экзамен! - Экзамен я сдала, просто лишилась стипендии, - сухо напомнила Амадин. первая злость прошла, и она понимала бесполезность дебатов с секретарем, которая, если верить слухам, была по уши влюблена в магистра. - В таком случае, вам следует поспешить, чтобы лучше подготовиться к следующей сессии, - фыркнула секретарь. - Конечно, если у вас найдется время вы связи с вашим новым занятием. Всего вам доброго! Она демонстративно зашуршала бумагами. Амадин еще несколько секунд буравила секретаря взглядом, а потом вышла, тихо прикрыв дверь. не хватало еще показывать, насколько ее задела намеки о нравственности. Блондин все еще ждал у дверей. - Эй, Гросс! - окликнул он. Это было последней каплей. Амадин обернулась. магия сверкнула на пальцах. Адепт в испуге попятился, но девушка с усилием взяла себя в руки. - Что? - Я... я согласен. - Тройная оплата, и треть сейчас, - потребовала девушка. - Тройная? - охнул блондин. - Но за что? - За грубость. и на будущее: меня зовут не "Эй", а Амадин! - Да ладно, кому какая разница? - пробурчал он, шаря по карманам. - Вот, держи! все что есть! Амадин с презрением взглянула на несколько медяков. - Видимо ты не понял, что я сказала, - подчеркнуто спокойно произнесла она. - Мне нужен аванс. И работу ты получишь только после полной оплаты! - Ну знаешь что! - взвился адепт, опасливо косясь на дверь. - Что ты о себе возомнила! Безродная! - Что могу зарабатывать на таких болванах, как ты! - хмыкнула девушка. - Найдешь деньги - приходи, но учти, тогда оплата будет еще выше. Она не стала слушать дальше. развернулась и направилась в общежитие, примыкавшее к основному зданию. Когда-то давно здесь жили монахи. Теперь же комнаты использовались для размещения тех адептов, кто не мог позволить себе более приличное жилье. Амадин с тихой

грустью разглядывала белые потрескавшиеся от времени стены и арочные своды. Все-таки она провела здесь три года. стараясь не впадать в сентиментальные воспоминания, девушка подошла к двери своей комнаты, приложила ладонь. Руна над проемом вспыхнула, пока еще признавая хозяйку. - Привет! - соседка была в комнате. Белокурое голубоглазое создание, так напоминающее фарфоровую куклу, которую Амадин видела в витрине магазина игрушек. Клементина была дочерью барона, чье поместье находилось недалеко от границы. Как и большинство девиц аристократического происхождения, она должна была проучиться всего лишь год, после чего ее ожидало замужество с сыном соседа. Сейчас Клементина как раз складывала наряды в шляпные коробки. - Тебя долго не было, - заметила она. - Да, пришлось уехать ненадолго, - Амадин не собиралась рассказывать соседке о своих злоключениях. - Понятно. Хорошо. что ты вернулась, но жаль, что пропустила прощальную вечеринку, - вздохнула Клементина. Амадин устало улыбнулась: - Ничего страшного! - Отец прислал мне денег, и мы с девочками сходили в Лесьелль, - продолжала Клементина. - Там такой вкусный торт! Голубые глаза радостно сверкали. Амадин вдруг вспомнила Полетт, та тоже когда-то была очень жизнерадостной. - Береги себя, - вдруг произнесла девушка. - Ладно? - Хорошо, - рассмеялась Клементина, - но что может со мной случиться? - Просто... - она отвернулась, чтобы скрыть вдруг набежавшие слезы. Хоть соседка по комнате и не входила в круг близких лиц, но она была жизнерадостной, бесконфликтной и помогала Амадин находить заказчиков на курсовые работы. - И пиши мне, на главпочтамт, до востребования, - добавила она. - Ты что, тоже уезжаешь? - подруга сморщила маленький носик. - Да, переезжаю. - Куда? Вопрос застал врасплох. Действительно, Амадин не знала, куда ей податься. Денег, оставшихся после оплаты обучения не хватит, чтобы снять даже каморку под крышей, не ночевать же под мостом. Она мрачно взглянула на соседку, та все еще ожидала ответа. - На рю де Флери! - ляпнула Амадин первое, что пришло на ум после сегодняшней ночи. В конце концов, почему бы и нет? Герцог, кажется, говорил, что она может пользоваться всем, что находится в доме, почему бы ей не воспользоваться и самим домом? - Но ведь... - Клементина округлила и без того круглые глаза. - Ведь это улица для падших женщин! - Вот как? - Амадин натянуто рассмеялась. - И куда

же они пали? - В пучину разврата! - Клементина и сама смутилась, осознав, как пафосно звучат ее слова, но сразу же спохватилась. - Неужели ты тоже? - Что "я тоже"? - Ты... - соседка намотала на палец золотистый локон, как всегда делала, когда волновалась. - Викки говорит, что видела тебя входящей в дом Шуаз... - А Викки не говорит, что как раз стояла на лестнице этого самого дома?! - разозлилась Амадин. - Значит это - правда? - прошептала потрясенная Клементина. - Ты... ты... - Тебе какое дело? - не выдержала Амадин. - Просто... прости, но нам лучше не общаться... - Как тебе будет угодно! Амадин сгрестила свои вещи с полок. Их было немного. Только самое необходимое: несколько смен белья, чулки, форменное платье... А вот книги... Книг оказалось много. Они все с трудом уместились в огромный холщовый баул, с которым девушка когда-то переступила порог этой самой комнаты. Вздохнув, Амадин взвалила баул на плечо и вышла.

13.01

Рейнард сидел за столом и внимательно смотрел, как в кабинет заходят его заместители. Судя по лицам всех троих они очень хотели бы получить объяснения поведению начальника, но в то же время, зная тяжелый характер великого инквизитора, опасались задавать вопросы. Шествие замыкал Валентин. Обычно аккуратный, верный секретарь выглядел так, будто шел в ураган, а под глазами у него загли темные тени - верные свидетели бессонной ночи. Заметив это, герцог еле заметно усмехнулся, прекрасно понимая причину душевных страданий, но язвить в присутствии других не стал. - Итак, господа, - начал он, выждав, пока все займут свои места. - начнем с злоупотреблений в Блодете. Он небрежно швырнул на стол дело Амадин. Листы выскользнули из папки, веером рассыпаясь по столу. - В Блодете? почему именно в Блодете? - маркиз дю Барри, ровесник и бывший соученик по Академии, потянулся к папке. - Потому что Блодет - узловая перевалочная станция, и три дня назад там якобы сгорели склады, - спокойно пояснил Рейнард. - Якобы? - переспросил Джофруа Рейвейн. Самый старший из присутствующих, он один остался на посту после ухода старого начальника тайной канцелярии. - В поджоге обвинили мага-недоучку, но я сомневаюсь... Да и мотива нет. - Молодые люди часто делают что-то просто на спор, - вмешался

граф Аткинсон, на правах близкого друга он обращался к герцогу более свободно. - Воспомни себя, Рей. Остальные заулыбались, вспомнив скандалы, которые всегда сопровождали нынешнего короля, тогда еще наследника престола и его друзей. - Перевесить вывески на лавках так, чтобы у цирюльника значилось “Свежее мясо” не то же самое, что нанести ущерб казне, - парировал Рейнард. Под его взглядом смешки стихли, а присутствующие опустили головы. - К тому же в поджоге обвинили девушку, - добавил он. выждав нужную паузу. - Что? Четыре пары глаз снова уставились на инквизитора. - Амадин Гросс, - он кивнул на папку, лежащую на столе. - Девица ехала в поезде, испугалась жандармов и бросилась в бега, предварительно вызвав иллюзию пожара. Её поймали и обвинили в поджоге складов и разрушении местной часовни. - Так она там лет триста как разрушена, - изумился Рейвейн. - Да, но в прошлом году мэр Блодета получил из казны денег на восстановление древнего сооружения, - с милой улыбкой пояснил Рейнард. - Разумеется, он вернет все в казну, и даже восстановит сооружение на собственные средства, поэтому меня больше беспокоят склады, вернее, их содержимое. - И что же там было? - поинтересовался маркиз. - По официальным данным - ничего. великий инквизитор опять замолчал, давая возможность заместителям осмыслить услышанное. - Но ты думаешь... - протянул Лайонель Аткинсон. - Ли, я всегда думаю, - оборвал его Рейнард. - И считаю, что в Блодете надо провести расследование. - И кто будет его курировать? - поинтересовался Рейвейн. - Вы. Лично. - Что? - Вы оправитесь в Блодет и лично возглавите расследование, - Рейнард смотрел, не мигая. - Но... - от возмущения заместитель даже привстал со своего места. Герцог поднял руку, давая понять, что не потерпит возражений. - Я хочу, чтобы это послужило уроком остальным. Глаза старика зло сверкнули. Он снова опустился на стул и процедил сквозь зубы: - Как вам будет угодно, ваша светлость. Полагаю, я должен выехать завтра? - Нет. сегодня. я не хочу терять время, к тому же эффект внезапности работает нам на руку, - Рейнард хищно улыбнулся. - Кстати, особо тщательно проверьте того следователя, который составлял дело! Впрочем, не мне вас учить! Рейвен сухо кивнул. - Кстати, Рей, а что с самой девицей? - спохватился Аткинсон. - В связи с тем, что она неделю провела в наших тюрьмах, все обвинения с нее сняты. - Она так хороша... собой? - глумливо усмехнулся друг. - Она - брюнетка, -

холодно обронил герцог. Рейвейн фыркнул, Аткинсон наигранно вздохнул, а дю Барри понимающе хмыкнул. , Не для кого не было секретом, что герцог л'Армори почти всю свою сознательную жизнь предпочитал блондинок. - Что ж, если у вас ничего нет, на этом все. Валентин, задержитесь! - распорядился инквизитор. Дождавшись, пока все заместители выйдут,

секретарь закрыл дверь и вопросительно взглянул на начальника: - Ваша светлость? - Вы неважно выглядите, приболели? - Нет. Просто плохо спал - у соседа за стеной всю ночь лаяла собака. - Я плачу вам так мало, что вы вынуждены снимать квартиру, где много шума? - осведомился инквизитор. - Нет, но... - Никогда не врите мне, Валентин! - усмехнулся Рейнард, подходя к окну и смотря на площадь сквозь тонкую щель между портьерами. - Что вы сами думаете по этому поводу? - Что вам зачем-то пришлось убрать из города Джофруа Рейвена, - честно ответил секретарь. - Именно. Хотите знать, почему? - Не думаю, что это необходимо, монсеньор. Рейнард кивнул и обернулся, смерил секретаря пристальным взглядом. - Я очень ценю вас, Валентин. Вы всегда казались мне человеком, не подверженным бурным страстям. Надеюсь, вы не разочаруете меня в будущем. - Да, ваша светлость. - Хорошо. А теперь ступайте и прикажите принести мне кофе. Похоже, вы нашли интересное дело. - Простите? - Академия, - Рейнард кивнул на стопку бумаг, лежащую на столе. - Ваша протеже вчера рассказала мне много интересного. Он заметил, что юноша дернулся, словно от удара, и изогнул бровь, ожидая объяснений. - Она - не моя протеже, - спешно произнес Валентин, совершенно верно истрактовав мимику патрона. - Хорошо, что так. мне бы не хотелось, чтобы у нас с вами возникли разногласия из-за женщины... - Монсеньор! Валентин выглядел совсем несчастным, и герцог сдался: - Я отослал ее. - Но... зачем? - Она не из тех, кто будет продавать себя ради денег... или удовольствия. - Тогда зачем, - секретарь осекся и виновато взглянул на герцога. - прошу прощения, ваша светлость, это не мое дело... - Именно. И мой вам совет - оставьте эту девушку. Такие, как она не приносят ничего, кроме неприятностей: слишком честные и искренние они ждут от остальных такой же честности и искренности и потому притягивают к себе неприятности. Валентин только сжал губы в одну линию. Рейнард усмехнулся: - Лекция закончена. идите и прикажите принести мне кофе. Благодаря вам у

меня прибавилось дел! - Слушаюсь. Рейнард проводил задумчивым взглядом помощника. Юношеские страдания прекрасны, но для самого Рейнарда это может оказаться проблемой. Кофе был подан почти сразу, и Рейнар, не найдя больше поводов отлынивать, придвинул к себе документы. На этот раз он более внимательно просмотрел дела, делая пометки себе в записную книжку. - Валентин, зайдите, - наконец потребовал он. Секретарь снова появился на пороге. - Запросите сведения об этих людях, - он выдернул страницу из записной книжки и протянул секретарю. Валентин бросил взгляд на листок, на котором значилось несколько имен - преподаватели Академии. - Что именно мне следует запросить? - Все. Что они любят, где живут, с кем спят... Последнее особенно важно! - Простите? - Имена женщин. Не просто же так все эти люди берут деньги. Куда-то они должны их тратить! Глухой стук в дверь приемной прервал их. Валентин направился туда, готовый спроводить или пригласить посетителя. - Тристан л'Эрме. - Зови, - откликнулся Рей, неспешно собирая разбросанные по столу документы и переворачивая их тыльной стороной вверх. - Какими судьбами? - Сам же приглашал вчера. И вот, зашел проведать свой сюртук, - весело отозвался приятель. - Ваша светлость, упомянутый сюртук был вычищен и отправлен в дом мсье л'Эрме с посыльным сегодня утром, - отметил Валентин, входя следом за посетителем. - Подать еще кофе? - Какой кофе в это время, пора выбраться и как следует перекусить, - посетитель небрежно отодвинул один из стульев, сел, вальяжно закинув ногу на ногу и, не выдержав, все-таки вопросительно взглянул на хозяина кабинета. Рейнард усмехнулся. Тристан не раз признавался, что чувствует себя неуютно в этом кабинете, но не собирался помогать приятелю. - Не сегодня, Трис. У меня много дел. - У тебя всегда много дел! иногда мне кажется, что ты забыл как выглядит солнце. - Ты про огромный огненный шар на небе? - осведомился инквизитор, садясь в свое кресло. - Надо же, какие познания! ладно, давай кофе. Рейнард взглянул на Валентина, тот кивнул и закрыл дверь в кабинет. - Интересно, какая у тебя по счету чашка, - продолжил бравировать Тристан. - Что? - Кофе. Какая чашка по счету. Инквизитор потер переносицу. - Не помню. Валентин, это какая чашка по счету? - обратился он к секретарю, который вошел в кабинет с подносом. - У вас пятая, какая чашка по счету у мсье л'Эрме не могу знать, - невозмутимо отозвался тот. - Первая! - ничуть не

смутился Тристан. - Я берегу свое сердце. - Это все знают, - Рейнард подождал, пока Валентин составит чашки на стол и придвинул приятелю писчие принадлежности. - Итак, вернемся к барону Летарду. - Сесиль все так же красива, - тот лукаво посмотрел на герцога. - Рад за нее. - И вдова. - Мои соболезнования. - Она, похоже, не слишком грустит о потере. - Можешь указать это в отчете. А заодно написать все подробности встречи. - Все? - глумливо протянул приятель. Рейнард дернул уголком рта. - Постель можешь опустить, - порекомендовал он. - Вряд ли Сесиль будет рисковать всем ради связи с тобой, а сочинительство не твой конек. - Ладно. Ты ведь все равно не отстанешь, - Тристан придвинул к себе стопку. Несколько минут в кабинете слышался только скрип пера, да тяжелое дыхание посетителя. - Готово, держи! - он выпрямился и протянул герцогу лист, исписанный мелким неаккуратным почерком. Рейнард поморщился и пробежался глазами по строкам, хмыкнул и положил отчет на стол. - Благодарю. - Все? Я могу идти? - Пока - да. Приятель замер, а потом наигранно расхохотался: - Все твои шуточки! Совсем здесь зарылся в свои бумаги! Хоть к вечеру освободишься? Сегодня на малой сцене дают "Страдания и грёзы", - Тристан поднялся. - Говорят, Розали в этой роли совершенно обворожительна. - Розали? - машинально переспросил Рейнард, пытаясь уловить мысль, мелькнувшую в сознании. - Едва ли ты ее знаешь, - усмехнулся приятель. - Она рыжая. И такая, ну... Тристан неопределенно обвел руками силуэт. Слухи о предпочтениях герцога л'Армори ходили самые недвусмысленные. Их любили посмаковать в кулуарах салонов в ложах театра, клубах и гостиных. Рей неопределенно пожал плечами. - Может и загляну. - Приходи, я ангажировал ложу на весь сезон! Это Тристан прокричал уже в дверях приемной. Валентин проводил посетителя, закрыл за ним дверь и вернулся в кабинет хозяина. - Я могу забрать чашки, ваша светлость? - Да. Неужели пятая? Секретарь лукаво улыбнулся: - Третья. Я слегка преувеличил. - Зачем? - Сами подумайте: грозный инквизитор должен быть недостижим во всем, даже в потреблении кофе. - Валентин! - Рейнард расхохотался. - А вам палец в рот не клади! - Я стараюсь, - молодой человек потупился. было заметно, что похвала начальника ему приятна. Осмелев, он снова взглянул на герцога. - Монсеньор, простите, могу ли я спросить... - Да? - Вы с мсье д'Эрме слишком разные, но тем не менее дружите. - Тристан

д'Эрме считает себя моим другом, - поправил его герцог. - Простите? - Точность определений, Валентин! она важна. Тристан считает меня своим другом. - Но не вы? - Именно. А теперь, когда мы прояснили этот важный пункт, давайте займемся делами!

17.01

О приглашении приятеля Рейнард вспомнил, когда за окном стемнело. Театр... Пожалуй, стоило воспользоваться щедростью Тристана и посетить представление. А заодно и пообщаться с Дезире. Некогда ведущая актриса, у ног которой была вся столица теперь промышляла тем, что открывала юные дарования... и заодно обеспечивала их богатыми покровителями. Когда-то именно Дезире помогла юному герцогу справиться с разочарованием первой любви. да и потом не раз оказывалась полезной. В любом случае, она могла слышать сплетни об Академии. Последнее оказалось решающим. Рейнард задумчиво взглянул на часы. Половина седьмого. Если прямо сейчас убрать бумаги в сейф и поехать домой, он вполне успеет переодеться и проявиться как раз ко второму действию. Заодно счастливо пропустит взаимный обмен светскими любезностями и колкостями. К вечеру Рей слишком устал, чтоб получить от этого удовольствие. Он запер сейф и вышел в приемную. Секретарь скрючился над столом, заполняя очередной бланк. - Валентин, на сегодня можете быть свободны. Я поеду в театр. Конечно, можно было и не отчитываться, но герцог предпочитал сообщать, где его можно найти в экстренном случае. - Хорошего вечера, - кажется, Валентин не планировал уходить ближайшее время. - его величество будет там? - Понятия не имею. Но рекомендую вам не засиживаться до поздна, а воспользоваться моим отсутствием, поехать домой и хорошенько выспаться. Надеюсь собака соседа сегодня будет к вам снисходительна. Пустив эту парфянскую стрелу, герцог подхватил плащ и вышел. Ждать экипаж герцог не стал. достаточно быстро прошелся до своего дома. Если Рейнард и хотел внести сумятицу в ряды слуг, то ему это не удалось. верный камердинер незамедлительно извлек из гардеробной заранее подготовленный вечерний костюм. - Я начинаю бояться, что вы читаете мысли или же предугадываете события, - пошутил герцог. - В этом и есть вся суть идеального слуги, монсеньор! - с достоинством ответил камердинер, помогая хозяину

застегнуть бриллиантовые запонки. Рейнард хмыкнул и облачился в фрак. - В таком случае... - Экипаж ожидает вас, - камердинер накинул на плечи хозяина плащ и отошел, в тайне любясь результатом. следовало признать, что у герцога была отменная фигура и фрак сидел как влитой. - Спасибо. меня не жди! - Рейнард быстро спустился по ступеням, запрыгнул в карету, дверцу которой распахнул перед ним лакей. Театральная площадь была пуста. Судя по всему, спектакль имел успех и большинство театралов предпочли появиться к началу и досмотреть представление до конца. Несколько извозчиков сгучали на противоположном краю площади. Подсвеченный фасад манил теплым светом сквозь просторные стеклянные двери. Обычно на ступенях беседовали вышедшие охладиться посетители, но или спектакль действительно охватил умы, или же погода к вечеру так испортилось, что желающих мокнуть не нашлось. При виде именитого гостя швейцар спешно распахнул двери, Рейнард вошел в холл и скинул плащ на руки подоспевшего лакея. До продолжения спектакля оставались считанные минуты, но в зал вернулись еще не все зрители. Обреченно вздохнув, герцог направился в ложу. Останавливать его никто не рискнул, только знакомые учтиво кивали при встрече. - Ну наконец-то! Вырвался из своих кабинетных дебрей! - Тристан поднялся навстречу. В ложе было полно народа: помимо друзей Тристана, с которыми герцог изволил напиваться несколько дней назад, присутствовали так же два капитана и мсье Дюбран, редактор популярного "вестника Сен-Кантена". В руках они держали бокалы с шампанским, а судя по покрасневшим лицам, бутылка была далеко не первая. Рейнард сухо поприветствовал всех и присел на свободное кресло. - Ты так описывал прелести Розали, что я не мог отказать себе в удовольствии, - он пробежался взглядом по рядам. как всегда: партер был полон мужчин, в основном военных, в ложах аристократы блистали в нарядах и драгоценностях, а на галерке расположилась чернь. - Если ищешь Летарда, то третья ложа слева, - нагнулся к уху Тристан, подавая приятелю бокал шампанского. - Сесиль с ним. - Она все время ходит с отцом, - подхватил Амбруаз. Он уже хватил лишку и запинался на каждом слове - Неужели? - холодно отозвался герцог. - насколько я помню, до отъезда у нее было полно гм... друзей. - Да, но скандал, связанный с выдворением посла... - один из гостей в ложе многозначительно замолчал. Рейнард кинул на него один из своих

фирменных взглядов. Он вспомнил этого офицера: Морис де Грандье. Именно его отряд много лет назад сопровождал посла Летарда с дочерью до границы. - Общество жестоко и не прощает ошибок, не так ли? - Рейнард повернул голову, беззастенчиво рассматривая объект своей былой страсти. В полумраке зала, в ярко сверкающих бриллиантах она выглядела той же нежной девочкой. Бледно-зеленое платье подчеркивало алебастрово-белую кожу, темные волос, уложенные в затейливую прическу, подчеркивали совершенный овал лица, а огромные темные глаза с интересом рассматривали зал. Сейчас сходство с Амадин Гросс не подвергалась сомнениям. Слово почувствовав на себе заинтересованный взгляд, Сесиль повернула голову и герцог л'Армори имел удовольствие посмотреть спектакль, затмивший любое представление на сцене. Глаза распахнулись еще больше, строгий взгляд сменился мигмом узнавания и мгновенной чистой радостью, словно вспыхнуло маленькое солнышко. Ровно два удара сердца, и губы женщины дрогнули обозначая улыбку, но это длилось считанные мгновения. Ресницы вновь скромно опустились, улыбка померкла и Сесиль спешно отвернулась, будто уличенная в чем-то постыдном. Рейнард готов был поклясться, что она очаровательно покраснела. Рей бы встал и поаплодировал стоя, едва ли в театре сегодня покажут что-либо столь же качественно сыгранное. Но ему было лень, он откинулся в кресле отсалютовал ложе бурбоном. Финальной нотой выступления стал короткий, словно невольный, но полный надежды, зовущий взгляд. - Свежа, прекрасна и стыдлива, - процитировал Абеляр вирши какого-то новомодного поэта. - Не знаю, - задумчиво протянул Рейнард. - Румян и крашений на ней слишком много, а вот одежды катастрофически мало. У женщин это признак отчаяния. Ложа взорвалась смехом, вызывая неудовольствие соседней. Где-то в партере на смеющихся зашикали, а актеры вынуждены были говорить громче, стараясь перекрыть шум в зале. - Герцог, похоже ваши высказывания можно записывать и потом издать отдельной книгой. Мне кажется, она будет иметь успех! - воскликнул, отсмеявшись, мсье Дюбран, редактор "Вестника Сен-Кантена" - Дайте мне знать, когда будете уверены. Наверняка, - лениво улыбнулся Рейнард, Это вызвало очередной взрыв смеха. Впрочем, шутники быстро притихли наблюдая за игрой восходящей звезды и обсуждая ее прелести. Герцог почти не следил за представлением. Одно из многих,

оно повествовало о бедной девушке, которую почему-то добивался принц. Для Рейнарда было странно то, что принц почему-то искал девушку по обуви, хотя до этого танцевал с ней на балу и вполне мог запомнить лицо. У самого Рейнарда память на лица была отменная. Поэтому он моментально узнал вошедшую к ним в ложа женщину, с сожалением отметив, что морщины у голубых глаз стали заметнее. - Дезире! какой сюрприз! - Великолепная Дезире! - Что за неожиданный визит! Мужчины повскакивали со своих мест. Бывшая прима очаровательно улыбнулась и протянула им обе руки, затянутые в лайковые перчатки. - Добрый вечер, господа! Рей... Она обратилась к нему. - Дези, - небрежно оттеснив всех, он склонился над ее ладонью. - Рад, что ты носишь мой подарок. - Всегда, - она отточенным движением покрутила браслет. Бриллианты ярко сверкнули. - что привело вас сюда, монсеньор? Она умышленно назвала его так, как звали только подчиненные. - Желание увидеть блистательную приму. - Розалинда занята в спектакле. Пока что. - Она не прима. Пока что. - Ты не хочешь досмотреть спектакль? - Ты же знаешь, я не люблю рыжих. - Поэтому сам нечасто смотришься в зеркало? - негромко рассмеялась Дезире. Она по-хозяйски провела по волосам герцога, заправляя отросшую челку за ухо. Он стиснул зубы, но промолчал. Бывшая актриса усмехнулась и подхватила его под руку. - Господа, думаю, вы не станете возражать, если мы вас покинем, - произнесла она. Рейнард не стал выслушивать ответы.

Он уверенно повел свою спутницу вниз и распорядился подать экипаж. Они сели в карету как раз в тот момент, когда зал взорвался от аплодисментов. Дезире прислушалась и с завистью вздохнула. - Тебе не хватает этого? - рейнард мотнул головой в сторону театра, от которого они отъезжали. - Немного. - Если хочешь... Она покачала головой: - Нет. Уходить надо красиво. Я хочу, чтобы меня помнили как Джульетту, а не как ее кормилицу. Так все же, за чем ты пришел? - Соскучился по твоему язвительному язычку, - передразнил герцог бывшую любовницу. Дезире рассмеялась: - Ты плохой актер, а еще более плохой лгун. Что тебе от меня надо, Рей? - Информацию, - он протянул актрисе листок, точную копию того, что оставил Валентину. - Здесь имена мужчин. Я бы хотел знать имена женщин. - С чего ты решил, что они будут? - Думаешь, они из этих?.. - Словоупотребление "примерный семьянин" тебе не знакомо? - Трое из них не женаты.

Дезире усмехнулась. - Ладно. Но не обещаю. - Как обычно, - кивнул герцог, зная, что бывшая любовница приложит все силы, чтобы исполнить его просьбу. - Что взамен? - Протолкнуть твою протеже на главные роли? - Она и так их получит. девочка талантлива. - Но так она получит быстрее. Ей не надо будет тратить годы, ведь это - самая большая ценность для актрисы. - Рей, если тебе нужна новая любовница, то не я, не Розалинда не подойдут на эту роль, - актриса спокойно поправила подушку и облокотилась на нее, устраиваясь поудобнее. Кружева соскользнули с руки, обнажая молочно-белую кожу. - С чего ты решила, что она мне нужна? - Рейнард приподнял бровь - Ты расстался с Аморетт, а сегодня в театре я видела Сесиль Летард, - Дезире улыбнулась. - Хочешь досадить ей, найди молодую, искусенную... и обязательно брюнетку! - Обязательно? - Да. Так твоя бывшая невеста скорее поверит. - До помолвки у нас не дошло, но, спасибо за совет. - Всегда рада помочь, - Дезире лукаво улыбнулась и придвинулась к герцогу так, чтобы коснуться своим бедром его. - А пока ты не нашел нужную женщину... - Хочешь, чтобы я расплатился с тобой своим телом? - расхохотался Рей. - Почему бы и.. да? - Дезире провела ладонью по его щеке. - Нам ведь было хорошо. Герцог усмехнулся и дернул шнурок, ведущий к колокольчику у кучера. - Монсеньор? - тот приоткрыл окошко. - К Берандо, - распорядился Рейнард, называя самую роскошную ресторацию столицы. - Сначала я бы хотел поужинать. Дезире звонко расхохоталась.

18.01

Амадин медленно плелась к воротам Академии. Тяжелый баул оттягивал плечи, а недоуменные взгляды окружающих заставляли выпрямить спину, насколько это возможно. в конце концов, ничего постыдного в этом нет, очень многие адепты съезжают из общежития! "Но не на улицу падших женщин" - шепнул внутренний голос. Амадин скрипнула зубами. - Гросс! Эээ.. Амадин! Постой! - окликнули ее. Она обернулась. Блондин оказался обучаемым. Во всяком случае, имя ее он запомнил. Приложил бы минимум старания - постигал бы науки сам, заодно и сэкономил бы родителю денег. Девушка остановилась и сбросила свою ношу. - Да? - Что у тебя там? - адепт покосился на огромный баул. - Предыдущий заказчик,- мрачно ответила девушка, и добавила зловеще: - он не заплатил. Юноша хохотнул, но осекся под

хмурым взглядом: - А ты злая. Мне говорили, что ты попроще. - Времена меняются, ты меня остановил, чтобы сообщить данный факт? Амадин сама удивлялась своей мрачной злости. Покладистой тихоней она никогда не была, но сейчас ей попросту хотелось кого-нибудь убить. она покосилась на юношу, гадая, не зашарашит ли в него пару молний. - Я согласен на твои условия! - выпалил блондин. - Прости? - Реферат по истории магии. тройная оплата, - напомнил он. - Возьмешь вексель? - Я похожа на банк? - проворчала девушка. - Всем нужно золото, - он вздохнул, вытащил из жилета тощий кошель и высыпал на ладонь монеты. - Еще как! - она тщательно пересчитала плату. - Ладно, идем в библиотеку. - Зачем? - Во-первых покажешь ту книгу, с которой списал. Во-вторых мне нужен образец твоего почерка. - В-третьих будет? - Потащишь книги, - Амадин кивнула на баул и усмехнулась. - Так это книги? - парень легко подхватил внушительный мешок. - В том числе, - Амадин поправила сумку на плече и пошла вперед. В библиотеке в это время было предсказуемо пусто.. Внутри приятно пахло сухой пылью, кожей и деревом. И чем-то еще неуловимым присутствием всем большим собраниям книг, которые хранились тут с незапамятных времен.огромные шкафы снизу доверху заполненные всевозможными фолиантами полностью закрывали стены, а чтобы достать книгу с верхней полки приходилось использовать приставную лестницу. Магистра Рутенса, вечного хранителя этих сокровищ, не оказалось ни у конторки, ни в каморке библиотекаря. Амадин не стала искать его и указала своему провожатому на один из столов. - Такое ощущение, что у тебя там не книги, а кирпичи, - прокряхтел блондин с видимым удовольствием сбрасывая баул на пол. - Это груз знаний, - хмыкнула девушка, придвигая ему бумагу, перо и чернила. - Пиши свое имя название работы, а так же у кого все списал! Парень размял руку и начал старательно выводить буквы. Амадин вытянула шею и из-за его плеча, наконец, прочитала имя ее работодателя: Леон Карамар. Амадин нахмурилась. Она где-то слышала это имя, но не могла вспомнить, где. Пока блондинчик исписывал лист достаточно приличным ровными буквами Амадин нашла в каталоге упомянутый труд. - Боги всемогущие, - вздохнула она посмотрев карточку. - Фонтейн же фантазер- теоретик, а тебе преподает историю магистр Скалигер! - И что? - отозвался блондинчик, откладывая исписанный лист. - Он же консервативен и строго придерживается официальной

трактовки истории магии, - сокрушенно поведала Амадин. - Как он на тебя не наорал? - Почему не наорал, еще как наорал. Еще и швырнул работой вслед, - сознался горе-адепт. Девушка покачала головой, размышляя не продешевила ли. - Ладно, пойду я, - Леон явно уловил ее колебания. - Иди, что с тебя взять, - вздохнула девушка. - А... - Через четыре дня, - отозвалась Амадин, прекрасно поняв вопрос. - Ну тогда - до встречи!. Девушка молча помахала рукой, и снова зарылась в картотеку. Работа предстояла изрядная.

19.01

Она настолько была занята, что не услышала шаркающие шаги Магистра Рутенса. Старик вошел в свою вотчину, заметил девушку, склонившуюся над книгами, улыбнулся и тихо вышел, чтобы не помешать. Когда Амадин разогнула ноющую спину, время давно перевалило за полдень. Она вздохнула и отодвинула очередной тяжелый том. К счастью это было позднее переиздание, оригинальный труд того времени она бы даже не подняла, не говоря о том, чтобы взять его с полки, а затем вернуть обратно. Она pokrutila головой, пытаясь хоть немного размять шею. - Милая барышня, я собираюсь выпить чаю. - разрезал тишину библиотеки шелестящий голос. - Не составишь ли старику компанию? Амадин широко улыбнулась: - Магистр Розен, я не заметила когда вы пришли! - Еще бы, так увлечься. Про что ты так старательно выводешь? - Раннее становления оборотничества. - Ты же сдала его на высший бал, Мириам тебя очень хвалила! Амадин завистливо вздохнула: магистр всех преподавателей называл по имени. Возможно, когда-нибудь и она сможет... В воображении пронеслось, как через очень много лет, так же шаркая ногами будет бродить по библиотеке и ворчать на нерадивых адептов. Магистр тем временем прошаркал в каморку и щелкнул по боку пузаты артефактный чайник. Тот недовольно зашумел, нагреваясь. - Это для магистра Скалигера, - призналась Амадин. - Опять безобразничаешь, - строго глянул магистр. Он очень уважал въедливый маленькую адептку за живой ум и тягу к знаниям, но не терпел, когда эти знания способствовали обману. - Но я только помогаю некоторым лоботрясам сдавать письменные работы. Амадин споро накрыла на стол, привычно извлекая из шкафа чашки, блюдца и горшочек меда. Магистр был большим сладкоежкой, хоть и очень этого стеснялся.

Именно он рассказывал ей о вкуснейших пирожных из лучших кондитерских, а порой и угощал сладостями. - Ты делаешь за них работу, но лишаешь их шанса самостоятельно прийти, зарыться в книги, искать по крупницам информацию. Ты отрезаешь им дорогу к знаниям. Раз вкусив легкий путь они уже не придут сюда самостоятельно... Библиотекарь оживленно размахивал ложечкой, пока Амадин разливала чай. - Зато приду я. И уже гарантированно оценю красоту слога, остроту мыслей и глубину суждений, - она лукаво улыбнулась. - Да, а они получают дипломы. И станут специалистами-недоучками. Вот зачем тебе это? - Потому что они платят мне за работу, а значит я смогу купить зимний плащ, новые тетради и немного еды. И книги... - пояснила девушка, ничуть не смутившись из-за о поведи. Магистр тяжело вздохнул: - Выросла свиристелка! Давно ли робкой девчулкой скреблась у конторки?! - Не выросла, повзрослела, - поправила Амадин, допивая ароматный чай. - Повзро-ослела! - протянул библиотекарь. - Вот диплом получишь, тогда и поговорим. Сколько осталось? - Год. Девушка грустно усмехнулась. Она не стала рассказывать магистру о своем положении. Досужим слухам он не уделял внимания, но девушка все равно опасалась, не изменится ли отношение к ней в худшую сторону. - Вот раз такая взрослая, то нечего тут у меня преступные деяния совершать и заниматься подлогом работ. - Хорошо магистр, конечно магистр, - она споро прибралась, завтра всё равно вернется и допишет. - Скажите, могу я оставить у вас книги? Мне пришлось освободить общежитие и пока я не определилась, где буду жить, - она внесла в каморку груз знаний. - Книги, книжечки, кто ж так с ними обращается, - проворчал старик. - Положи вот сюда, я посмотрю и приведу их в порядок. - Спасибо, магистр Розен! Она подхватила плащ и сумку. - Не уходи с пустыми руками. По твоей теме есть хорошие жизнеописания и летописи в религиозном разделе. Труды монаха Фэна и раннего преподобного Леонеля. - Шутите! Я эти рукописи даже с полки не вытащу, - возмутилась девушка. - Так с них сняли копии и недавно переиздали на скоропечатной машине. - Спасибо! - пискнула Амадин и убежала к картотеке. - Не забудь подойти ко мне, свиристелка. А то без оттиска ты их из библиотеки не вынесешь!

Катерина Медвинская, 18 января в 17:08 Амадин медленно плелась к воротам Академии. Тяжелый баул оттягивал плечи, а недоуменные взгляды окружающих заставляли выпрямить спину, насколько это возможно. В конце концов, ничего постыдного в этом нет, очень многие адепты съезжают из общежития! “Но не на улицу падших женщин” - шепнул внутренний голос. Амадин скрипнула зубами. - Гросс! Эээ.. Амадин! Постой! - окликнули ее. Она обернулась. Блондин оказался обучаемым. Во всяком случае, имя ее он запомнил. Приложил бы минимум старания - постигал бы науки сам, заодно и сэкономил бы родителю денег. Девушка остановилась и сбросила свою ношу. - Да? - Что у тебя там? - адепт покосился на огромный баул. - Предыдущий заказчик,- мрачно ответила девушка, и добавила зловеще: - он не заплатил. Юноша хохотнул, но осекся под хмурым взглядом: - А ты злая. Мне говорили, что ты попроще. - Времена меняются, ты меня остановил, чтобы сообщить данный факт? Амадин сама удивлялась своей мрачной злости. Покладистой тихоней она никогда не была, но сейчас ей попросту хотелось кого-нибудь убить. Она покосилась на юношу, гадая, не зашарашить ли в него пару молний. - Я согласен на твои условия! - выпалил блондин. - Прости? - Реферат по истории магии. тройная оплата, - напомнил он. - Возьмешь вексель? - Я похожа на банк? - проворчала девушка. - Всем нужно золото, - он вздохнул, вытащил из жилета тощий кошелек и высыпал на ладонь монеты. - Еще как! - она тщательно пересчитала плату. - Ладно, идем в библиотеку. - Зачем? - Во-первых покажешь ту книгу, с которой списал. Во-вторых мне нужен образец твоего почерка. - В-третьих будет? - Потатишь книги, - Амадин кивнула на баул и усмехнулась. - Так это книги? - парень легко подхватил внушительный мешок. - В том числе, - Амадин поправила сумку на плече и пошла вперед. В библиотеке в это время было предсказуемо пусто.. Внутри приятно пахло сухой пылью, кожей и деревом. И чем-то еще неуловимым присутствием всем большим собраниям книг, которые хранились тут с незапамятных времен. огромные шкафы снизу доверху заполненные всевозможными фолиантами полностью закрывали стены, а чтобы достать книгу с верхней полки приходилось использовать приставную лестницу. Магистра Рутенса, вечного хранителя этих сокровищ, не оказалось ни у конторки, ни в камерке библиотекаря. Амадин не стала искать его и указала своему провожатому на один из столов. - Такое ощущение, что

у тебя там не книги, а кирпичи, - прокряхтел блондин с видимым удовольствием сбрасывая баул на пол. - Это груз знаний, - хмыкнула девушка, придвигая ему бумагу, перо и чернила. - Пиши свое имя название работы, а так же у кого все списал! Парень размял руку и начал старательно выводить буквы. Амадин вытянула шею и из-за его плеча, наконец, прочитала имя ее работодателя: Леон Карамар. Амадин нахмурилась. Она где-то слышала это имя, но не могла вспомнить, где. Пока блондинчик исписывал лист достаточно приличным ровными буквами Амадин нашла в каталоге упомянутый труд. - Боги всемогущие, - вздохнула она посмотрев карточку. - Фонтейн же фантазер- теоретик, а тебе преподает историю магистр Скалигер! - И что? - отозвался блондинчик, откладывая исписанный лист. - Он же консервативен и строго придерживается официальной трактовки истории магии, - сокрушенно поведала Амадин. - Как он на тебя не наорал? - Почему не наорал, еще как наорал. Еще и швырнул работой вслед, - сознался горе-адепт.. Девушка покачала головой, размышляя не продешевила ли. - Ладно, пойду я, - Леон явно уловил ее колебания. - Иди, что с тебя взять, - вздохнула девушка. - А... - Через четыре дня, - отозвалась Амадин, прекрасно поняв вопрос. - Ну тогда - до встречи!. Девушка молча помахала рукой, и снова зарылась в картотеку. Работа предстояла изрядная.

Катерина Медвинская, 18 января в 17:12 Амадин шагала к воротам академии, завернувшись в теплый мужской плащ. По сравнению с ее прошлой одеждой он был тяжелее, но заметно теплее. И она с тоской думала, что его придется вернуть хозяину. Едва ли молодой человек готов расстаться с ним навсегда. Помощник ее нынешнего нанимателя? Хозяина? Любовника? (Она даже мысленно не понимала как называть герцога) - показался ей вежливым и заботливым. Даже удивительно при таком-то начальнике. Народа в парке прогуливалось значительно меньше чем утром. Случайных людей тут не осталось, только те кто начнет или продолжит учебу. Праздно шатающихся почти не было. Потому когда уже у самых ворот Амадин кто то обхватил сзади за талию, приподнял и покружил - она взвизгнула и едва не запустила в наглеца заклинанием. - Тише! - руки перехватили, а знакомый голос заставил губы растянуться в улыбке: - Пьер! Ты вернулся? Невысокий вихрастый парень, стоящий за спиной, ухмыльнулся. - Ага. Мой драгоценный родитель дал мне понять, что

не желает видеть меня до следующих каникул. - В смысле? - не поняла девушка. - Вы поругались? - Нет, он просто оплатил мне очередной семестр. - А... Амадин поправила сбившийся на сторону плащ. Пьер проследил за е движением задумчивым взглядом. - Скажи, а теперь так принято, чтобы девушки носили мужские плащи? - Нет, но... - Амадин нахмурилась, гадая, стоит ли рассказывать Пьеру о своих злоключениях. - Скажем так, мне его одолжили, - она решила уклониться от прямого ответа. - Ты наконец нашла мужчину своей мечты и теперь проводишь ночи с ним? - ухмыльнулся Пьер, и тут же нахмурился, заметив, что собеседница опустила голову.- Амадин? - Скажем так, я переехала на рю де Флери, - Амадин набралась смелости и все-таки взглянула другу прямо в глаза. - Поэтому, если ты будешь презирать меня за это... - С чего мне тебя презирать? - хмыкнул парень. - Потому что это улица... - Особняков, где богатые аристократы селят своих любовниц? - понимающе протянул он. - И что с того? - С того, что порядочным девушкам не стоит со мной общаться. - Кто тебе сказал подобную чушь? А дай, угадаю - твоя соседка по комнате, верно? - В том числе... - Уж чья бы корова мычала... - Что? - Не буду сплетничать. Ну и, как ты могла заметить, я не девушка, - глубокомысленно заметил Пьер. - Вряд ли общение с тобой может погубить мою репутацию! - Да, но твой отец может счесть меня неподобающей компанией и лишит тебя содержания. - Лиха беда! Главное, чтобы дед не лишил, а старикан будет недоволен только если я вылечу из академии, - беспечно отмахнулся Пьер. - Но ты ведь не позволишь этому свершиться, верно? Амадин слабо улыбнулась. Поддержка друга была для нее важна, как никогда. - Я сделаю все возможное, чтобы ты получил диплом! - клятвенно уверила она. - Буду будить тебя по утрам, следить, чтобы ты вовремя выполнял и сдавал задания! - Все, все, я все понял! - в притворном ужасе отшатнулся друг. - Знаешь, пожалуй, все правы, и мне стоит ограничить общение с тобой... хотя бы по утрам! Хотя, ты же переехала на рю де Флери, а, значит, не сможешь будить меня! Тебя проводить? Амадин ошеломленно моргнула. Пьер был мастер перескакивать с шутливой темы на серьезные вещи и обратно. - Пожалуй, да, - кивнула девушка. Он ухмыльнулся: - Вот и славно! пойдём, Гросс! Правда, шли они очень недолго. Галантно выхватив библиотечные книги из рук девушки, Пьер очень быстро сдулся, а потом и вовсе кликнул

проезжавшего мимо извозчика. Тот покосился на парочку адептов неодобрительно, но промолчал. Амадин устало откинулась на сиденье. В экипаже у нее всегда накатывала неловкость от лишних ушей извозчика. - Поведаешь, кто оказался столь убедителен? - спросил Пьер. - Убедителен в чем? - Тот, кто заставить тебя покинуть монастырскую келью, должен обладать весомыми аргументами! - ухмыльнулся приятель. - Отчисление подойдет? - Что? - Я не сдала на высший балл, и магистр Сайлус... Она снова нервно оглянулась на извозчика. Тот сделал вид, что сосредоточен на дороге, но было видно, что бородач внимательно прислушивается к разговору. - Старый слизняк, - Пьер скрежетнул зубами. - неужели ты... - Он пригласил меня к Шуаз, - она заметила, как побелели Пальцы Пьера, сжимавшие поручень коляски. - И я даже пошла, но... сбежала. - Не пугай меня, Гросс! - выдохнул парень, демонстративно утирая пот со лба. - И что теперь? - Как видишь, еду на рю де Флери, - она развела руками. - И как же зовут твоего покровителя? - Покрови-ителя, - задумчиво протянула она, словно пробуя слово на вкус, а потом спохватилось, - Пьер, неужели тебя не смущает что я, ну... - Ну? - Я ведь продала себя... - Детка, да вся суть отношений высшего света - как продать себя подороже. Продается всё, продают дочерей за титус, титул за состояние, честь за должность при дворе, страну за карточный долг, мечту за ежемесячное содержание, - веселость из голоса Пьера исчезла совсем. - Неужели всё настолько плохо? - она изумленно глядела на него. - Нет конечно! Честные, принципиальные и гордые люди есть в любом сословии. Так же как и трусы, лжецы и негодяи, - закончил он в патетику. - Какие крамольные речи ты ведешь! - Амадин ткнула его локтем в бок. - Куда смотрят родители? - Не забывай, что мой дед по матери - простой ткач! - Хозяин завода. - Но ведь был таким не всегда. Он сам начинал с работы на ткацкой фабрике, так что по происхождению я имею право быть опасным вольнодумцем. - Шутник! - Отнюдь. Кстати, Гросс, почему ты не обратилась ко мне? За деньгами. - Ну если помнишь, то ты на тот момент всё сдал и уехал. - Могла бы и написать. - И ты, словно птичка в конверте принес бы мне триста золотых? Брось, я знаю что с тебя спрашивают за каждую медную монету. У твоего деда бухгалтерия будет покруче нашей академической. Приятель фыркнул, но ответить не успел. - Приехали, - зычно рявкнул кучер, так что с облетающих лип сорвалась стайка

мокрых ворон. - Спасибо! - Амадин поднялась. Кучер вдруг оглянулся. - Я могу сказать, мадемуазель? - осторожно начал он. - Смотри что, - судя по голосу, Пьер все-таки вспомнил и о предках-аристократах. - Вы это... кучер смутился, но продолжил. - Сдерите с этого аристократишки побольше! Пусть знает! Друзья переглянулись и рассмеялись.

- Вот видишь! Народ на твоей стороне! Воспользуйся советом и обдери своего аристократа, как липку! - воскликнул Пьер, помогая девушке выйти из экипажа. Амадин попыталась заплатить, но была остановлена укоряющим взглядом. - Не настолько я считаю каждую монету! Тебе пора привыкнуть, что мужчина может заплатить, - назидательно произнес друг. - Куда. - Вот ворота. Увидев особняк, юноша присвистул: - Ну ничего себе! Ты где его нашла? - Особняк? - Хозяина. Знаешь, сколько стоит такой дом? - Понятия не имею. Пьер назвал сумму. - И это только приблизительно, - предупредил он. - Еще же и обстановка... - Извини, но внутрь позвать не могу. Здесь магическая защита, - Амадин кивнула на чугунные завитки рун. - Да ничего страшного, - отмахнулся Пьер. - Береги себя, Гросс! Он крепко обнял девушку и снова сел в коляску. - Скажи хозяину дома, будет тебя обижать, будет иметь дело со мной! Это прозвучало воинственно и Амадин невольно рассмеялась, представив Пьера рядом с герцогом л'Армори. - Непременно! - Она помахала вслед и, все еще смеясь, зашла в дом. Разложила книги на столе и приступила к работе.

25.01

Впервые за долгое время Рейнард действительно наслаждался ужином, вернее было бы сказать, что он наслаждался компанией. Они с Дезире всегда хорошо понимали друг друга. Вот и сейчас она, заметив отсутствующий взгляд инквизитора не стала спрашивать, просто откинулась на спинку стула, лениво рассматривая собравшуюся публику. В основном аристократы, хотя за столиком в углу сидела пара торговцев. Судя по тожественному жестикулированию, они как раз обсуждали условия сделки. Официанты с гладко причесанными волосами и напомаженными усами сновали между столиками то и дело доставая записную книжку из полосатых фартуков. - Ты не посмотришь меню? - поинтересовался Рейнард. Дезире покачала головой: - Я прекрасно знаю его наизусть. Как, впрочем, и ты! - Боюсь,

я вынужден разочаровать тебя, Деззи... - Неужели? - Никогда не утруждал себя этим! - он подозвал официанта. - Даме - как обычно, а мне - мясо с кровью. - Да, ваша светлость, сию секунду, - официант не стал записывать заказ. Поклонившись, он поспешил на кухню, обрадовать поваров по поводу высокого гостя. - Все как всегда, - промурлыкала Дезире. - Подобострастие, граничащее с раболепием. - Им за это неплохо платят, - он пожал плечами. На столе словно по волшебству появилась бутылка отличного раенского и пара бокалов. - Не всё измеряется деньгами, - актриса сделала глоток и удовлетворенно улыбнулась. - Странно слышать это именно от тебя, - Рейнард усмехнулся и отсалютовал ей своим бокалом. - За тебя, Дезире! - За тебя, Рей! Хрусталь отозвался приятным звоном. Рейнард с улыбкой смотрел, как Дезире пьет вино, смакуя каждый глоток. Они молчали, но это было уютное молчание, которое возможно только между близкими друзьями. "Очень близкими," - ехидно подсказал внутренний голос. - Позволь поинтересоваться, что тебя позабавило? - Дезире отставила бокал. Рейнард вынырнул из своих мыслей: - Прости? - Ты улыбался. - Ах, это... - он хмыкнул. - Размышлял, что такое близость... - Неужели Аморетт была так плоха? - Дезире в притворном изумлении всплеснула руками. Официант, как раз в этот принесший еду настороженно посмотрел на нее, прежде чем составлять блюда с подноса. - Скажем так, она привыкла к суфлерам, - Рейнард с удовольствием заглотил кусок мяса. - Ммм, вкусно. - Опять не обедал? - Времени не было. - Как обычно. Рада, что хоть что-то в этом мире не меняется. Снова молчание. - Ты почти ничего не ешь, - заметил Рей, расправившись с бифштексом. - Я изголодалась по-другому, - Дезире бросила лукавый взгляд из-под ресниц. Герцог хмыкнул. - Запишите на мой счет, - распорядился он, вставая и протягивая руку своей спутнице. Она отработанным годами грациозным жестом вложила свою ладонь в его. Путь до особняка на рю де Флери не занял много времени. Рейнарду даже не потребовалось называть адрес кучеру, тот и сам понял, куда везти хозяина. Выйдя из кареты они с Дезире неспешно зашагали по аллее. Несмотря на промозглую сырость, актриса шла медленно, давая Рею пройти, чтобы окончательно избавиться от мыслей о работе. После промозглой сырости тепло, царившее в доме показалось особенно уютным. Рейнард помог своей спутнице снять плащ, небрежно кинул его и свой

на стул и прошел в гостиную: - Тебе как обычно, коньяк? Или предпочтешь вино? - поинтересовался он, подходя к серетеру. - Спасибо, я ограничусь водой, надо еще многое сделать. Вздвогнув от неожиданности, Рейнард повернулся, заклинание сорвалось с пальцев, прежде, чем он успел узнать спрашивающего. Вернее, спрашивающую. Амадин Гросс. Окруженная исписанными с двух сторон листами, она сидела на окне, поджав ноги и недоуменно смотрела на хозяина дома. От выпущенного Реем заклинания она просто отмахнулась, и ловчие нити впечатались в стену, склизкими каплями стекая на ковер. - Как... Что вы здесь делаете? - изумлению Рейнарда не было предела. - Жду вас, - она нахмурилась и перевела взгляд на актрису, замершую в дверях. - И почему вы с женщиной? Дезире ослепительно улыбнулась. - Рей, ты не говорил, что нас будет трое! Инквизитор скривился. Он с мрачным удовольствием заметил, что незваная гостя побледнела и нервно сглотнула. - А почему бы и нет? - небрежно обронил он. - Ты вполне можешь обучить мою... гм... мое новое приобретение некоторым премудростям. Герцог рассчитывал, что девушка убежит или хотя бы возмутится, но она тонко всхлипнула и потянулась дрожащей рукой к пуговичкам на воротнике платья. Рейнард с интересом наблюдал за ней, гадая, насколько далеко зайдет девушка. Одна пуговичка, вторая... - Милая, вы хотите заняться этим прямо здесь? - наигранно удивилась Дезире, опускаясь в ближайшее кресло. - Уверяю, в постели гораздо удобнее. Темные глаза сверкнули - Поверю вашему опыту, - третья пуговица все никак не расстегивалась. В волнении Амадин дернула ткань. Раз, другой, третий... Пуговица оторвалась и покатила по пол. Рейнард проводил ее задумчивым взглядом, потом наступил, припечатывая к доскам. - Интересно, почему вы постоянно порываетесь раздеться именно в этой комнате? - флегматично поинтересовался он. - Что? - выпучила глаза Амадин. - Эта комната. Вы все время здесь раздеваетесь. - Даже так? - фыркнула Дезире. - Какой ужас! Рей, стол слишком скользкий, а в креслах удобно сидеть, а не заниматься любовью! - И в чем разница? - поинтересовалась Амадин, с исследовательским интересом рассматривая указанный предмет. - В подлокотниках. Они слишком высокие, - Дезире хлопнула по ним ладонями. - Оттоманка в этом смысле гораздо удобнее. Амадин с сомнением посмотрела на указанный предмет мебели. - Вряд ли здесь

поместятся двое, - с сомнением произнесла она. - Двое легко, а вот третий будет явно лишним,- Дезире плавно поднялась. Отточенность ее движений позволяла полюбоваться изгибами ее тела. - Что ж... мне пора. Рей, проводишь меня? - Конечно, - герцог л'Армори с готовностью встал и прошел к дверям. - Я заплачу за извозчика. - Даже не сомневаюсь в этом, - кивнула Дезире и обернулась к девушке, все еще сидящей на подоконнике. Приятно было познакомиться мадемуазель... - Гросс. Амадин Гросс, - послушно произнесла девушка. - Гм... имя прекрасно, а фамилию лучше заменить на что-нибудь более легкое. Я поразмыслю над этим. - Не стоит, - сухо отозвался инквизитор, прежде чем Амадин успела возразить. - Она - магичка и вряд ли выйдет на подмостки театра. - Маги-иллюзионисты тоже работают в театре. - Нет. - Как пожелаешь, - актриса направилась к выходу. Амадин проводила ее ошарашенным взглядом. - Я сейчас вернусь, - предупредил инквизитор, выходя следом за гостьей. Он накинул на плечи Дезире плаще и распахнул дверь. В молчании они вновь прошли по аллее. - Мне показалось, или ты не знал, что у тебя гостья? - не выдержала актриса, когда они подошли к калитке. - Скажем так, не ожидал увидеть ее сегодня. - Расскажешь? - В обмен на нужные мне сведения? - он изогнул бровь. Дезире негромко рассмеялась. - Ну уж нет. Извини, Рей, но обмен не равноценен! Ты же знаешь, что за свои услуги я предпочитаю звонкую монету! - Вексель подойдет? - Твой? Разумеетсяя. - Королевский. - И благодарственное письмо, - поспешила добавить Дезире. Рей улыбнулся краем рта и слегка наклонил голову. - Договорились. Он открыл калитку и отступил, позволяя гостье выйти первой и сразу же махнул рукой подзывая извозчика: - Отвезите даму, куда она пожелает. Серебрушка, подкрепившая приказ, заставила извозчика расплыться в улыбке. - Будет исполнено, ваша милость, - пробасил он. Дезире повернулась к инквизитору и еле ощутимо коснулась губами его щеки. - Я не прощаюсь, Рей. - Конечно, - весело согласился он. - Ты обязательно пришлешь мне счет... и то, что я просил? Актриса рассмеялась: - Ты хорошо меня знаешь. Герцог устало улыбнулся: - Наверное. Он убрал руку с ботрика коляски и сделал знак извозчику трогать. - Да, Рей, - Дезире обернулась. - если хочешь досадить Сесиль, покажи ей свою магичку! Она именно то, что тебе надо! Экипаж скрылся за поворотом, а герцог все еще стоял под морозящим дождем, смотря на аллею

невидящим взглядом. его губы шевелились, находя все новые и новые аргумента как за, так и против предложения Дезире. наконец, тряхнув головой, Рейнард направился обратно в дом.

27.01

Амадин все еще сидела в гостиной. На этот раз за столом, а бумаги лежали перед ней аккуратной стопочкой. Рейнард подошел и бесцеремонно взял лист, лежащий сверху. Прочитал и перевел изумленный взгляд на Амадин. - "История магии. Анимизм как раннее проявление магического антропоморфизма в темные века?" Курсовая работа адепта Жерома Серро? - Вас это изумляет? - Признаться, да. часом не сын ли это виконта Серро? - Именно он. Рейнард хмыкнул: - Кто бы мог подумать! Знаете, вы привели меня в смятение, поскольку таким извращениям в этом доме еще не предавались! - Все бывает впервые, - теперь, когда незнакомка ушла, а они остались вдвоем, Амадин чувствовала себя увереннее. - Кто бы говорил, - хмыкнул Рейнард, разливая напитки. - Вот, держите! - Что это? - Вода, как и просили. Рейнард присел на край стола, внимательно смотря на девушку. - Спасибо, - кивнула она, задумчиво изучая прозрачную субстанцию. - Не стоит оскорблять меня еще больше, моя дорогая, - голос инквизитора звучал очень вкрадчиво. - Простите? - Мне не надо опаивать женщину, чтобы добиться ее благосклонности. - Разумеется, увидев спальни, любая падет к вашим ногам сама, - издевательски протянула Амадин. Она не любила выглядеть дурочкой, а рядом с этим мужчиной она чувствовала себя полной идиоткой. Рейнард приподнял бровь: - Вам настолько не понравилась кровать? - Нет, - выпалила Амадин, но заметив смешинки в золотистых глазах хозяина дома сразу же поправила себя. - То есть понравилась. Я отлично выпалась. - Рад за вас. Это по крайней мере объясняет, зачем вы взломали защиту дома. Кстати, как вам это удалось? - Я не взламывала! - запротестовала Амадин, но смутилась под пристальным взглядом. - Ну... может быть.. чуть-чуть... - Продолжайте и заодно поясните, как вам удалось блокировать это? - Рейнард указал на стену, где еще мокрыми пятнами виднелись остатки его заклинания. - Я не блокировала. Просто вызвала ветер, который и направил заклинание в другую сторону, - девушка опустила голову. - Простите. Я, наверное, испортила стену. Хотите, попытаюсь ее высушить. - Не стоит! Несколько пассов, и заклинание

растяло, а пятно моментально высохло без следа. - Как... - настала очередь Амадин удивляться. - Вы... научите меня этому? - Нет. - Понятно, - девушка насупилась. - Потому что я - женщина и не равня вам? - Потому что вы - недоучка, а я не учитель! -отрезал инквизитор. - Я не знаю вашей программы! - Она ужасна: куча теории и вечно не хватает практики. - Считаете, теория не нужна? - Вы сами сказали, что Анимизм в истории магии - это извращение! - напомнила Амадин. - Я имел в виду научную работу в целом. Видите ли, этот дом я приобретал для другого, - Рей поймал себя на том, что пытается оправдаться перед девушкой. - Да, знаю. Меня уже просветили, что на этой улице живут только падшие женщины. - И тем не менее, вы все еще здесь. Это была констатация факта. Амадин пожала плечами: - Мне некуда было идти. из общежития меня выгнали. И я решила... ну раз уж мы заключили договор... - Интересно, что бы вы решили, если бы вас не выгнали из общежития, - заметил Рейнард.- Ну...- девушка опустила голову, смущенно водя пальцем по полированной поверхности стола. - Впрочем, можете не отвечать, это и так понятно. Ему доставило удовольствие видеть, как Амадин медленно выпрямилась: - Хотите поймать меня на неисполнении договора, ваша светлость? Поразительно, но в устах этой девчонки стандартное обращение к герцогу прозвучала как издевка. - Нет, - Рейнард покачал головой. - Не хочу. Просто не понимаю, зачем это вам. Вы же не из тех, кто живет за счет богатого покровителя. - С чего вы решили? Герцог устало посмотрел на Амадин: - Поверьте моему опыту. - Конечно, - послушно кивнула Амадин. - Опыт - самое ценное, что у нас есть. - Именно, - Рей понимал, что для нее фраза прозвучала слишком недвусмысленно. - И он подсказывает мне, что вы каким-то образом хотели разорвать договор. Возникает вопрос: каким именно. Он не церемонился, безошибочно зная, что девушка предпочтет прямой разговор уловкам. Она не обманула ожиданий: - Думала заработать денег и вернуть все вам. - А если бы я отказался брать с вас деньги? - усмехнулся герцог. - Ну... - судя по заминке, было видно, что об этой стороне вопроса она не подумала. - Не все измеряется в деньгах, Амадин, - он вдруг подумал, что впервые обратился к девушке по имени. - Есть еще потребности, чувства... Грех гордыни... - Хотите сказать, что вы не отпустите меня? - огромные глаза распахнулись еще шире. Рейнард расхохотался. - Скажем так, я предлагаю внести

некоторые коррективы в наш договор. - Какие? - насторожилась девушка. - Учтите, учебу я не брошу! - Это и не потребуется. Более того, вы даже можете продолжать гм... зарабатывать деньги, только не забываете упомянуть, зачем они вам! - И зачем же? - Расплатиться со мной, разумеется, - Рейнард хищно улыбнулся. - Но... - Амадин ошеломленно моргнула. - Зачем это вам? - скажем так, на это у меня есть свои причины, - герцог еще раз взглянул на стопку листов. - А теперь, если вы ужинали, идите спать! - Вы так и не уточнили дополнительные условия, - напомнила девушка. - Точно. Вы будете показывать мне все работы, которые берете на заказ! - Что? - Ахнула Амадин, ожидавшая чего угодно, кроме этих слов. - Все работы. я хочу знать имена адептов и преподавателей, которые допускают подобное! От интонации, с которой это было сказано, по телу пробежали мурашки. - Зачем вам это? - позвольте, я оставлю вопрос без ответа. - Хорошо, но я бы хотела также внести коррективы и со своей стороны, ваша светлость, - набралась храбрости Амадин. Герцог вздернул бровь: - Даже так? - Да, ведь заключение договора подразумевает равные условия для всех участников сделки. - Хорошо, - инквизитор скрестил руки на груди, - и какие же ваши условия. - Я... - она помолчала, набираясь решимости. - Мне... не хотелось бы участвовать в извращениях. Последние слова она произнесла шепотом. - Что? - Рейнарду показалось, что он ослышался. - И...извращения... мне кажется, я не смогу... - Не просветите, что именно вы считаете извращениями? - Ну, то же, что и все,.. - Амадин чувствовала, как от стыда ее щеки полыхают румянцем. - Неужели вас не учили, что все положения договора надо конкретизировать и прописывать? - издевательски протянул герцог. Девушка кивнула. она встала и прошла по комнате, пытаясь сформулировать все, что нужно было уточнить. - Итак? - Рейнарду все больше нравился разговор. Признаться. герцог л'Армори еще никогда не проводил вечер таким образом. - Извращения - это когда мужчина берет двух женщин. - Бывает и больше, - словно навзначай заметил герцог. Ему доставило удовольствие видеть как собеседница с шумом втянула воздух. - Но как? - Такое возможно? Все дело в опыте. Хотя, признаться, в этом вопросе я несколько старомоден. - Когда используют рот. - Какое ж это извращение? - хмыкнул герцог, но тут же нахмурился. - Неужели кто-то предлагал вам это? - Нет, - девушка отвела взгляд и сразу же

вскрикнула: едва уловимым движением герцог метнулся к ней, тонкие пальцы сжали ее плечи тисками. - Никогда не лгите мне, Амадин, - тихо предупредил инквизитор. - Этого я не потерплю! Вы поняли? - Да. - Кто? - Сайлус. Он предлагал мне стать его любовницей еще до экзаменов, а потом, когда я... сказал приехать в дом Шуаз и там... Герцог отчетливо скрежетнул зубами. - Что он сделал? - отрывисто произнес он. - Н-ничего. Я... я пошла туда, но поняла, что не смогу и сбежала... остальное вы знаете. Рейнард выдохнул и, наконец, ослабил хватку. Он и сам не понял, что только что произошло, но сама мысль о том, что магистр мог сделать что-то с этой девушкой приводила в ярость. Рей не терпел насилия, особенно по отношению к тем, кто слабее. Хотя... он взглянул на стену, где недавно висело его заклинание, Амадин Гросс не была уж такой слабой. - Мне продолжать? - поинтересовалась девушка. - Простите? - Ну... про извращения. - А вы еще что-то знаете? - Да. Мне кажется, я не смогу наказать кнутом. - Что?! - герцог выпучил глаза. - Я просто видела это... у Шуаз... Рейнард усмехнулся и покачал головой. - Значит ваши слова относительно судьи Баррингтона не были блефом? Вы были уверены в том, что говорили? Амадин в ответ пожала плечами. Теперь, когда она оговорила, что не приемлет, ей стало гораздо спокойнее. Она снова подошла к столу и взглянула сперва на книги, а потом на своего нанимателя: - Вас не смутит, если я еще немного поработаю? - Нет, если вас не смутит, что я намереваюсь сидеть у камина. - Почему вы не поедете домой? - Хотите выпроводить меня? - Нет! -при мысли о том, что она только что попыталась выгнать герцога из его собственного дома, девушку прошиб холодный пот.- Просто...наверняка, в вашем особняке полно слуг... почему же вы хотите остаться здесь? - Потому что в моем особняке, как вы верно заметили полно слуг... а я устал, - Рейнард грустно усмехнулся. - Мне уйти? - Не стоит. Просто делайте так, как вам угодно. Уверяю, мы не помешаем друг другу, - он направился к дверям, но на пороге остановился. - И, да, обязательно поужинайте! это - приказ! - Да, ваша светлость! - девушка наигранно поклонилась. Рейнард в очередной раз хмыкнул, но ничего не сказал, просто вышел и направился в спальню, чтобы переодеться. Сменив фрак и жилет на любимый темно-синий шелковый халат, а лакированные туфли на мягкие тапочки, герцог опять спустился в гостиную. Амадин все так же сидела за столом, склонившись над

курсовой работой. правда, теперь рядом с ней лежал надкусанный бутерброд. Она настолько погрузилась в свою работу, что не заметила приход хозяина дома. Герцог не стал тревожить девушку. Расположившись в кресле у камина, он задумчиво рассматривал языки пламени сквозь бокал с коньяком. Дрова потрескивали, искры то и дело срывались с них, устремляясь куда-то вверх. Тепло, исходящее из камина, окутывало тело, заставляя напряженные мышцы расслабиться. Рейнард и не заметил, как задремал. Когда он проснулся, дрова прогорели полностью, только угли еще тлели, то и дело полыхая алым. Потянувшись, герцог с удивлением обнаружил, что накрыт пледом, а под головой у него подушка. Он нахмурился, а потом негромко рассмеялся - по всей видимости, его новая протезе, он остерегался назвать ее любовницей, позаботилась о его комфорте. Это было необычно... и, чего греха таить, приятно. Рейнард подумал, что ему, пожалуй, следует задержаться в особняке на некоторое время. С этой мыслью он, подхватив подушку, прошел в свою спальню и уснул. На этот раз до утра.

7.02

Катерина Медвинская, сегодня в 18:08 сплетен вызовет ее появление в этом экипаже. Впрочем, сплетен все равно не избежать, и девушка покорно забралась в карету. - Мы остановимся за квартал до Академии, - предупредил Рейнард, располагалась на противоположном сиденье. - Вы ведь хотите избежать слухов? - Вряд ли это возможно, - Амадин опустила голову. - Вчера я... - Не поменяли вексель? - усмехнулся герцог. - Я забыла. - Может это и к лучшему. Во всяком случае, магистр Сайлус поострежется подходить к вам. - Да, но остальные... Вы же знаете, как консервативны преподаватели... - Конечно, из всех публичных домов они по привычке выбирают дом Шуаз, - весело подтвердил Рейнард. - Да вы и сами видели... Амадин в изумлении посмотрела на него, а потом нервно рассмеялась. - Вы правы, это - нелепо! В этот момент карета остановилась. - Вам пора, - мягко заметил Рейнард. - Удачного дня. И не забудьте про Николь Эш! Улыбнувшись, Амадин вышла. карета моментально тронулась с места и скрылась за углом. Проводив ее взглядом, девушка решительно расправила несуществующие складки на подоле платья и направилась в сторону Академии.

Катерина Медвинская, сегодня в 18:08Амадин проснулась и долго нежилась под одеялом. Второе пробуждение в этом доме, а она уже начала привыкать и к широкой кровати, и к мягким перинам, и к теплу хорошо протопленного дома. Крамольная мысль бросить учебу и действительно принять покровительство герцога закралась в голову, но девушка прогнала ее прочь. Слишком уж яркими были воспоминания о доме Шуаз. И о магистре Сайлусе. Передернув плечами, Амадин поспешила вскочить с кровати. Учеба превыше всего, и в первый день не следовало опаздывать, тем более, что в расписании первой стояла теория магических плетений. Предмет очень сложный, но от того один из самых любимых. Амадин взглянула на часы, мимоходом отмечая, что вставать теперь придется значительно раньше. В общежитии она могла позволить себе подремать, а теперь, чтобы успеть вовремя, придется тратиться на извозчика. Сделав себе пометку, обязательно посчитать расходы, Амадин,путаясь в сорочке распахнула дверь в ванной и растерянно замерла на пороге. Она и не думала, что герцог до сих пор в доме, и уж тем более стоит в ванной, абсолютно голый. Девушка замерла, не в силах отвести взгляд от поджарого тела, по которому стекали капельки воды. Широкие плечи, идеально ровная спина, упругие ягодицы... Именно они почему-то больше всего притягивали взгляд.девушка судорожно выдохнула. Герцог обернулся. Уголки его губ приподнялись, обозначая улыбку. - Доброе утро, - невозмутимо поздоровался он, будто они находились в гостиной, а не в ванной комнате. - Д-доброе... - Амадин судорожно кивнула. - Если вы уже насмотрелись, то можете подать мне полотенце, - заметил Рейнард, явно наслаждаясь смущением девушки. Он сделал вид, что хочет повернуться. - П-простите, - пискнула Амадин,чувствуя как краска заливает щеки и выскочила, захлопнув дверь. И только потом осознала озвученную просьбу. Так же решительно она распахнула дверь обратно, подхватила с тумбы чистый отрез ткани и на деревянных ногах понесла его к ванне. И так же попятилась, едва ткань у нее забрали. - Вы можете открыть глаза, это будет гораздо удобнее. Жмуриться было и правда глупо,так что Амадин все таки открыла глаза. Герцог с усмешкой глядел на нее через плечо и оборачивал вокруг бедер полотенце: - Простите, я не ожидала. - Увидеть меня в собственной ванной? - Да, то есть нет, - она выдохнула собираясь с мыслями. - Прошлый раз вы не остались на ночь. Она всё

еще не знала куда девать глаза, взгляд предательски соскакивал на полуголого мужчину в нескольких шагах от нее. Того похоже забавляло ее смущение и одеваться или уходить он не спешил. - Хочу заметить, что это пока еще мой дом. Я тут иногда ночую, - он потянулся за вторым отрезом ткани, давая полюбоваться игрой мышц под кожей. - Угу, с женщинами, - фыркнула Амадин, и сразу же пожалела. Герцог л'Армори подошел вплотную и приподнял пальцем ее подбородок. - Вы так старательно на меня не смотрите, - он снова усмехнулся. - Интересно, что же вы тогда имели ввиду, когда делали мне то предложение в саду Эрме холла. - Ну... я... - Вы хоть представляете, что происходит между мужчиной и женщиной, Амадин? - Д-да, конечно, - понимая, что это - провал, Амадин снова потупилась, но легче не стало. Она наконец поняла что стоит в тонкой нижней сорочке, заменившей ей ночнушку. - Врете! Щеки снова запылали, на этот раз от гнева. Девушка вскинула голову. - Смею вам напомнить, что я выросла в деревне. Уверяю, я достаточно насмотрелась на случку скота и вполне представляю себе, что ожидать, от отношений с мужчинами! - выпалила она. Но на Рейнарда ее гневная речь не произвела совершенно никакого впечатления. - Вот как? - он нежно дотронулся большим пальцем до ее губ, вынуждая их приоткрыться. - И как часто животные делают это? От еле ощутимого прикосновения в голове зашумело. Рейнард медленно, словно дразня, обвел контур ее губ.- Или это? - прошептал он, обхватывая лицо девушки ладонями и склоняясь к ней. От него пахло свежестью и горечью полыни. Его дыхание опаляло кожу, а прикосновения вызвали бурю чувств. Она судорожно вздохнула и неловко ухватилась за плечи мужчины. Под атласной кожей перекачивались стальные мышцы. - Какие животные поступают так, Амадин? - прошептал герцог, касаясь губами ее губ. - Я... я... Низ живота скрутило судорогой, а ноги подкашивались. Амадин судорожно выдохнула.- пожалуйста... не мучайте меня, - прошептала она, сама не понимая, что имела ввиду. Рейнард усмехнулся и сразу же отсрался. - Как вам будет угодно. Можете занять ванну, обещаю, что не буду подглядывать, - герцог подхватил халат и вышел. Амадин вздохнула и присела на бортик, опустила руку в еще теплую воду, от которой пахло все той же полынью. Девушка не понимала, что с ней творится. Голова кружилась, ноги были точно ватные, а сердце колотилось так, словно

она пробежала весь путь от особняка герцога до академии. Академия. Мысли об учебе заставили ее вскочить. Амадин быстро привела себя в порядок, быстро натянула форменное платье и выскочила прочь из комнаты. - Осторожнее! Сильные руки удержали ее за плечи, и девушка второй раз за утро оказалась в объятиях герцога. Правда, на этот раз он был одет, только волосы все еще оставались влажными. - Ох, простите! - Куда это вы так торопитесь? - На учебу. - Но до начала занятий еще час, - герцог на всякий случай сверился с часами. - Да, но мне надо еще дойти. - Я отвезу вас. - Но, - попыталась возразить Амадин. - Никаких возражений! Вы должны позавтракать! И кстати, можете высушить мне волосы? - Что?! - последняя просьба заставила позабыть о возражениях которые крутились на языке. - Волосы, - Рейнард тряхнул головой, разбрызгивая капли. - Никогда не удавались бытовые заклинания. - Вы просто не утруждали себя их запоминанием, - назидательно произнесла девушка, делая несколько пассов руками. Вязь охранных заклинаний активизировалась, чтобы сразу же погаснуть. Теплый ветерок пробежался по волосам герцога, моментально делая их сухими. - Спасибо, - вежливо поблагодарил Рейнард, будто мимоходом всматриваясь в магическое плетение. Острый взгляд отметил нестыковки, но этим можно будет заняться и позже, проводив девушку в академию. Он окинул амадин задумчивым взглядом. Она стояла рядом напряженно смотря то на часы, то на входную дверь. - Пойдемте завтракать, - распорядился хозяин дома. - Как вы понимаете, это - приказ. Амадин ничего не оставалось, как последовать за ним. К ее облегчению, блюда уже стояли на столе, а Лоры нигде не было видно. Что бы служанка не говорила, Амадин не смогла бы смотреть ей в глаза, после того как... "Буквально минуту назад таяла в объятиях герцога" - пронеслось в мозгу. Амадин вспыхнула и решительно сдернула салфетку, положила себе на колени и задумчиво взглянула на разложенные по обе стороны от тарелки вилки и ножи разной формы. - Лора никогда не знает, что я пожелаю, поэтому готовит много, - пояснил Рейнард. - Тем более в доме гостя. - И куда же девается остальная еда? - поинтересовалась девушка. - Понятия не имею. Вам что положить? - Не знаю, она еще раз с тоской взглянула на приборы. - Возьмите те, что с самого краю, - Рейнард мгновенно угадал ее замешательство. - Придется озадачить Дезире... - Озадачить чем? - Научить вас некоторым моментам. Да, и вам

необходимо сменить гардероб на более подходящий! - Подходящий кому? - рискнула уточнить Амадин. - Моей любовнице, конечно. Не думаете же вы появляться рядом со мной вот в этом?- он неодобрительно покосился на мешковатое форменное платье..- Сегодня же после занятий загляните к Николь Эш и подберите себе что-нибудь. - Как я понимаю, это - тоже приказ? - язвительно отозвалась девушка. Как она не старалась относиться ко всему спокойно, мысли о том, что ей придется тратить деньги на вещи, которые она вряд ли будет долго носить вызывали гнев. - Считайте это моей личной просьбой, - спокойно отозвался Рейнард, подливая себе кофе. - Но почему Николь Эш? - сдалась Амадин. - Потому что она - самая дорогая модистка. Скажете, чтобы все записали на мой счет, - инквизитор взглянул на часы и поднялся, бросив салфетку на стол. - Нам пора. Карета с гербом герцога уже стояла у калитки. Пара вороных коней, запряженных в нее стоили больше, чем все обучение в академии Магии. Амадин тихо вздохнула, представив, сколько сплетен вызовет ее появление в этом экипаже. Впрочем, сплетен все равно не избежать, и девушка покорно забралась в карету. - Мы остановимся за квартал до Академии, - предупредил Рейнард, располагалась на противоположном сиденье. - Вы ведь хотите избежать слухов? - Вряд ли это возможно, - Амадин опустила голову. - Вчера я... - Не поменяли вексель? - усмехнулся герцог. - Я забыла. - Может это и к лучшему. Во всяком случае, магистр Сайлус поостережется подходить к вам. - Да, но остальные... Вы же знаете, как консервативны преподаватели... - Конечно, из всех публичных домов они по привычке выбирают дом Шуаз, - весело подтвердил Рейнард. - Да вы и сами видели... Амадин в изумлении посмотрела на него, а потом нервно рассмеялась. - Вы правы, это - нелепо! В этот момент карета остановилась. - Вам пора, - мягко заметил Рейнард. - Удачного дня. И не забудьте про Николь Эш! Улыбнувшись, Амадин вышла. карета моментально тронулась с места и скрылась за углом. Проводив ее взглядом, девушка решительно расправила несуществующие складки на подоле платья и направилась в сторону Академии.

19.02

Сегодня за воротам, ограждающими обитель знаний от остального мира, былолюдно, суетно, шумно. Все куда-то спешили.

Старшекурсники то и дело окликали друг друга, парни радостно хлопали приятелей по спине, девушки обнимались, и все они старались громко приветствовать преподавателей, в надежде на поблажки. Первогодки, напротив, смущенно оглядывались, пытаясь понять, куда же они попали. Величественные шпильки, устремленные к небу многих из них приводили в священный трепет. Амадин вздохнула: когда-то она и сама была в их рядах. Так же восторженно смотрела вокруг, наслаждаясь мрачной красотой бывшего аббатства. Келья и вовсе показалась ей верхом роскоши. Ведь это была собственная комната, пусть и предназначенная для двоих. Водопровод в общей купальне и вовсе приводил в трепет. А выданная форма и отсутствие необходимости тратить еще и на одежду вселило веру в то, что все будет хорошо. Потом уже, увидев иную жизнь она поняла что её комната - скромная казенная клетушка, форма пошита из самого дешевого сукна, а на все излишества придется зарабатывать своим трудом. Но все это было все это было ерундой, перед теми знаниями, которые она получала. Амадин всегда считала, что диплом - единственный шанс вырваться из того мира, где она жила. Впрочем, оказалось, есть пути и попроще... - Гросс! - громкий голос заставил вынырнуть из невеселых раздумий. Она обернулась и, наконец, заметила Пьера, который вместе девушкой сидел сидел на скамье в тени аллеи. Амадин глубоко вздохнула, загоня поглубже непрошенные чувства и подошла к друзьям. Она не сразу узнала Мари Коре. Та прибилась к их компании совсем недавно. Как и бывшая соседка Амадин, Мари происходила из семьи разбогатевших торговцев, в Академию ее отправили для повышения престижа на брачном рынке, поскольку девица, обученная азам магии могла составить более выгодную партию. Но Мари оказалась неблагодарной, а главное, непослушной дочерью. Она отказалась прерывать учебу и выходить замуж. Говорили, господин Коре рвал и метал, но все-таки сдался и оплатил дочери обучение. Как рассказывала Мари, ей позволили учиться до первой пересдачи. Именно поэтому девушка часами просиживала в библиотеке. С Амадин она познакомилась, когда подошла и попросила объяснить теорему в теоремаге. Предмет сложный и далёкий от практического применения, Амадин он нравился за логику построений. Мари же его ненавидела, но все равно сдала на высший балл. - Иди сюда! - Пьер махнул рукой. К друзьям

Амадин подошла с опаской. Если с Пьером они всё прояснили вчера, то Мари могла иметь на это совсем иной взгляд. - Я явился на занятия раньше нашей заучки, - в притворном ужасе округлил глаза друг, вставая. - Привет, Гросс. - Вот продержишься так до конца года, можно будет засчитать это как заслугу, - отозвалась она, напряженно смотря на Мари. Та тоже стала и смущенно улыбнулась: - Привет, Амадин! - Привет. Как съездила? - Я скучала! - Неужели? - усмехнулась девушка. Сама она никогда на каникулах не уезжала, чтобы повидать родных. С отчимом видаться не хотелось, а мать... мать, похоже, совсем отказалась от нее, сосредоточившись на младших детях. К тому же в столице можно было заработать. - Представь себе! Отец постоянно играл в вист, мама твердила, что мне пора подумать о замужестве, а старшая сестра таскала с визитами к тем из соседей, у кого есть неженатые сыновья! - Бедняжка, ты наверное, совсем измучилась, - фальшиво посочувствовал Пьер. Амадин бросила на него быстрый взгляд. Она давно подозревала, что друг относится к Мари слишком заинтересовано. Мелькнула мысль, что из них вышла бы неплохая пара. К тому же вряд ли отец Пьера, сам женившись на дочери владельца фабрики стал бы возражать против подобного брака. - Ты даже не представляешь как! - Мари горестно вздохнула. - Мне еле хватило времени сделать практическую работу! Кстати, Амадин, ты не могла бы взглянуть? - Конечно, - девушка улыбнулась. - В обеденный перерыв? - Хорошо! Тогда я угощаю! Ой, я опаздываю, у меня же лекция в дальнем здании! - не дожидаясь возражений, подруга подхватила свои вещи и бегом направилась к зданию академии. Амадин только покачала головой. - Почему она постоянно хочет откормить меня? - пожаловалась она Пьеру. - Потому что ты очень худая? - друг не стал церемониться. - Кстати, как прошла ночь? - В смысле? - девушка округлила глаза. - Ой... прости, - Пьер смутился, понимая, что сказал бестактность. - Я имел ввиду: новое место и все такое... - Все такое, да... - в памяти почему-то всплыла встреча в ванной. Обнаженное рельефное мужское тело, капли воды, стекающие по спине и ниже... Амадин почувствовала, как щеки снова начинают пламенеть. - Скажем так. я еще не определилась, - уклончиво ответила она. - Во всяком случае, кровать гораздо лучше... Девушка осеклась, понимая, что и эта фраза прозвучала двусмысленно, и умоляюще посмотрела на Пьера: - Давай оставим эту тему, ладно? - Хорошо, -

усмехнулся он. - Но помни, если этот аристократ посмеет тебя обидеть, то будет иметь дело со мной! “Он раздавит тебя, как букашку и не заметит!” - подумала Амадин, но говорить ничего не стала, только тепло поблагодарила друга и заметила, что они вот-вот опоздают на лекцию. Чем ближе они подходили к зданию, тем тяжелее становилось Амадин. ей казалось, что все вокруг смотрят на нее, прекрасно зная, почему ее не исключили, и где теперь она проводит ночи. Ладони неприятно вспотели, и Амадин украдкой вытерла их о подол платья. За спиной кто-то фыркнул. Возможно, просто так, но казалось, что смеялись над ней. При мысли о том, что так теперь будет всегда, желудок скрутило. Амадин замерла перед тяжелой дверью, которую перед ней распахнул Пьер. Он недоуменно поднял брови, когда она помотала головой. - Гросс, ты чего? - Я... знаешь, Пьер, я... - Амадин прикрыла глаза, признавая свое поражение. Посади послышалось возмущенное сопение, сменившееся выкриками: - Ну дайте же пройти! - Мы опаздываем! - Я лучше в библиотеку, - девушка покорно отступила, освобождая дорогу торопыгам. - Нет, нет и нет, - друг, угадав ее сомнения, успел ухватить за руку. - Ты же не будешь засорять свой разум всякими глупостями? - Это не глупости... - Тебя столько лет не волновало, что о тебе подумают, ты просто шла к цели и работала как проклятая, зарабатывая себе репутацию! - Которая полетела в один момент... - Глупости! Я просто уверен, что тебя подставили! И не я один! - Какая разница? Ты просто не понимаешь... - Чего именно? Что ты решила немного разнообразить свою жизнь? - Я продала себя, Пьер, именно так все и будут думать! - Уверена? - усмехнулся Пьер. - Хочешь пари, что для тебя ничего не изменится, кроме того, что теперь Сайлус, как и все остальные сто раз подумают, прежде чем попытаться приставать к тебе. Амадин нахмурилась. Отдавая в секретариат вместо банковского именной вексель, не на это ли она сама рассчитывала? Что никто не рискнет связываться с протееже великого инквизитора и карающего меча. Никто не будет зажимать в углах, предлагать скабрёзности и тем более вызывать в веселый дом. - Гросс! Де Барри! Вы заходить будете? - возмущенный окрик за их спинами заставил прервать спор. - Поговорим позже! - пообещал Пьер, пропуская Амадин вперед. - Потому что если магистр Шурол начнет лекцию без нас, проблем будет гораздо больше. - Спасибо, - шепнула Амадин, и нырнула в дверь перед самым носом

магистра. На них конечно обратили внимание. Кто-то приветственно кивнул, кто-то привычно высокомерно поморщился, но в целом всем было восхитительно безразличны ее проблемы. - Я рад, видеть всех, кто остался с нами и на этот год, - поприветствовал магистр, окинув цепким взглядом адептов. При виде Амадин глаза профессора довольно сверкнули, но он сразу же отвернулся. - Итак, тема сегодняшней лекции: определение площади объекта для мощности магического плетения... Все старательно заскрипели перьями. Амадин невольно вспомнила плетения в особняке герцога. Интересно, как они подпитывались? Она прикрыла глаза, вспоминая узел в особняке герцога. кажется, нити вели к ограде. Интересно, что будет, если их... - Адептка Гросс! Рефлексы сработали раньше, чем сознание. Она вскочила со своего места: - Профессор? - Вы слушали, что я только что сказал? - Ну... э-э-э... - протянула девушка, косясь в тетрадку Пьера. Друг сразу же убрал руку, позволяя увидеть формулу: - Мощность плетения будет зависеть от площади помноженной... но только не на объем, а высоту помещения, - она недоуменно взглянула на профессора. Тот усмехнулся: - Рад, что вы знаете эту тему, а вам, адепт де Барри следует быть внимательнее! - Да, профессор, - невозмутимо отозвался Пьер. - Прости, - одними губами прошептала Амадин. Друг опять взялся за перо. "Ерунда!" - отчеркнул он. - "Задумалась о своем аристократе?" "Откуда знаешь?" - Амадин последовала его примеру. "У тебя был очень глупый вид." Звонок, возвещавший окончание лекции, спас Пьера от расправы. Подмигнув Амадин, друг спешно ретировался, а девушка покачала головой. Она спокойно собрала свои вещи и направилась к двери. - Адептка Гросс! - раздалось за спиной. Амадин обернулась: - Профессор? - Задержитесь на минуту. - Я слушаю. К ее удивлению профессор дождался, пока все выйдут и только тогда продолжил: - Амадин, я понимаю, что вы гм... наконец-то нашли увлечение вне стен академии. - Простите? - она непонимающе нахмурилась. - Я слышал, вы переехали на рю де Флери. - И что с того? - Амадин с вызовом посмотрела на профессора, прекрасно понимая, что сейчас услышит, но Анри Шурол удивил ее: - В общем-то ничего, просто хотел попросить, чтобы вы не забрасывали учебу. У вас несомненный талант, Амадин, а ваше трудолюбие позволило развить его... Остается последний год. Не оплошайте! - Не волнуйтесь, профессор, - девушка не стала скрывать иронию в голосе. - Этот год

оплачен полностью. - Я знаю это, потому и прошу: не бросайте учебу в погоне за... развлечениями иного рода. Не позволяйте мужчине подчинить вас и навязать вам свою волю! Вы - бриллиант, Амадин, так сверкайте! - Что? - она не поверила своим ушам. - И вы не... не станете осуждать меня? - Осуждать? Вы - молодая девушка. Какое мне дело до того, как вы проводите свободное время? Но вот если вы не напишете диплом... - Напишу! - пылко уверила его Амадин. - Обязательно напишу! и по магическим плетениям! мне кажется, я нашла интересную тему. - Буду ждать вас. Мои консультации начинаются со следующей недели, уточните расписание на кафедре. - Вы, - Амадин захохоталась, на этот раз от радости. - Вы берете меня? - Конечно, а теперь поторопитесь, скоро звонок на следующую лекцию! - Да, профессор! Пьер ожидал ее у дверей. - Ну что? - напряженно поинтересовался он. Амадин широко улыбнулась: - Шурол будет руководить моей дипломной работой. - Кто бы сомневался, - пробурчал друг. В ответ девушка счастливо рассмеялась. Вторая лекция прошла гораздо спокойнее. Втянувшись в привычную рутину, Амадин позабыла о своих злоключениях, пока в обеденный перерыв не столкнулась в дверях с магистром Сайлусом. Сколько раз Амадин представляла эту встречу, убеждая себя держаться уверенно, но в реальности едва не бросилась бежать едва магистр появился из-за поворота коридора. Пьер как назло задержался перекинуться парой слов с кем-то из знакомых. - Торопитесь, адептка Гросс? - магистр смерил ее подчеркнуто безразличным взглядом. Девушка замерла, прекрасно заметив, как хищно раздуваются его ноздри. Он явно желал получить то, что хотел. - Да, много дел, простите, - она опустила голову, намереваясь прошмыгнуть мимо, но магистр ухватил ее за рукав. От прикосновения его пальцев, пусть к ткани платья, девушку передернуло от отвращения. - Я видел вексель, который вы предъявили в качестве оплаты, - по-змеиному прошипел он. - С ним что-нибудь не так? - откликнулась Амадин. - Все так. Просто интересно, как вы его получили? - Заработала, - она все-таки выдернула руку. - Интересно, как? Настала очередь Амадин смерить противного старика взглядом: - Не мне вам рассказывать, магистр, как можно заработать такие деньги! Заметив, что по лицу собеседника пробежала тень, девушка приободрилась. - Как вы понимаете, я просто выбрала лучшего работодателя. - Надолго ли? - процедил Сайлус, не сводя с нее взгляда,

в котором теперь явственно виделась похоть. - Герцог очарован мной, магистр, - Амадин так и не поняла, что заставило ее произнести эту фразу. самое умное было бы промолчать и не злить противника. Хотя предметов, которые он бы вел на последнем курсе не осталось, но магистр был одним из проректоров, и легко мог испортить ей последний год учебы. - Насколько я знаю Рейнарда де Треви, он предпочитает блондинок. Это известно всему Сен-Кантену! - Значит я - исключение. И давайте обойдемся без имен. Простите, мне пора. - Не думай, что страсть продлится долго, - хмыкнул ей вслед Сайлус. - Ты - неотесанная деревенщина и вряд ли у тебя получится долго удерживать внимание такого человека! Наша следующая встреча состоится раньше, чем ты думаешь! Амадин обернулась и широко распахнула глаза: - Неужели вы собираетесь сегодня ужинать с нами? - С вами? - Мной и моим... покровителем. - С чего вдруг. - Ну только в этом случае наша встреча может состояться раньше, чем я ожидаю. Так я вполне отдаю себе отчет, что вы - один из преподавателей, и мне придется встречать вас здесь и достаточно часто. Улыбнувшись его растерянности, Амадин поспешила спрятаться за спиной подошедшего Пьера. - Магистр? - он сухо кивнул Сайлусу. - Вам что-то нужно? - Ничего. Хотел пожелать адептке Гросс удачи в этом году. Сайлус удалился, а Амадин, наконец, выдохнула. - Пьер, если бы ты знал, как ты вовремя! - Что он от тебя хотел? - Подтверждения слухов, - она обхватила себя руками. Как ни старалась Амадин выглядеть спокойной, после встречи с магистром ее порядком потряхивало. - Всего лишь? - Ты даже не спросишь, каких? - А что спрашивать? И так понятно! Пойдем, а то все вкусное разберут! - Пьер подхватил ее под руку и повел в трапезную, где была назначена встреча с подружкой. - Не хочу есть, - Амадин расстроено поплелась куда тянули. После разговора с Сайлусом аппетит совершенно пропал. - Мари заставит! - отмахнулся приятель, продолжая буксировать ее в сторону обеда. - Ты и так питаешься на бегу, быстро проглатываешь что положили и летишь дальше. - Вот вот, сам подумай: какая из меня любовница: ни манер, ни лоска, да и брюнеток он не любит! Пьер остановился так резко, что Амадин по инерции налетела на него. - Не любит брюнеток? - переспросил он, изумленно смотря на подружку, словно видел ее впервые. - Ты хочешь сказать, что отхватила Рейнарда де Треви? - Де Треви? - Он же - герцог л'Армори, карающий меч королевства! -

торжествующе выпалил Пьер. - Давай покричи об этом на всю академию! - зашипела Амадин выдергивая руку. - Да не помешало бы, - оправился от потрясения друг и с удвоенным энтузиазмом потащил ее навстречу с обедом. - Тогда на тебя не только Сайлус, но и остальные будут смотреть с опаской и издали. Да они пыль будут с тебя сдувать, лишь бы не прогневать великого инквизитора! - Не смей, - предупредила девушка. - Даже не смей думать об этом! - Но Мари-то можно сказать? - сделал он умоляющее лицо. Амадин обреченно махнула рукой и пошла к раздаче.

24 глава

Проводив Амадин из экипажа, Рейнард откинулся на подушки. Как обычно, он попытался переключить мысли на работу. Следовало наметить план на день, но это никак не удавалось, утреннее столкновение в ванной не выходило из головы. Инквизитор заметил, что улыбается, вспоминая с какой жадностью рассматривала его девушка и как смущенно при этом краснела. Можно подумать, она никогда не видела обнаженных мужчин! Хотя, стоило признаться, подобное внимание ему льстило.

Как правило, женщины всегда оценивающе смотрели на герцога л'Армори, ожидая, что он может им предложить. И он всегда превосходил их ожидания, но Амадин... Она напротив, считала, что обязана ему и пыталась побыстрее расплатиться по своим долгам.

Рейнард покачал головой и безотчетно провел рукой по губам, вспоминая, каким свежим показался ему поцелуй. Хулиганская выходка, но в тот момент ему действительно хотелось ощутить вкус ее губ, почувствовать на коже жар ее дыхания. Герцог шумно выдохнул и постарался взять контроль над разыгравшимся воображением. Глупо распалать себя несбыточными желаниями. Амадин Гросс не из тех, кто ищет легкой жизни, она собирается всего добиться своим трудом. И Рейнарду не стоит портить ей жизнь.

С этими мыслями он и вошел в здание инквизиции, привычно кивая на приветствия, звучащие со всех сторон.

Верный Валентин как обычно сидел за своим столом. При виде начальника он привычно поднялся:

- Ваша светлость.

- Как обычно - кофе мне и себе, и расписание на сегодня, - распорядился Рейнард, заходя в свой кабинет.

Валентин не заставил себя ждать. быстро отрапортовал о незначительных событиях ночи: два мага устроили дуэль в таверне, оба задержаны, ночью в реке найдено тело мужчины, ведется опознание, а караулы городской стражи со вчерашнего усилены, ввиду начала нового семестра в Академии магии.

Рейнард выслушал, рассеянно кивая.

- Это все? - поинтересовался он.

- Увы, монсеньор.

- Увы? - Рейнард приподнял брови. - Валентин, неужели, вы хотите прославить себя в раскрытии какого-нибудь громкого магического преступления?

Судя по смущенному виду секретаря, он угадал.

- Понятно, - усмехнулся герцог.

- Простите, монсеньор.

- Вам не за что извиняться, Валентин! - Рейнард начал пить кофе маленькими глотками, наслаждаясь терпкой горечью напитка. - Вы не лишены амбиций, поэтому я и выбрал вас!

- Благодарю, ваша светлость!

- А теперь - за работу!

Секретарь вышел. Допив кофе, герцог открыл сейф и достаточно быстро отыскал среди документов личное дело адептки Амадин Гросс. за стол возвращаться не стал, присел на край подоконника, пролистал документы, пока не нашел метрику о рождении. К его удивлению, в графе отец было написано имя.

- Жозеф Гросс, - пробормотал Рейнард. - Странно...

Он еще раз пролистал документы, уделяя особое внимание изученным Амадин предметам.

- Недурно, весьма недурно, - пробормотал он. - Практическая работа третьего курса по магическим плетениям? У Шуrolа? теперь многое становится понятным.

Упоминание о магических плетениях навели его на мысли о защите в особняке, а потом снова об утренней встрече в ванной.

Тело болезненно напряглось. Инквизитор ругнулся. пришлось применить несколько дыхательных упражнений, прежде чем он обрел обычную невозмутимость.

- Монсеньор, к вам визитер, - Валентин показался в дверях. -
Вернее, дама...

- Еще вернее - давняя любовь! - звонко прозвучало за спиной секретаря.

- Дезире, - Рейнард расплылся в улыбке. - Входи, дорогая!

Он постарался не замечать возмущенный блеск глаз секретаря. Герцог с сожалением подумал, что вчерашнего разговора было недостаточно. Валентин явно собирался уподобиться рыцарям и защищать ту, которую избрал дамой сердца. В любом другом случае Рея бы позабавили подобные чувства, но он не хотел терять исполнительного и преданного секретаря из-за девицы, которая фактически не была его любовницей.

- Если ты не заметил, то я в твоём кабинете!

Насмешливый голос прервал раздумья.

- О, прости, - Рейнард усмехнулся и подошел к Дезире. игнорируя протянутую руку, он притянул женщину к себе и поцеловал в щеку. - Боюсь подумать, что сподвигло тебя встать в такую рань.

- Видишь, на какие жертвы пришлось пойти, - поддержала она шуточный тон.

- Значит ты не с пустыми руками? - он приказал Валентину подать еще кофе и кивнул на одно из кресел в углу, тем самым подчеркивая, что относится к бывшей любовнице как к другу, а не исполнителю.

- Моих девочек я еще не навещала, не такое это быстрое дело. - Она грациозно опустилась в кресло, расправила несуществующие складки на платье, а потом взглянула на инквизитора. - Но ты был прав, в городе происходит что-то странное.

- Вот как? - Рейнард присел на край стола и скрестил руки на груди. - Что же?

- Понятия не имею, но оказалась эта старая сводня Шуаз уже месяца три как не появляется в рабочих рядах.

- Может у нее все укомплектовано?

- Рей, не мне тебе рассказывать, что в этом бизнесе важен приток свежей крови!

- Как и в театре, невинно заметил инквизитор.

Дезире гордо выпрямилась:

- Рей! Мои птички не какие-то шлюхи, они сами выбирают себе покровителей и сами решают когда разорвать контракт.

- Это верно. Дальше.

- Я полагала, что перестала видеть кислую мину Мадлен Шуаз, потому что она выбрала другое время, но оказывается она просто не ходит туда!

- Три месяца небольшой срок, хотя... - Рейнард нахмурился, вспомнив, как один из друзей Тристана говорил что-то о новенькой у Шуаз. Тогда инквизитор был пьян и не придавал этому значения, сейчас, в свете новостей, полученных от Дезире, все выглядело иначе. - Она нашла иной метод пополнять ряды своих девочек?

- Похоже на то.

- Интересно... - в памяти мелькнул разговор с Амадин. А ведь магистр Сайлус заманивал девушку именно к Шуаз. - Дезире, ты знаешь Гастона Сайлуса?

- Нет, но его имя в том списке, что ты мне вчера передал.

- Начни с него, но только так, чтобы не вызвать подозрений.

- Хорошо. Что-нибудь еще?

Он пожал плечами:

- Пока что нет, я и так буду должен тебе целое состояние.

- Возьмешь из казны, - отмахнулась Дезире. - ты всегда так делаешь.

- Потому что ты работаешь на благо страны.

- Я работаю на себя Рей, - с грустной улыбкой поправила его бывшая актриса. - Я уже не молода и не могу с такой же легкостью, как и прежде, кружить головы мужчин.

Инквизитор поморщился.

- Что за настроение, Дези? Ты всегда прекрасна!

- И именно поэтому ты поселил в особняке девушку, гораздо моложе меня?

Герцог покачал головой:

- Ей некуда идти.

- С каких пор ты подбираешь бродяжек?

- У нее сильнейший магический дар.

- К тому же она похожа на Сесилию, - Дезире не сводила с него проницательного взгляда.

- Да, это странно. я проверил ее метрику. Ее отец - некий Жозеф Гросс. Мать тоже не аристократка. странно, что у таких родителей появился столь сильный маг.

Дезире негромко рассмеялась.

- Боже, Рей, я ожидала такой наивности от кого угодно, но не от тебя!

- В смысле?

- Разве ты не знаешь, как бывает? когда хорошенькая девушка поступает в услужение, как правило ее замечает хозяин дома... или же его сын... часто подобное внимание приводит к нежелательным последствиям, - Дезире выразительно провела рукой, очерчивая живот. - После чего горничную выдают замуж за первого встречного.

- И тот соглашается?

- Обычно хозяин дома дает неплохое приданое.

- А ребенок?

- Иногда его забирают, иногда - нет. Твоей Амадин не повезло.

- Хочешь сказать...

- Проверь ее мать. Когда она вышла замуж и где работала до этого. Уверяю, ты найдешь разгадку! - Дезире грациозно потянулась и поднялась. - Прости, мне пора. Я все-таки хочу получить состояние!

- Конечно, - Рейнард проводил ее до дверей. - До свидания, Дези!

- До скорого, очень скорого свидания!

Актриса вышла, а Рейнард вернулся за стол. Составив список поручений, он отдал его Валентину, а сам замер в кресле, задумчиво покусывая перо. Когда Амадин рассказывала о непристойных предложениях магистра Сайлуса, она упоминала дом Шуаз. Тогда герцог не обратил на это внимания, решив, что магистр попросту арендовал комнату, чтобы избежать огласки. но что, если дело было в другом? И Сайлус, позабавившись, в счет оплаты долга отдал бы Амадин старой сводне?

Хрустальные подвески на люстре зазвенели и посыпались на стол, а чашка из-под кофе, стоявшая на столе вдруг разлетелась, разбрызгивая по стенам темно-коричневую гущу.

- Монсеньор, у вас все в порядке? - обеспокоенный Валентин заглянул в кабинет.

При виде разрушений его глаза расширились. Он никогда прежде не видел начальника в таком гневе.

- Вполне, - он стряхнул с одежды осколки и капли кофе.

Валентин недоверчиво оглядел разрушения.

- Я могу прибраться, монсеньер?

- Не стоит, - Рей встал из-за стола. Под ногами захрустели осколки. Герцог брезгливо поморщился и взглянул на стены, оценивая ущерб. Осколки поцарапали стену, и отделаться просто уборкой не получится.

К тому же присутствие посторонних означало очередной поток сплетен, который, наверняка, достигнет ушей короля. Объяснять Карлу, что произошло в кабинете, не хотелось. Рейнард хрустнул пальцами, разминая их.

Простейшее бытовое плетение, из тех, что так легко применяла Амадин, далось не с первого раза. Это было словно фехтовальщику вспоминать когда-то изученные, но позабытые танцевальные движения. Привыкнув к абсолютно иным движениям, пальцы не слушались, и нити постоянно обрывались. Удалось только с пятой попытки. Секретарь еле слышно выдохнул. Это не прибавило настроения.

- Люстру придется заменить, - со злым прищуром Рей взглянул вверх

- И сервиз, - Валентин быстро смахнул на поднос фарфоровое крошево.

- Да, - инквизитор подошел к столу и черкнул несколько строк. - Проверьте эту информацию!

- Жозеф Гросс? - секретарь изумленно посмотрел на начальника. - Что вы хотите о нем знать?

- Все. Ступайте.

Не желая попадаться под горячую руку, Валентин подхватил поднос с осколками и вышел вышел, а Рейнард опять вернулся к документам, на этот раз очень внимательно изучая списки адептов каждого курса и экзаменационные ведомости. Погруженный в работу, он опомнился, когда за окном начало смеркаться. Рейнард потер глаза и отложил документы в сторону. Мышцы затекли, и он с трудом встал, чувствуя себя дряхлым стариком.

Он подхватил со стола лист, на котором выписывал имена тех, когонеобходимо было проверить: стипендиаты, как и Амадин не сдавшие экзамен на высший бал, дочери, отказавшиеся подчиниться отцам и уезжать не окончив учебу, и те, кто вдруг начал получать хорошие отметки на предпоследнем курсе.

Всего двадцать имен.

Настроение и без того паршивое, стало еще гаже. Рей не знал, на кого он злился больше: на преподавателей, устроивших все это, или же на самого себя, пропустившего подобную аферу, разворачивающуюся у него прямо под носом. Все еще держа в руках листок, герцог задумался, что делать дальше. Самое простое было бы отправить ребят перетряхнуть дом старухи Шуаз, поймать адептов “на горячем”. Но что это даст? Ровным счетом - ничего. вряд ли кто-то из девиц сознается в том, что ублажал преподавателей, чтобы остаться в академии. Наверняка, Шуаз проинструктировала их, и девицы будут рыдать о своей горькой нищенской судьбе и что им нужны деньги.

К тому же старой сводне покровительствовал министр образования, а Рей пока не готов был идти на открытый конфликт. Старик де Лонгви был весьма злопамятен и мог воспрепятствовать герцогу отбирать выпускников-магов для ведомства.

Значит, к Шуаз стоит отправить наблюдателя. Пожалуй, паратройка парней даже обрадуется возможности покутить за счет казны в столь злачном месте. Единственное - возглавлять операцию должен кто-то более благоразумный и осторожный... вопрос - кто именно.

- Монсеньор, простите, к вам дама, - предварительно постучав, секретарь заглянул в кабинет. При виде Валентина глаза Рея хищно загорелись. Инквизитор представил своего секретаря, в наглухо застегнутом мундире в доме порока и едва не расхохотался, настолько нелепым получилось видение.

- Дама? - переспросил он.

- Не просто дама, а старый друг!

Мелодичный с хрипотцой голос заставил вздрогнуть. Попросту отодвинув секретаря, женщина вплыла в кабинет. Воздух сразу же наполнился ароматом ее духов: тяжелый, пряный запах, от которого захотелось чихнуть..

- Очень старый, - усмехнулся Рейнард, мотнув головой на вопросительный взгляд Валентина, готового выставить незваную гостью по первому приказу.

Сесилия натянуто рассмеялась:

- Грубиян! Я надеялась, ты не станешь напоминать мне о возрасте.

- Ты сама о нем вспомнила.

рейнард положил листок на стол тыльной стороной вверх и повернулся к посетительнице.

- Зачем ты пришла?

- Увидеть тебя, конечно, - она снисходительно улыбнулась.

Лет десять назад Рейнард бы покраснел и устремился к красавице с извинениями,

но сейчас он только ухмыльнулся.

- Ты уже имела эту возможность в театре, - сухо заметил он.

- Издалека, - она сделала несколько шагов по направлению к инквизитору. - И я надеялась, что ты зайдешь в ложу, но ты ушел с этой стареющей актрисой!

- Она младше тебя на два года, - словно невзначай заметил инквизитор.

Глаза Сесилии полыхнули злостью. Она прикусила губу, явно борясь, чтобы не сказать что-то резкое. Затем гнев уступил место наигранному смирению. Посетительница взмахнула ресницами и опустила голову, делая вид, что ей очень стыдно.

- Ты не прости меня, - со слезами в голосе прошептала она. - Но пойми, тогда я была слишком молода и вынуждена была выполнить волю отца...

- Ты и сейчас выполняешь ее, появившись в моем кабинете, - бесстрастно отозвался Рейнард. - Муж оставил тебя без гроша?

Сесилия на мгновение отвернулась, скрывая промелькнувшую на лице досаду, а потов с вызовом посмотрела на хозяина кабинета.

- Все-таки ты не забыл меня, раз знаешь все подробности моей жизни.

- Ты преувеличиваешь свою значимость. Я просто высказал предположение, - Рей присел на край стола и скрестил руки на груди. - Ну а теперь, если ты удовлетворила свою ностальгию, позволь мне заняться своими прямыми обязанностями.

- Ты жесток.

- Да, говорят.

- И не прощаешь ошибок...

- Я не прощаю предательства, моя некогда дорогая *старая* подруга, - насмешливо произнес Рейнард.

Сесилия прищурилась.

- Ты намеренно злишь меня, верно?

- Какая пронизательность! Может быть, ты так же угадаешь, чего я от тебя хочу?

Женщина снова прикусила губу, на этот раз кокетливо, делая вид, что колеблется и смущена. Она неспешно подошла к инквизитору и положила руки ему на плечи, заглянула в глаза.

- Ты хочешь, чтобы я извинилась, милый Рей? - проворковала она.
- Чтобы на коленях вымаливала твое прощение?

Она действительно опустилась на колени, ее ладони скользнули по телу мужчины и замерли на его бедрах. Сесилия все еще не сводила взгляда с лица герцога.

- Как мне вымолить твое прощение?

- Дать мне заняться своими прямыми обязанностями! - Не желая становиться участником представления, он стряхнул ее руки, и встал.

- Ты не сможешь мне подняться?

- По-моему ты достаточно поднаторела и вполне справишься сама.

Сесилия криво усмехнулась:

- Интересно, что подумает твой секретарь, когда увидит меня в таком виде?

- Что ты, как и большинство посетителей умоляла меня о снисхождении, - он распахнул дверь. - Валентин, дама уходит. Помогите ей!

Сесилии пришлось опереться на стол, чтобы подняться. ничуть не смущаясь, она расправила юбки и направилась к двери.

- Я не прощаюсь, Рей, - предупредила она.

- Жаль.

Убедившись, что секретарь выпроводил гостью, Рейнард распахнул окно. Свежий воздух ворвался в кабинет, развеивая запах тяжелых духов, к которому явно примешивался запах пары афродизиаков. Инквизитор усмехнулся: похоже, Сесилия не была уверена в своем очаровании, равно как и в его тоске по бывшей любви.

Остаться в кабинете не стоило - афродизиаки долго выветривались даже при открытых окнах.

Рей спрятал документы в сейф, наложил охранные плетения на распахнутые окна и направился к выходу.

- Подавать экипаж, монсеньер? - Валентин привычно вскочил.

- Прогуляюсь. - отмахнулся Рей. - Если что, я сегодня ночую на рю де Флери.

Секретарь на секунду опустил голову, но сразу же выпрямился. Только жилка у виска выдавала его смятение. Инквизитор вздохнул и покосился на дверь кабинета.

- Ты тоже иди домой, - распорядился он. - Только скажи, чтобы поставили охрану у моих окон, я оставил их открытыми.

- Да, монсеньор, - голос звучал очень сухо.

Рейнард закатил глаза и вышел, громко хлопнув дверью. Сейчас, после тяжелого дня, любой поступок окружающих вызывал раздражение, из-за афродизиаков в голову постоянно лезли воспоминания.

Нежные девичьи руки обнимают его, к нему прижимается стройное гибкое тело прикрытое лишь тонким negligé, пальцы зарываются в шелковый водопад темных волос, заставляя девушку запрокинуть голову...

Штаны вдруг стали очень узкими. Рей зло тряхнул головой, отгоняя непрошеные фантазии. В конце концов, он не какой-нибудь мальчишка, приходящий в возбуждение при одной мысли о женской груди и ягодицах. В памяти снова мелькнуло видение: стройные белые ноги, окутанные белой пеной кружев, как он видел их недавно у Тристана в саду.

Тело сразу отреагировало, а Рейнард скрежетнул зубами: да что же это такое! Видимо, он надышался сильнее, чем показалось, и ему просто необходимо было проветриться.

Глава 25

Глава 25

Он бродил по улицам не меньше часа, пока не начался дождь. Прогулка пошла ему на пользу, порочные видения ушли, вытесненные чувством голода.

Инквизитор вспомнил, что так ничего не съел за день. Наверное, стоило зайти в клуб... или... Или взять Амадин и поехать с ней в ресторацию. Это,наверняка, всколыхнет волну слухов. При мысли о том, что Сесилия будет рвать и метать, решив, что соперница воспользовалась плодами ее усилий, настроение улучшилось.

Погода, неожиданно смилостивилась и до рю де Флори Рейнард дошел неспешно и с удовольствием. В сумраке было видно, что из окон особняка пробивался неяркий свет.

Амадин была там.

Предвкушая приятный вечер, герцог вошел в дом.

В холле было пусто. Он тихо прикрыл входную дверь и заглянул в гостиную.

Книг на столе стало заметно больше, стопка исписанных листов тоже подросла, но сейчас лежала в стороне - девушка была поглощена совершенно иным занятием. Перед ней стояла тарелка, бокал и полная сервировка приборов со всем многообразием вилок и ножей приличествующих королевскому ужину.

Амадин Гросс тщательно сверялась с развернутой перед ней книгой и брала то одну то другую пару, явно пытаясь запомнить их расположение и назначение.

- Это рыбный нож и салатная вилка, - он подошел неслышно и шепнул это наклонившись к девичьему ушку. - Но вообще стол сначала застилают скатертью...

Девушка подскочила, роняя приборы и покраснела так, будто он застучал ее за чем то решительно непристойным.

- В-ва-аша светлость!

- Вы и сегодня удивитесь, что я пришел ночевать в свой дом? - он изогнул бровь.

- Нет. но... - она беспомощно взглянула в сторону столовых приборов. - Я думала вы будете позже.

- жаль, что обманул ваши ожидания. Впрочем, я готов в качестве извинения пригласить вас в ресторацию, заодно вы сможете применить изученные знания на практике, - поддразнил он, кивая в сторону тарелки.

Любая из бывших обитательниц особняка, с восторгом бы отнеслась к подобному предложению, но Амадин только с тоской взглянула на стопку книг и решительно встала.

- Да, конечно.

Она нервно дернула убогое серое платье и выжидающе взглянула на инквизитора:

- Пойдемте?

- Вы что, не собираетесь переодется? - нахмурился он.

- А, переодется... точно, - она побледнела и виновато потупилась. - Может, тогда в другой раз? У меня много заданий...

- Амадин, - нетерпеливо перебил ее герцог. - Я голоден, да и вы, полагаю тоже! Поэтому вы сейчас переодеваетесь в приличное платье, и мы едем ужинать!

- Но...я... - теперь она покраснела и едва слышно добавила, - у меня нет приличного платья.

- Что?

- У меня нет никакого платья, кроме этого. Ну и еще того, что оставила ваша бывшая любовь...

Она осеклась под яростным взглядом герцога.

- Я, кажется, четко сказал вам зайти к Николь Эш, - процедил он. - Неужели у нее не нашлось ничего готового?

- Нет, то есть да, то есть я не знаю, - девушка терялась под его напором.

- Как не знаете? вы что, не спросили у нее?

- Дело в том, что я... - она вздохнула и вся как-то поникла, ожидая бури. - Я забыла...

- Что?! - от бесхитростного признания гнев испарился. Рейнард в изумлении уставился на девушку. - Вы же женщина! Как можно забыть зайти к модистке?

Он помнил, что для матери визит к модисток был важным, планируемым заранее мероприятием, да и остальные многочисленные женщины, с которыми ему доводилось иметь дело, находили это занятие исключительно важным и не допускающим халатного отношения. Даже Дезире и его редкие знакомые магички не брезговали потратить звонкие монеты на наряды. Но Амадин считала иначе:

- То есть забывчивость - еще одна прерогатива мужчин? - не выдержала она.

- При чем тут прерогативы?

- При том, что мужчинам позволено все! Учиться, гулять в свое удовольствие, заводить любовниц...

- Вы хотите завести любовницу?

- Я хочу, чтобы меня оставили в покое!

Яркая вспышка озарила комнату.

Приборы на столе зазвенели, а тарелка вдруг треснула. Амадин охнула и разжала кулаки.

- Простите... я... я возьму...

- Трехсотлетний фарфор? Вряд ли. Впрочем, этот сервиз мне никогда не нравился, - приободрил ее герцог.

- Простите...

- Вам не за что извиняться. К тому же сегодня в кабинете я повел себя абсолютно так же, - усмехнулся он.

- Вы разбили посуду.

- И люстру. Придется менять, - вдруг пожаловался он, присаживаясь в кресло и с наслаждением вытягивая ноги. - Знаете, а вы правы! В бездну ресторацию! Мы можем поужинать и здесь.

- Да, но...

- Лора наверняка оставила что-то на кухне. Там всегда есть какие то продукты. Вас не затруднит посмотреть, что в холодильном ларе?

- Хорошо, - смену настроения инквизитора она наблюдала с опаской и облегчением и спорить не рисковала. - Только нужно будет убрать книги.

Она скрылась на кухне и ему пришлось повысить голос.

- Бойтесь испачкать? Библиотечные книги обычно защищают магией.

- Магистр Рутенс не говорил о защите и за любую лишнюю соринку он снимет с меня голову, - донеслось с кухни вместе со звоном посуды.

- Да, очень на него похоже, - Рей усмехнулся, вспоминая старого библиотекаря.

- Вы знаете магистра Рутенса? - Амадин выглянула с кухни.

- Легенды гласят, что он самозародился вместе с монастырской библиотекой лет четыреста назад, - выдал он, наслаждаясь тем, как широко распахнулись глаза единственной слушательницы. - По-крайне мере в мою бытность студентом такие слухи ходили.

- Шутите, - выдохнула девушка и снова скрылась. - Здесь кое-что есть, я могу приготовить, а вы пока освободите стол. Большая чать книг мои и я не хочу, чтобы их заляпали.

- Вообще-то я ем аккуратно, - заметил герцог. Как не хотелось сидеть и ничего не делать, жажда узнать больше о Амадин Гросс победила.

Рейнард все таки выскреб себя из мягкого кресла и вернулся к столу, разглядывая заполонившие его книги.

- Женщина которая забывает про модистку и наряды, но имеет небольшое состояние в книгах, - обескураженно пробормотал он. - Держу пари, что увидев нужный фолиант, она не задумываясь продаст все платья.

- Что? - раздался стук ножа.

- Родерик Ноэль, братья Безье, Дюрант, - начал перечислять Рейнард. На кухне что-то грохотало, и он повысил голос: - Дюрант?! Вы читаете Дюранта?

- Он единственный признает равенство женщин, - откликнулась девушка. - Пусть и в несколько утилитарном аспекте.

- Утилитарном?

- Женщина, как сосуд для зарождения новой жизни, - почти весело пояснила Амадин, гремя посудой. - В его рассуждениях радуется только то, что для рождения свободного гражданина оба родителя должны быть равноправными гражданами. А вот рассуждения о магии забавны.

- Еще бы! Тогда маги попросту кидались силой, не заботясь о плетениях!

- Может они и правы.

- Почему?

- Потому что тогда не было Академий для избранных.

В открытую дверь кухни потянуло чем-то однозначно аппетитным.

- Пойду переоденусь, - Рей не нашелся, что ответить, и ретировался.

Когда через несколько минут он спустился в гостиную стол уже был накрыт.

- Понятия не имею что это, но пахнет великолепно, - совершенно искренне восхитился герцог.

- Яйца, ветчина и овощи, - сообщила девушка, размещая на столе обнаруженную в холодильном ларе тарелку с сырами и корзину хлеба. Она сняла фартук и собиралась занять свое место, однако Рей остановил ее:

- Подождите!

Она замерла. Герцог подошел и отодвинул стул. Амадин недоуменно взглянула на хозяина дома, а потом грациозно присела на самый край. Чопорно сложила руки на коленях. Рей усмехнулся и

занял место напротив.- почему вы не сели во главе стола? - поинтересовалась девушка.

- Чтобы лучше вас видеть, - хмыкнул он, вспоминая старую сказку.

Судя по улыбке, Амадин тоже ее вспомнила.

- Надеюсь, вы меня не съедите, - доверчиво произнесла девушка.

- Как знать, как знать, - пробормотал герцог. Раздраженный запахами, желудок подавал совсем уж непристойные сигналы о том, что неплохо бы приступить к трапезе.

Он протянул руку и замер, внимательно изучая свою тарелку.

- Что-то не так? - встревожилась девушка. она собралась вскочить, но герцог успел остановить ее.

- Вы поставили меня в тупик, - признался он, лукаво глядя на Амадин. - Теперь я не знаю какой вилкой это есть.

- Попробуйте по-деревенски, ложкой и ломтем хлеба, - буркнула она, чувствуя, как щеки пламенеют. Внезапно ее ладонь накрыла рука герцога. Девушка подняла голову и встретила с ним взглядом.

- Не стоит стыдиться своего прошлого, - мягко заметил герцог. - Вам просто повезло меньше, чем мне, но вы использовали свой шанс по максимуму. Уверяю, это достойно восхищения.

- Спасибо, - окончательно стусевавшись, Амадин осторожно вытщила руку и принялась за еду.

Герцог смущал ее все больше. За надменной спесивостью скрывалось сочувствие, а пытливый взгляд, казалось, мог прочесть все мысли.

Некоторое время за столом царила тишина.

- Вы вкусно готовите, - Рейнард первым нарушил молчание. Доев, он откинулся на стула, снова внимательно рассматривая сидящую перед ним девушку. - Адепток в Академии учат вести хозяйство?

- Что? Нет, - Амадин рассмеялась, представив как магистр Сайлус месит тесто, а профессор Шурол жарит яичницу.

- Тогда откуда?

- Я выросла в деревне, - она пожала плечами, - Когда ты старший ребенок в семье, то очень рано учишься управляться с хозяйством. Мать и отчим работали, а я следила за домом.

- Отчим?

- Да. Жозеф Гросс. Прекрасный человек!

- Вот как? И в чем же его заслуга?

- Ну как же? За хорошее приданое он согласился прикрыть позор моей матери и даже дать мне свое имя! - в голосе слышалась неприкрытая ирония. - Правда не забывал напоминать об этом при каждом удобном случае.

- Как он к вам относился? - вопрос вырвался прежде, чем Рей успел его хорошенько обдумать. Инквизитор поморщился. Хотя они и сидели за столом в его доме, не следовало забывать, что он почти ничего не знает о той, с кем подписал договор.

- А что, в моем деле этого нет? - невинно поинтересовалась Амадин.

- Нет. Пока что, - с улыбкой уточнил Рейнард, ничуть не задетый вопросом. - Разумеется, мне не составит труда узнать ни это, ни что вы обычно предпочитаете на завтрак. Но буду признателен, если вы расскажете сами и тем самым облегчите работу моим людям.

- Вы умеете убеждать, - вздохнула девушка.

- Это - моя работа.

- Убеждать? А как же магия?

- Ну... - протянул Рейнард. - Ее тоже приходится использовать. Но мне нравится выяснять истину, не используя заклинаний. особенно с учетом того, что многие могут повредить ментальное здоровье. Видите, я откровенен с вами.

- Как я понимаю, откровенность - это один из методов выяснить все без магии?

- Именно, - он потянулся и плеснул в бокал коньяку. Вопросительно взглянул на Амадин, но она покачала головой.

- Я быстро пьянею. наверное, это как раз досталось мне от отца.

- Вы знаете кто он?

-Нет. Мать никогда не говорила о нем. Предпочла забыть. Она и меня забыла бы, если бы могла. Вернее, забыла, как только я уехала учиться.

- А отчим?

- Думаю, часто вспоминает меня, разглядывая шарм от магического ожога.

- Даже так?

- Увы. Сама не знаю, как получилось, - она развела руками. На пальцах полыхнули искры, и Рей вдруг вспомнил, что так и не усилил

защиту плетений в доме.

- Скажите, а вы никогда не хотели узнать, кто ваш настрящий отец? - небрежно поинтересовался герцог. Девушка покачала головой;

- К чему искать того, кто откупился от меня еще до моего рождения? Ведь наверняка, его деньги стали приданым моей матери. - она тяжело вздохнула. - Так что, как как видите, ваша светлость, дурная наследственность, - продолжала Амадин.

- с чего вы взяли?

- Ну как же? Отец - негодяй, а мать... мать не уберегла честь до брака, - она горько усмехнулась. - И я иду по ее пути. Яблочко от яблони

- Формально говоря, вы все еще невинны, - отмахнулся Рей. - Впрочем, если настаиваете, это легко исправить...

Девушка вспыхнула, остро глянула на него.

- Если вам так хочется.

- Вопрос, чего хочется вам, - герцог улыбнулся и мягко продолжил. - Мне кажется, что вы не готовы.

- Не уверена, что к этому можно быть готовой.

- Почему? Люди занимаются этим для удовольствия.

- Удовольствия мужчин.

- Отнюдь, если продолжить мысли того же Дюранта, то для рождения свободного гражданина родители должны быть свободны, следовательно, для рождения счастливого, оба должны получить удовольствие от процесса.

Несколько секунд Амадин ошеломленно моргала, осмысливая услышанное а потом недоверчиво рассмеялась:

- Это вы сами только что придумали?

- Я всегда был силен в риторике, - Рейнард и не думал отрицать.

- А в чем еще?

- Магические плетения, ментальная магия...

- Ментальная?

- Это когда в вашей голове зудит такой противный голосок, рассказывающий, что надо делать. В академии этому не учат.

Глаза девушки загорелись.

- А вы не могли бы?

- Нет! - это прозвучало резче, чем следовало, и Рей поспешил пояснить. - Это очень опасно.

- Жаль, - она обиженно потупилась. Темная прядь, выбившись из тугого узла на затылке упала на лоб.

Повинуясь порыву, герцог протянул руку, чтобы заправить ее за ухо.

- Ментальную магию можно изучать только освоив магическую защиту, а это последний курс, - пояснил он. - Так что у вас все впереди.

Рей скользнул кончиками пальцев по щеке девушки, обвел контур пухлых губ, заставляя их приоткрыться. Амадин вздрогнула. Она широко распахнула глаза с испугом смотря на герцога. Он усмехнулся и с явным сожалением убрал руку.

- Надо все-таки снять с вас это платье.

- Мне снова начать раздеваться в этой комнате? - напряженно уточнила Амадин.

- Как хотите, но удобнее будет в спальне. Не собираетесь же вы спать в одежде? - ему определенно нравилось дразнить девушку - Во сколько вы завтра заканчиваете?

- Часов шесть, семь, - ответила она уклончиво.

- Я про лекции, а не посиделки в библиотеке с магистром, - он закатил глаза.

- В час пополудни. А в чем дело?

- Я больше не рассчитываю на вашу память, поэтому лично заеду за вами к этому времени!

- У меня прекрасная память, - прозвучало с обидой.

- Не в случае, когда дело касается модистики, - поддел он ее с улыбкой.

- Простите, - ступевалась девушка. - Но сегодня...

Рей оборвал ее взмахом руки.

- Никогда не оправдывайтесь, - назидательно произнес он.

- Да, ваша светлость, - Амадин украдкой подавила зевок, но герцог все равно заметил:

- И идите спать. Убираться не нужно, не лишайте работы Лору.

- Да, ваша светлость.

Показалось, что она насмехается. Рей грозно прищурился, и девушка поспешила ретироваться, а герцог снова перебрался в кресло у камина. После тяжелого дня, длительной прогулки и сытного ужина, приправленного занимательной беседой его клонило в сон. Рей с

радостью бы последовал примеру гостя, но оставалось еще одно дело.

Располагаясь поудобнее, он сделал несколько дыхательных упражнений, входя в расслабленный полутранс. Конечно, с его опытом можно было обойтись и без медитаций, но так было надежнее.

Рей внимательно взгляделся в структуру защиты особняка. Афродизиаки, не найдя другое применение стимулировали работу мозга, и

во время прогулки появилась интересная мысль, как закрыть эту дыру в безопасности, позволяющую не учтенному человеку колдовать на защищенной территории.

Одна нить, вторая... Рей тщательно выстроил новый конструкт заклинания, вплел в защиту дома и удовлетворенно взгляделся в получившийся результат.

- Вот теперь можно и спать, - он тяжело поднялся с кресла, вытер испарину со лба. Руки подрагивали. Тяжело опираясь на перила, он поднялся в спальню, рухнул на кровать, засыпая еще до того, как голова коснулась подушки.

Магия такого уровня никому не давалась легко.

Дорогие друзья! Книга получается очень объемной, поэтому мы решили разбить ее на 2 тома. Из уважения к читателям, первый том остается бесплатным а тем временем история продолжается тут

Институтка Уроки страсти

<https://litnet.com/ru/book/institutka-uroki-strasti-b429951>